

КУРЬЕР ЮНЕСКО

Окно,
открытое в мир

Славяне
история
и культура

Сентябрь-Октябрь 1978

**СОКРОВИЩА
МИРОВОГО
ИСКУССТВА**

Болгария

Искусство древней Фракии

Лев настиг свою жертву, оленя, — фрагмент изображения на серебряной пластине, вырезанного фракийским мастером, жившим в конце IV века до н. э. Ювелирных дел мастера создавали необычайно красивые миниатюры, изображающие охотничьи и ритуальные сцены, а также сцены из жизни животного мира. Искусно используя стилизацию, они умело передавали их драматизм и пластичность движений животных. Эта пластина (длина ее — 8,7 см), хранящаяся ныне в археологическом музее в Софии, — одно из многих сокровищ древней Фракии, найденных во время раскопок в Болгарии.

Фото © Народный археологический музей, София, Болгария

СЕНТЯБРЬ-ОКТАБРЬ
31-й ГОД ИЗДАНИЯ

ПУБЛИКУЕТСЯ НА 19 ЯЗЫКАХ

Русском	Иврите
Английском	Персидском
Французском	Голландском
Испанском	Португальском
Немецком	Турецком
Арабском	Урду
Японском	Каталанском
Итальянском	Малайзийском
Хинди	Корейском
Тамили	

Публикуется ежемесячно ЮНЕСКО —
Организацией Объединенных Наций
по вопросам образования, науки и культуры

Ежемесячный иллюстрированный журнал «Курьер ЮНЕСКО» выходит 11 выпусками в год (сентябрь-октябрь — двоянный номер). Издание журнала на русском языке с 1957 года осуществляется издательством «Прогресс» (Москва) по поручению Комиссии СССР по делам ЮНЕСКО.

При перепечатке материалов обязательна ссылка на «Курьер ЮНЕСКО». При перепечатке подписанных статей необходимо указывать имя автора. Подписанные статьи выражают мнение их авторов, которое может не совпадать с точкой зрения ЮНЕСКО и редакции журнала.

Адрес главной редакции
ЮНЕСКО, ФРАНЦИЯ, Париж, 75700,
Плас Фонтенуа

Главный редактор
Рене Калоз

Заместитель главного редактора
Ольга Родель

Ответственный секретарь
Джиллиан Уиткомб

Помощники главного редактора
русский яз.: Виктор Голячков (Париж)
английский яз.: Говард Брабин (Париж)
французский яз.:
испанский яз.: Ф. Фернандес-Сантос (Париж)
немецкий яз.: Вернер Меркли (Берн)
арабский яз.: Абдель Монеим эль-Сави (Каир)
японский яз.: Кадазу Акао (Токио)
итальянский яз.: Мария Ремидди (Рим)
язык хинди: Х. Л. Шарма (Дели)
язык тамили: М. Мохаммед Мустафа (Мадрас)
язык иврит: Александр Бройдо (Тель-Авив)
персидский яз.: Феридун Ардалан (Тегеран)
голландский яз.: Поль Моррен (Антверпен)
португальский яз.: Бенедикто Силва
(Рио-де-Жанейро)

турецкий яз.: Мефра Аркин (Стамбул)
язык урду: Хаким Мохаммед Саид (Карачи)
каталанский яз.: Кристиан Раола (Барселона)
малайзийский яз.: Азиза Хамза (Куала-Лумпур)
корейский яз.: Лим Мун Ян (Сеул)

Литературные редакторы
английский яз.: Рой Мэлкин
французский яз.:
испанский яз.: Хорхе Энрике Адоум

Документация: Кристин Буше

Иллюстрации: Ариен Бейли

Оформление: Робер Жакмен

4 ИСТОРИЯ И КУЛЬТУРА СЛАВЯНСКОГО МИРА

Дмитрий Ф. Марнов

9 У ИСТОКОВ СЛАВЯНСКОЙ ОБЩНОСТИ

Владимир Д. Норолюн

13 ЗЕМЛЯ И ЛЮДИ

Александр А. Гура, Ольга А. Терновская, Никита И. Толстой

18 НОВЫЕ ОТКРЫТИЯ СОВЕТСКИХ РЕСТАВРАТОРОВ

Фотоочерк

22 СЛАВЯНЕ И ВИЗАНТИЯ

Димитр Ангелов и Геннадий Г. Литаврин

26 ИБН-ФАДЛАН. О РУССАХ

28 СЛАВЯНЕ И ВОСТОК

Тысячелетняя история культурных и торговых контактов
Олмас О. Сулейменов

32 КИЕВСКАЯ РУСЬ

Древние традиции славянской культуры
Юрий С. Асеев

41 ИСКУССТВО МОРАВСКОЙ ШКОЛЫ

Светозар Радойчич

43 ДУБРОВНИК

Окно в латинский мир
Вун Вучо

46 ЖИВОЕ ДЕРЕВО

Фотоочерк

54 ДУХОВНЫЕ УЗЫ СЛАВЯН

Обширное культурное сообщество
от Балтики до Черного моря
Славомир Вольман

59 СЛАВЯНЕ И ЗАПАД

Игорь Ф. Бэлза

64 ОТ КОПЕРНИКА ДО КОРОЛЕВА

Из истории покорения космоса
Богдан Суходольский

68 НАРОДНОЕ ИСКУССТВО БЕЛОРУССИИ

Евгений М. Сахута

70 СЛАВЯНСКАЯ ЛИТЕРАТУРА БОРЬБЫ И СОПРОТИВЛЕНИЯ

Александр Фланер

2 СОКРОВИЩА МИРОВОГО ИСКУССТВА

Искусство древней Фракии (Болгария)

На обложке

Этот номер «Курьера ЮНЕСКО» посвящен истории и культуре славянских народов, являющихся важной составной частью программы ЮНЕСКО по изучению культур. Славянская культура — самобытная и восприимчивая, многоликая и вместе с тем единая по своему гуманизму — постоянно устремлена в будущее, подобно скачущим вперед волхам, изображенным русским иконописцем псковской школы живописи. На обложке: деталь иконы Рождества Христова, XVI век (Ленинград, Государственный Русский музей). Это изображение является как бы образным введением к номеру, рассказывающему о достижениях культуры славянского мира.

Фото © Изд-во «Аврора», Ленинград

ISSN 0304-3150

История и культура славянского мира

Дмитрий Ф. Марков

Президент Международной ассоциации
по изучению и распространению славянских культур,
директор Института славяноведения и балканистики
Академии наук СССР

Славянские народы наряду с романскими и германскими — одно из основных этнических образований на Европейском материке. Славянская речь звучит на берегах сурового Беломорья и теплой Адриатики, на обширных пространствах от Балтики до Уральского хребта, отделяющего Европу от Азии, и далее — в Сибири, на Дальнем Востоке.

Готский хронограф Иордан (VI век) рассказывает, что «анты» (восточная ветвь славянства) почитали бога-громовержца Перуна, приносили ему в жертву быков, верили в русалок, поклонялись рекам и деревьям.

Византийские историки единодушно отмечают храбрость, честность, гостеприимство и особенно свободолюбие славянских племен, в отличие от остальной Европы практически не знавших рабовладения.

В эти века в Европе заканчивалась древняя история и начиналась новая — эпоха средневековья. Сходили со сцены рабовладельческие государства, уступая место новым, феодальным общественным отношениям и иному типу государственного устройства. Славяне были участниками этого общеевропейского процесса. Достаточно вспомнить такие славянские государственные формирования, как Великоморавское княжество, Киевская Русь, Дубровницкая республика.

Эти славянские государства обладали большим политическим весом среди близлежащих стран не только в силу своего экономического и военного могущества (киевский князь Олег в память своих побед прибил в 911 году свой щит на вратах Царьграда!), но и благодаря высокоразвитой, многообразной и самобытной культуре.

Называя Великую Моравию, мы вспоминаем о беспримерном подвиге Кирилла и Мефодия — великих просветителей, создавших славянскую азбуку и положивших начало письменности на славянском языке. Продолжавшаяся более двух десятилетий деятельность солунских братьев завершилась в 863 году, когда по просьбе князя Ростислава они прибыли в Моравию для наставления жителей в христианской вере на их собственном славянском языке.

Старинное житие повествует о том, что, выслушав напутствие византийского императора, Кирилл сказал: «Учить без азбуки и без книг — все равно что писать беседу на воде» — и, прежде чем отправиться в нелегкий путь, составил с помощью Мефодия славянскую азбуку. Культурно-просветительское дело Кирилла и Мефодия имело широкий резонанс в Моравии, Паннонии и других западных славянских землях.

Несмотря на то, что это великое начинание встретило здесь преграды со стороны католической церкви, которая пыталась преследовать просветителей, оно вскоре было продолжено в Болгарии, где сосредоточилась деятельность учеников Кирилла и Мефодия. Распространение славянской письменности — эпохальное явление для всех славянских народов, а следовательно, и в истории мировой культуры.

Называя Киевскую Русь, чей расцвет приходился на конец X — начало XII века, мы вспоминаем о небывалом расцвете городов, ремесел, торговли, об интенсивных международных политических контактах. Высочайшего уровня достигает ее художественная культура. Без неповторимых созданий архитектуры, литературы, живописи, прикладного искусства той эпохи, доставляющих глубокое эстетическое наслаждение все новым и новым поколениям славян и неславян, нельзя себе представить сколько-нибудь полно мировую человеческую культуру.

Отлитое в изумительную поэтическую форму, написанное языком сжатым и живописным «Слово о полку Игореве» по своим художественным и духовным достоинствам стоит в одном ряду с поэмами о Нибелунгах и Роланде. Оно доносит до нас шум ковыльной степи, по которой в 1185 году новгород-северский князь Игорь устремился против половцев, звон мечей и тяжелое дыхание столкнувшихся в смертельной схватке всадников... «Слово о полку Игореве» — бесценный и красноречивый свидетель далеких времен, чувств и помыслов людей средневековой Руси.

Называя Дубровник, мы вспоминаем его выдающуюся роль в развитии

Стены небольшого Георгиевского собора в Юрьеве-Польском, расположенном на северо-востоке (примерно 200 км) от Москвы, с внешней стороны почти сплошь покрыты каменными рельефными изображениями и орнаментами. По преданию в возведении собора, строительство которого закончилось в начале XIII века, принимал участие князь Святослав Всеволодович. Справа: клиновидная каменная маска, замыкавшая арку северного притвора Георгиевского собора; предполагают, что эта маска — изображение одного из мастеров или самого князя-строителя.

европейского гуманизма. Город-республика в течение нескольких столетий среди постоянных войн и перекройки границ сохранял независимость и был достойным соперником могущественной Венеции и в экономике, и в культуре. Не случайно венецианский сенат принял специальное постановление: «Каждую пятницу рассуждать о средствах уничтожения Дубровника».

Здесь творили знаменитые математики и поэты, историки и философы. Здесь на протяжении XV—XVII веков трудом и талантом архитекторов и инженеров, безымянных камнерезов и каменотесов был создан редкостный по гармонии архитектурный ансамбль, который в окружении пышной, щедрой природы кажется седьмым чудом света. «Те, кто ищет рая на земле, должны приехать в Дубровник», — советовал Бернард Шоу.

Дубровницкая крепость, Княжеский двор наглядно свидетельствуют о самостоятельности далматинского гуманизма, обусловленной историческими условиями развития страны, тесной связью с богатой народной культурой, своеобразным бытом южного славянства.

Велик и разнообразен интеллектуальный вклад славян в духовную жизнь средневековой Европы. В славянских странах зародилось немало идеологических концепций, вошедших в основу многих европейских антифеодальных и антиклерикальных движений и вызвавших к жизни ряд массовых народных выступлений против церковной тирании.

Таково, например, болгарское богемильство, наследниками которого были известные дуалистические учения на Западе (катары, альбигойцы, тамплиеры). Примечательно, кстати, что во французских средневековых диалектах слово «болгарин» использовалось для обозначения понятия «еретик».

«Ересь» (славянская и неславянская) была, по определению Фридриха Энгельса, одной из наиболее распространенных форм «революционной оппозиции против феодализма», одной из форм борьбы за освобождение человеческого интеллекта от

► мертвящих догм средневековой церкви, за социальную справедливость для народных низов.

Это полностью относится к учению виффлеемского проповедника, сожженного в 1415 году на констанцском костре по решению клирикальной реакции. Но ведь от костра Яна Гуса запылало очистительное пламя общеевропейской Реформации и сам Мартин Лютер смиренно называл себя гуситом! Учение Гуса стало фундаментом для бюргерской и плебейско-крестьянской революционной идеологии.

Исторические судьбы славянских народов были далеко не безоблачны, и многим из них, особенно малочисленным, пришлось уже в средние века испытать горечь иноземного гнета, который тяжелым камнем лежал на пути развития народов и их культуры. Потребовалось много времени и сил, прежде всего народных масс, чтобы сохранить самобытность культуры, родниковую чистоту родного языка.

Впрочем, эта борьба славянских народов имела и общеевропейское значение: такие крупные славянские государства, как Польша и Россия,

Фото © Изд-во «Аврора», Ленинград

Кремль: из глубины веков

Фото © АПН, СССР

должны были непрестанно затрачивать огромные усилия, чтобы сдерживать неослабевающий напор восточных соседей Европы. И это, конечно, не могло не тормозить их культурное развитие.

И тем не менее, когда неудержимый поток европейского Возрождения очистительной волной гуманизма обновил средневековую культуру, славяне в меру своих исторических условий были деятельными участниками этого великого духовного движения.

В новой картине мира, в новой

концепции человека, созданной напряженным творчеством нескольких поколений деятелей Возрождения и получившей воплощение в художественных шедеврах и научных провидениях той эпохи, есть и славянские имена.

Среди этих имен назовем прежде всего поляка Николая Коперника (1473—1543), опрокинувшего господствовавшую более полутора тысячи лет, освященную церковью модель мира (см. «Курьер ЮНЕСКО», апрель 1973 года). Его новая — гелиоцентрическая — картина мироздания позво-

лила в дальнейшем Джордано Бруно раздвинуть границы мира еще дальше, предположив существование бесчисленных солнечных систем, подобных нашей.

Насколько высоко ценили современники эту работу Коперника, свидетельствуют многие факты. Молодой Коменский, известный на Западе как Коменус, например, увидев в 1614 году в Гейдельберге рукопись «О вращении небесных светил», не колеблясь истратил на нее свои последние сбережения, после чего несколько сот километров домой в Мо-

равию должен был проделать пешком.

Ян Амос Коменский (1592—1670) — другой славянский ученый, вклад которого в культуру нового времени был уникален. Коменский создал целостную педагогическую систему, понял значение воспитания человека как одного из необходимых инструментов преобразования и развития общества по пути исторического прогресса.

Фигура Коменского, по существу, стоит уже на грани двух больших эпох европейской культуры — Возрождения и Просвещения.

Просвещение, утверждавшее безграничное могущество человеческого разума, окончательно развенчало церковную схоластику как всеобщий инструмент познания и объяснения (толкования) мира. Подготовленное

Фото © Изд-во «Аврора», Ленинград

4

3

Фото © АПН, СССР

Кремль являлся сердцем обороны больших средневековых городов России. Псков, Новгород, Смоленск, Ростов и другие города строились вокруг кремля, в котором, как правило, были расположены соборы, дворцы князей и высших церковных чинов, казенные здания и арсенал. Московский кремль, один из самых впечатляющих, заложенный в 1156 году, вначале был деревянным. В дальнейшем он неоднократно перестраивался и расширялся. На снимках: 1 — вид Москвы в XVII веке (из книги немецкого путешественника Адама Олеария). 2 — первый известный план Москвы, опубликованный в середине XVI века в книге австрийского посла Сигизмунда Герберштейна. 3 — дворцовая площадь в центре Московского кремля (XVII век). 4 — гравюра XVI века, изображающая московских каменотесов. Подпись гласит: «В то лето (1367 год) великий князь Дмитрий построил Москву каменную, и с той поры Москва строилась только из камня». 5 — Кремль в XVIII веке, вид с правого берега Москвы-реки. Гравюра на меди Михаила Махаева.

Фото © АПН, СССР

5

предшествующими успехами наук, оно в свою очередь широко открыло двери для свободного развития естественного и гуманитарного знания.

В славянской науке XVIII века наиболее яркой и замечательной фигурой был, конечно, Михайло Ломоносов (1711—1765), великий русский ученый-энциклопедист, обладавший удивительной универсальностью. Ломоносов сочетал в себе талант физика и химика, геолога и географа, историка и филолога, гражданина и поэта. Разносторонний и глубокий естествоиспытатель, он по праву раздел с великим Лавуазье честь открытия закона сохранения вещества.

Век Просвещения не только постулировал идею свободного развития научного знания, он высказался за необходимость его широкого распространения в народных массах, за светскость образования. И мысль эта начала получать практическую реализацию в ряде стран (в 1773 году в Польше было учреждено первое в Европе самостоятельное светское министерство просвещения — Эдукационная комиссия).

Особая и исключительно важная глава была вписана в историю славянской культуры в эпоху формирования наций. В этот период, датируемый второй половиной XVIII — первой половиной XIX века и по праву называемый Национальным возрождением, роль культуры во всех сферах общественной и социальной жизни неизмеримо возрастает. Литература, искусство, наука становятся зеркалом нации, ее визитной карточкой в глазах других народов и государств.

Бурный расцвет славянских национальных культур во многом был обусловлен неразрывной связью этого процесса либо с национально-освободительными, либо, как, например, в России, с передовыми общественно-политическими движениями. Так,

свободолубивая лирика Александра Пушкина отразила идеологию декабристов. Борьба чехов за создание Национального театра в Праге, проходившая под лозунгом «Народ — себе», — прямое следствие и выражение подъема национального движения в стране. Болгарские писатели Христо Ботев и Любен Каравелов непосредственно участвовали в вооруженной борьбе за свободу и национальную независимость.

Культура обладает уникальной способностью переводить воспринимаемые ею из сферы общественной мысли прогрессивные идеи на доступный восприятию широких масс язык художественных образов. Музыкальная комедия «отца польского театра» Войцеха Богуславского «Мнимое чудо, или Краковяне и горцы», поставленная впервые в марте 1794 года, явилась для участников восстания Костюшко тем же, чем для участников Великой французской революции была «Женитьба Фигаро» Бомарше.

С каждым новым десятилетием XIX века славянские культуры играли все более важную роль в европейском и общемировом культурном процессе. Наиболее яркий пример — расцвет славянских литератур, особенно русской. Лев Толстой, Федор Достоевский, Иван Тургенев кардинально повлияли на развитие мировой литературы. Выдающимися представителями блистала польская литература — Адам Мицкевич, Юлиуш Словацкий, украинская — Тарас Шевченко...

Европейский резонанс получает славянская живопись. Уже в 30-е годы XIX века в Милане и Париже с огромным успехом экспонируется картина Карла Брюллова «Последний день Помпеи», вызвавшая восторженные отзывы таких мастеров западной культуры, как Шатобриан и Вальтер Скотт. Позже, на первых Всемирных

выставках, признание завоевывают «Бурлаки» Ильи Репина, исторические полотна польского художника Яна Матейки. По сей день миллионы людей восхищаются медальонами курантов Пражской ратуши, созданными Йосефом Манесом в 60-е годы.

Необычайных высот достигает и музыкальная культура. Михаил Глинка, Фридерик Шопен, Петр Чайковский, Ведржих Сметана и другие выдающиеся славянские композиторы — вершины не только своей национальной, но, несомненно, и мировой музыки.

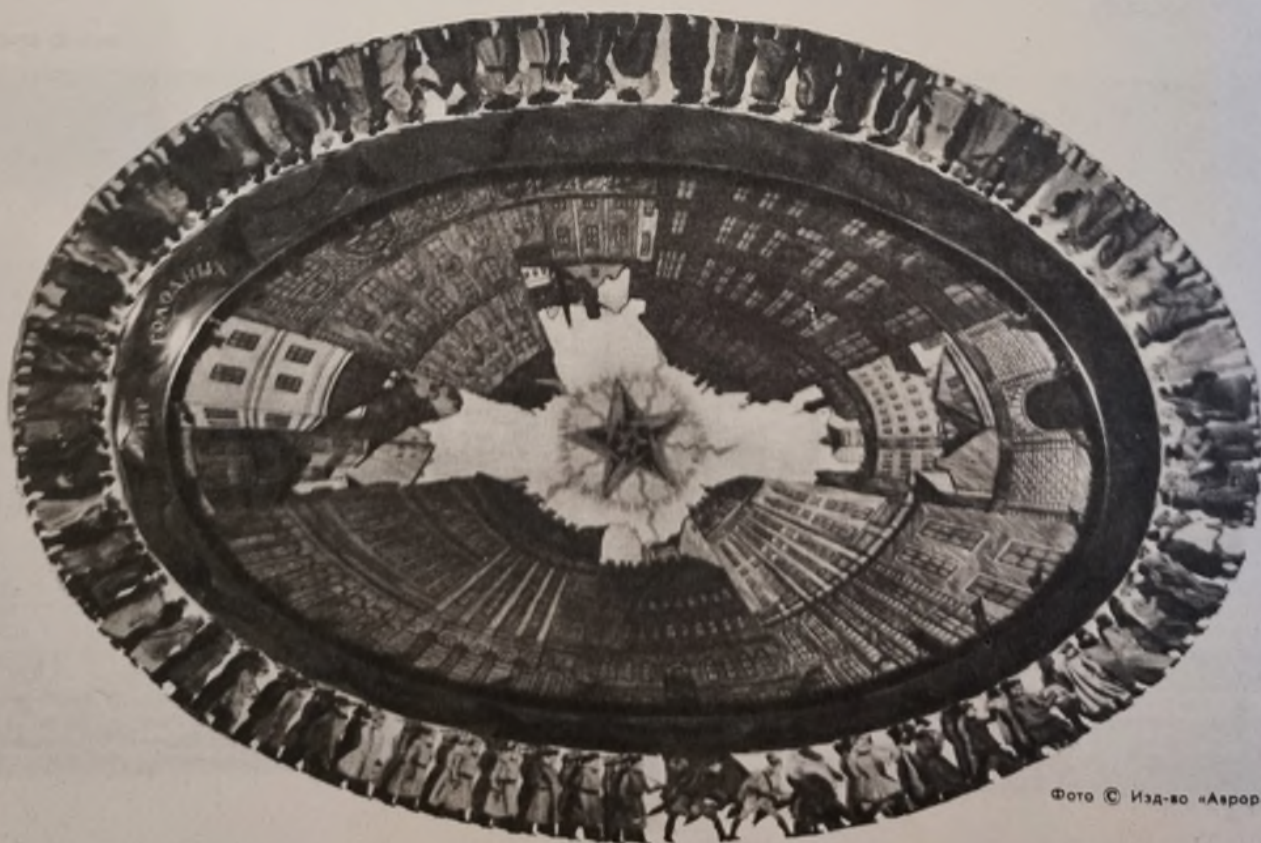
Вольшими достижениями отмечено развитие театрального искусства в славянских странах. Достаточно назвать только, чтобы подтвердить мысль, Московский Художественный театр, созданный в 1898 году великими театральными деятелями и режиссерами Константином Станиславским и Владимиром Немировичем-Данченко.

Социально-революционные сдвиги в мировой истории XX века, вызванные Великой Октябрьской социалистической революцией в России, оказывают глубокое воздействие на характер и пути развития современной духовной культуры, в том числе славянских народов. Гуманизм, утверждение новых демократических человеческих отношений, изображение человека творческих революционных идеалов, исторической сознательности и гражданственности — это, несомненно, ее высочайшие завоевания, особенно в свете проявления современных декадентских концепций безверия, отчуждения и распада личности, элементов культуры насилия.

Жизненность идей, питающих эти культуры, получила суровую проверку в схватке славянских и неславянских народов с фашизмом, который нес не только смерть, но и тупое, же-

ПРОДОЛЖЕНИЕ НА СТР. 74

Сохранившиеся до наших дней культурные традиции славян обогатились новой революционной тематикой. Это фарфоровое блюдо — один из серии декоративных предметов, созданных М. Лебедевой (начало 20-х годов). По краю блюда — текст из «Интернационала».

Золотой фалар, нагрудное украшение конской сбруи, найденный в сарматском кургане в Прикубанье. Очевидно, фалар был изготовлен в греческой мастерской для сармато-меотской знати, и античный сюжет — фигуры, представляющие Дионисия и Афины, — был специально изображен в «варварском» стиле.

Фото © ГИМ, Москва

У истоков славянской общности

Владимир Д. Королюк

ВЛАДИМИР ДОРОФЕЕВИЧ КОРОЛЮК — профессор, доктор исторических наук, заведующий сектором древней истории и средневековья Института славяноведения и балканистики Академии наук СССР, автор многих научных трудов, посвященных проблемам международных отношений стран Восточной и Центральной Европы XVI—XVIII веков, славяно-германских отношений, образования славянских государств, этногенеза народов Восточной Европы. Участник сборника «Славяне и Восток», изданного ЮНЕСКО в 1965 году.

Роль славянских племен в Великом переселении народов II—VII веков н. э., когда под натиском варваров была уничтожена рабовладельческая Римская империя, а на ее руинах и пепелищах возникла феодальная Европа, была велика.

Византия, бывшая Восточно-Римская империя, омолодилась, идя навстречу новому, феодальному европейскому строю. В Восточной Европе, где славяне жили издавна, а также в Европе Центральной и Юго-Восточной, прочно освоенной славянами после Великого переселения народов, славянские племена двинулись по пути феодализации. Появились сла-

вянские государства и славянские народности.

Уровень хозяйственной жизни славян достиг общеевропейского прежде всего в области аграрного производства и жизни города. Стали развиваться центры ремесла и торговли. Именно в X—XI веках уровень развития материальной культуры славян сравнялся с уровнем развития соседних народов Западной и Юго-Восточной Европы. А это означает, что славянские народы выступали в качестве равноправного и равноценного создателя нового европейского общественного строя.

Главную роль в Великом пересе-

лени народов играли кочевники: сарматы, гунны, авары. Во всех древних письменных источниках красноречиво описываются многочисленные походы кочевников: падают римские валы, идут осады, бежит население из провинций Римской империи, попадая в руки завоевателей. Речь идет прежде всего о Юго-Восточной Европе. В результате, по словам очевидцев, орды кочевников разорили римские провинции, превратили их в пастбища, а часть местного населения попала к кочевникам в рабство.

Сама система хозяйства кочевников не могла существовать без земледелия. Попытка связать кочевников с земледелием была предпринята, когда авары утвердились в Паннонии в VI веке. Трудом славянского земледельческого населения, кровью воинов-славян, включенных в военную орду, была создана грозная и беспощадная держава — Аварский каганат.

Государства кочевников могущественны, но недолговечны. Угнетение славян аварами привело к мощному восстанию славян, возглавленному Само (622—623). Борьба со славянами и франками вызвала упадок аварской державы: в 803 году франкский император Карл Великий окончательно побеждает каганат. Авары политически перестали существовать.

Только народы-земледельцы, какими с древних времен были славяне (небольшая часть их занималась пастушеством), могли участвовать в создании феодальной Европы. Системы хозяйства земледельцев и кочевников оказались несовместимыми в течение длительного времени, по крайней мере на территории Европы. Что касается пастушества, то оно существовало в Европе всегда — и в древности и в средние века, однако в ходе социально-экономического развития пастушество вовлекалось в орбиту земледельческого хозяйства.

В отличие от аваров и ряда других кочевников судьба таких кочевых народов, как протоболгары и венгры, оказалась иной, но все же связанной, безусловно, с развитием славян. Протоболгары растворились в земледельческом обществе славян, а венгерский этнос, включив в себя земледельческий элемент славян и переняв их опыт, вошел в европейскую историю как земледельческий народ.

К начальным векам нашей эры относятся первые свидетельства письменных источников, которые уже позволяют в самых общих чертах представить себе ареал расселения славян, захватывающий обширные пространства Восточной и частично Центральной Европы. С этого момента и до эпохи Великого переселения народов идет уже непрерывный ряд сообщений, из которых наиболее интересны приведенные в сочинениях двух историков VI века — гота Иордана и византийца Прокопия из Кесарии.

Территория Центральной и Восточной Европы в сочинениях античных авторов делилась на два географических региона — Германию и Сарматия. В каком же из них жили славяне? Ряд античных авторов, а вслед за ними и византийцы относили славян к региону Сарматии (или Скифии), но более осведомленные современники высказывали иные суждения.

Так, знаменитый римский историк I века н. э. Тацит четко отделял славян от жителей Сарматии, руководствуясь при этом отчасти хозяйственным критерием. «Однако, — пи-

сал он, — их (венедов — славян. — В. К.) скорее можно причислить к германцам, потому что они сооружают себе дома, носят щиты и передвигаются пешими, и причем с большой быстротой, все это отмежевывает их от сарматов, проводящих всю жизнь в повозке и на коне».

Причины этих колебаний в оценках, видимо, связаны с тем, что славяне обитали в особом регионе — на стыке Германии и Сарматии, где скрещивались культурные влияния западных и восточных народов. В этом регионе — лесной и лесостепной зоне Восточной Европы и отрогов Карпат — славяне обитали совместно с балтами, предками современных латышей и литовцев, на что указывает, в частности, особая близость славянских и балтских языков.

Ареал славян, по сообщениям историков VI века, очерчивается еще более определенно. Это огромная территория от Балтийского моря до Карпат и Днестра и даже до Дона и тех мест, где Дон впадает в «Меотийское болото» (Азовское море).

Недавно были открыты не только памятники земледельческого быта, но и произведения ремесла. Была установлена связь славянских центров (городища или грады) с очагами ремесла. Заслуги украинских и польских археологов велики. Их открытия позволяют теперь проследить непрерывное развитие материальной культуры славян на протяжении многовекового периода от начала нашей эры до X—XI веков. На всей этой огромной территории и на протяжении столь длительного периода при наличии локальных вариантов наблюдается принципиальная однородность материальной культуры, и в этом нельзя не видеть одно из проявлений славянской этнической общности.

О единстве славян говорят и сообщения письменных источников. Названия славян в этих источниках различны. В наиболее подробных свидетельствах VI века главных названий два: анты и склавены. Это большие военно-политические объединения славян во главе со знатью и вождями — воеводами (или князьями). Анты, несмотря на некоторое их отличие от склавинов (прежде всего в типах керамики и характере городищ VI века), были, безусловно, родственны склавинов во всех отношениях: по общему образу жизни, внешнему виду и языку.

Вторжения в ареал славян готов, гуннов, аваров нарушали славянское единство, отделяя одних славян от других, но при этом сохранялась все же общность языка, обычаев и хозяйственных основ жизни, а также языковая и брачная (в том числе свадебный обряд) непрерывность славян — тот инструмент, с помощью которого этнос сохраняет и утверждает себя. Племенная общность славян опирается на их языковую и брачную непрерывность.

Свидетельства античных писателей ясно говорят и о единстве мифологических верований славян — в языческих мифах славян выражалось мифологическое самосознание этноса. «И во всем остальном у обоих этих варварских племен (антов и склавинов. — В. К.) вся и жизнь и законы одинаковы. Они считают, что один только бог, творец молний, является владыкой над всеми и ему приносят в жертву быков и совершают другие

священные обряды» (Прокопий из Кесарии).

К сожалению, восстановить систему мифологических верований славян источники во многом не позволяют. Иерархия богов — олицетворений природы — сохранилась в описании реформы великого киевского князя Владимира (X век). Перун — бог грома и молнии, податель живительного для природы и посевов дождя (бог Стрибог схож с Перуном), он — главный бог; Хорс и Дажьбог — боги «утренней зари» и солнца; Волос, или Велес, — «скотий бог», бог животноводства и пастушества; Мокошь — богиня, видимо, плодородия, а также пря-

Фото из книги В. Васильева «Русское прикладное искусство» © Изд-во «Искусство», Москва

дения, ткачества и т. д. По данным латинских хроник и археологических раскопок XI—XII веков, на территории лютичей и западного Поморья системы языческих богов представляются несколько иначе, хотя основа и та же.

Следы многих верований сохранились в славянском фольклоре. Их много: вилы, берегини — духи лесов, гор и прежде всего рек и озер, то есть воды; Ярило — божество, приносящее плодородие и связанное с весной; Купала — видимо, солнечное божество, а духи — «род», «роженицы», «деды», «щур», «чур», «дзяды», «домовой» и т. п. — это умершие предки славян-

ского патриархального рода, а позже — патриархальной семьи. Но структура языческих славянских мифов была разрушена с появлением христианства.

Правда, некоторые языческие культы и ритуалы христианство поставило себе на службу. Тем самым отдельные пласты религиозных воззрений древних славян сохранились в рамках господствовавшей в средневековье христианской идеологии.

Единство верований, языковая и брачная непрерывность, общность материальной культуры — вот ряд объективных показателей существования славянской общности.

Только локализация славян (венедов) в античном картографическом источнике (Певтингеровы таблицы) позволяет говорить о перемещении славян в III веке на юго-запад. Огромная волна славян устремилась в Центральную и Юго-Восточную Европу только в V—VII веках. Славяне оседали на Балканах, Динаридах, в Корнийских и Юлийских Альпах, в Дунайском бассейне на территории, примыкавшей на западе к реке Лабе.

Судьба Восточно-Римской империи решилась в ее столкновении со славянами в ходе Великого переселения народов на территории Юго-Восточной Европы в VI—VII веках. Рабовладельческая Восточно-Римская империя превратилась в Византию — средневековое феодальное государство. Но вернемся к антам и склавенам. Из показаний Иордана и Прокопия из Кесарии явствует, что анты и склавены были равновеликим фактором процесса перемещения славян в Дунайский бассейн и на Балканы. Оба эти родственные по языку и обычаям объединения племен, несомненно, обладали развитым этническим самосознанием. Но когда славяне на последнем этапе Великого переселения народов появились и утвердились на территории Юго-Восточной Европы, имя склавенов распространилось на весь славянский мир, название же «анты» исчезло.

Причину этих перемен следует искать во взаимоотношениях славянских племен с окружавшим их миром. Импульсом для дальнейшей консолидации славян явилось то, что к имевшей раньше место конфронтации с германцами, финнами и кочевыми племенами добавилась и выдвинулась на первый план борьба и конфронтация славян с Восточно-Римской империей. Славянский этнос консолидировался, славянское этническое самосознание возросло.

Перелом в развитии славянского этнического самосознания, который выразился в появлении общего наименования для всех славянских племен, падает на VI — начало VII века. Антитеза «мы — они» (советский академик Юлиан В. Бромлей отмечает, что антитеза зарождается не в глубине этноса, а в приграничье) превращается в антитезу «славяне — ромеи», славянское население земледельцев и пастухов противостоит ромеям под властью императоров.

Под покровом славянской общности начинался сложный процесс образования трех ветвей славянства — восточной, южной и западной, развивавшихся в разных исторических, географических и экономических условиях. Шел процесс слияния коренного местного населения со славянами в различных регионах. Одновременно начинался процесс образования славянских государств и народностей. Славяне твердо стали на путь феодализма.

Безусловно, славяне, оседавшие на территориях Византийской империи и в контактной зоне, опережали в своем развитии славян, оставшихся жить в коренных областях. В этих районах сложились первые в Центральной и Юго-Восточной Европе государства: Первое Болгарское царство и Великая Моравия. Только в X — начале XI века все области славянского мира достигли одинаково высокого уровня развития.

Самым крупным славянским государством была Киевская Русь. Ран-

Фото из книги М. С. Кацера «Народно-прикладное искусство Белоруссии», Минск, 1972

Языческий пантеон

Древние славяне украшали языческие храмы прекрасными резными изображениями своих многочисленных богов и богинь. Как правило, это была деревянная скульптура, которая не сохранилась, и до нас дошли лишь некоторые образцы тех немногих идолов, которые были высечены из камня. Слева: наиболее известный каменный идол «Световит» (X век), найденный на илестом дне реки Збруч на Украине. Академик Б. А. Рыбаков полагает, что на фасадной стороне этой четырехгранной, имеющей четыре лика, статуи изображена «великая богиня Земли, Берегиня, или Роженица». Вверху: каменная статуя, известная как «Шкловский идол» [из экспозиции Государственного музея Белорусской ССР].

Фото Б. Сабалашич © Над-во искусство, Ленинград

Арочный рисунок и изразцы украшают барабан, на котором покоится единственный купол церкви Георгия со Взвоза [конец XV века, Псков].

нефеодальные государства — князья, знать, княжеские и боярские дружины, духовенство — могли жить за счет крестьянского труда.

Последние исследования показали, что именно в заключительный период Великого переселения народов славянские племена не только в лесостепных, но и в лесных районах решительно переходили к паашенному земледелию.

Садоводство и огородничество (были известны культуры бобов, гороха, чечевицы, мака, репы, выращивались морковь, чеснок, огурцы, яблоки и груши) сохраняли свое значение в хозяйстве славян. Дополнительное питание крестьянам давали бортничество и рыболовство, широко распространенное собиание ягод, грибов и кореньев.

Развитие паашенного земледелия с применением домашнего скота в качестве тягловой силы предполагает видную роль животноводства в хозяйстве у славян. Для пахоты употребляли волов и лошадей. Коровы и свиньи составляли важную отрасль в хозяйстве славян. Разведение коз и овец связано, конечно, с земледелием, но прежде всего с пастушеством в Карпатах и на Балканах.

Вот что отмечал в «Записках о славянах» арабский путешественник и купец Ибрагим Ибн-Якуб, побывавший в Центральной Европе в 966 году: «Населяют они (славяне. — В. К.) области, наиболее богатые продуктами питания, с особым усердием занимаются земледелием и поисками средств к жизни, в чем они намного превосходят другие народы».

Три цикла: земледельческие обряды и обычаи, животноводческие, а также обряды и обычаи, имеющие отношение к магии брака и плодородия, — эта триада прямо относится к труду и быту славянского крестьянства.

Славянские города — центры ре-

месла и торговли — появились в VIII—IX веках. Расцвет болгарского города падает на X век (в начале XI века Византия подчинила Болгарию, процесс развития южнославянских городов временно затормозился). Развитие городов у восточных и западных славян продолжалось в X и особенно в XI веке. Города укреплялись валами, рвами и башнями. Особенно укреплялись ворота — пути из города.

Сооружение укреплений велось славянами. Отдельные специальности представляли металлурги, кузнецы, слесари, оружейники, гончары, стекловары, каменщики и даже сапожники и башмачники. Токари, бондари, колесники обрабатывали дерево. Ювелирное искусство было высоко развито у славян. Русские изделия, особенно русские стальные клинки, кольчуги, золотые изделия с эмалью и резьба по кости, попадали на восточные и западные рынки. Они высоко ценились.

Главным для городов в целом была степень их связи с формирующимся локальным рынком, способным потреблять производимую городскими ремесленниками продукцию. Появление и рост городов у славян — свидетельство быстрого развития, начавшегося значительно ранее процесса отделения ремесла от земледелия. Города с большим населением ремесленников и торговцев, связанных с транзитными путями купцов-иностранцев, превращались в крупные торговые и дипломатические центры.

В Прагу и Волин, Киев и Новгород прибывают иностранные посольства и миссионеры. Иностранные купцы приезжают и продают свои товары, покупают местные: ткани, драгоценные камни, серебро, ювелирные изделия и пряности в обмен на меха и ремесленные изделия.

Транзитные пути идут от Каспийского моря по Волге к Новгороду и

Балтике. Пути «из варяг в греки» и от Киева на Краков, Прагу и Регенсбург были очень оживленными. Речь — арабская, греческая, немецкая, варяжская и, конечно же, славянская — звучала на торгах в княжеских дворах и в усадьбах знати в Киеве, Новгороде, Смоленске. Приблизительно такая же картина и в городах южных славян. В городах Далмации, где население было романо-славянским, сильно замечен элемент купцов-итальянцев.

Крупные славянские города, где уже имелись очаги образованности, где исполняли саги и песни о князьях и их подвигах, где при дворах звучали былины, были, конечно, центрами культуры (здесь развивались архитектура, живопись), и прежде всего письменности.

Создание славянской письменности и общеславянского литературного языка (деятельность Кирилла и Мефодия, IX век) было важным проявлением общеславянской культурной общности в период раннего средневековья, хотя в силу исторических условий славянская письменность сохранилась и продолжала развиваться прежде всего у южных и восточных славян. Открытые советскими археологами грамоты на бересте — важнейший показатель высокого культурного уровня древнерусского общества, достигнутого в значительной мере благодаря существованию славянской письменности.

В отличие от общности, формировавшейся на основе процессов глоттогенеза (языковая, например романская, общность), на основе общности религии или типа хозяйственной жизни, славянская общность была этнической и основывалась на земледельческой системе хозяйства. Именно поэтому славянская общность очень быстро окрепла в раннем средневековье и продолжала быстро развиваться в дальнейшем.

Земля и люди

Александр А. Гура,
Ольга А. Терновская,
Никита И. Толстой

Жизнь славян издавна связана с земледелием, поэтому обрядность, сопровождающая цикл сельскохозяйственных работ, играет в их культуре заметную роль.

Один из обрядов, широко распространенный и сохраняющийся до последнего времени, — праздник окончания жатвы (дожинки), имеющий у разных групп славян различные формы и выступающий поэтому как подтверждение того, что их раздельное, но все же сходное развитие имеет общие истоки.

Праздник окончания жатвы — последовательность ритуалов, тщательно распланированных во времени и пространстве. Строится он различным сочетанием трех основных ритуалов, каждый из которых связан с определенным для

АЛЕКСАНДР А. ГУРА, ОЛЬГА А. ТЕРНОВСКАЯ, НИКИТА И. ТОЛСТОЙ — члены исследовательской группы при Институте славяноведения и балканистики Академии наук СССР. Под руководством Н. И. Толстого они проводят исследования в области этнолингвистики славянских древностей, включая свадебные обряды и другие народные обычаи и традиции.

этого обряда предметом, сооружаемым жнищами из колосьев, соломы, веток, цветов, ниток и лент. Такие предметы имеют большое количество вариантов.

Один из них — так называемый дожиночный венок, то есть головной убор из колосьев (цветов, веток, лент и т. п.). Ритуал, основывающийся на плетении венка, всегда содержит элементы свадебной обрядности, это отголосок жатвенного праздника, имевшего форму свадьбы. Главным действующим лицом в этом ритуале выступала лучшая и красивейшая жница. Обряд имел, в частности, магическое, заклинательное значение — в белорусской жатвенной песне поется: «Обнимай, хозяин, хозяйку чаще, будет жито чаще».

Действующие лица этой разновидности обряда назывались так же, как и действующие лица свадьбы. Отсюда терминология свадебного обряда проникает в терминологию жатвенных обрядов. Ритуал, основанный на плетении венка, совершенно отсутствует у русских и не характерен для болгар. Развиг же он в украинско-южнобелорусско-словацко-польском регионе.

Другой ритуальный предмет — последний сноп или функционально тождественное ему соломенное чучело в виде куклы. Сноп в отличие от венка, как правило, не является атрибутом главного действующего лица обряда, он сам главный герой, поэтому названия снопа и чучела часто антропоморфны: баба, дед, кумушка, невеста и т. д. На русском северо-востоке сноп даже считают хозяином дома, а слово хозяин — одно из наиболее распространенных русских названий домашнего духа.

Ритуал, основывающийся на приговлеении снопа, был особенно развит у западных славян и части западной группы южных славян. Он бытовал также на русском Севере, западе, встречался в северо-восточной Белоруссии.

Самым же главным ритуалом, сопровождающим окончание жатвы у славян, является, однако, обряд, связанный с ритуальным предметом — пучком несжатых колосьев, который у восточных и южных славян называется «бородою» (от праславянского *borda*). Колосьям придается определенная форма (и примеру, их заплетают в косу, наклоняют, надламывают, скручивают, связывают и т. д.), после чего совершается ряд магических действий: женщины кувыркаются по полю, юноши пролезают под согнутыми колосьями, девочка

Фото © Ж.-Л. Шарме, Библиотека «Декоративное искусство», Париж

Фото Рибекроль © Музей Человека, Париж

Сезонные обряды

Уборка урожая в Польше (слева) сопровождалась традиционным ритуалом. Надев искусно сплетенный венок из пшеничных колосьев, самая красивая девушка в сопровождении местных музыкантов возглавляла процессию деревенских жителей, направляющуюся к костелу. Ксёндз благословлял венок, и процессия шествовала к зданию сельской общины, где деревенский староста сажал на венок петуха, и тот начинал выклевывать из него зерна. Считалось хорошим предзнаменованием, если петух в это время закукарекает — тогда быть богатому урожаю! Затем процессия поворачивала к дому местного помещика, который раздавал подарки тем, кто особо усердно потрудился во время жатвы. День обычно завершался народным гулянием. Справа: в Моравии (Чехословакия) приход весны отмечается изготовлением смартки — фигуры, символизирующей конец зимы. В Болгарии (внизу слева) в этой роли выступал сельский житель, обряженный в искусно сделанную маску.

Фото © Этнографический музей, Прага

танцует перед ними, их поливают водкой или водой, кладут в них кусок холста, камни, хлеб с солью и т. д.

На русском Севере мы сталкиваемся с другими жатвенными ритуалами, восходящими к дохристианскому периоду (жатвенный ритуал изгнания мух и внесения в жилище зеленых ветвей).

Традиционная славянская свадьба — сложный и многоплановый церемониал, в котором ритуальные действия и мифологические представления тесно переплетаются с поэзией, песнями, музыкой и танцем. Родственники, друзья и знакомые жениха и невесты становятся на время участниками действия, в котором каждому отведено особое место и каждый в своей роли является одновремен-

но и исполнителем, и зрителем. Нередко на свадьбу приглашали со стороны профессиональных сватов, причитальщиц, на которых можно было положиться — в нужную минуту уронят слезинку-другую, — главного распорядителя, знахаря, оберегающего новобрачных от колдовства, или весельчака-острослова, забавляющего публику своими шутками.

Свадебный обряд начинается приходом в дом к невесте сватов, которые ведут инсказательный разговор с ее родителями: они представляются купцами либо охотниками на куньи или лисьи, говорят, что разыскивают потерявшуюся телушку, спрашивают, не забежала ли сюда их утка или гусыня, предлагают купить овечку, пшеницу и т. д.

[Случается, но редко, что невеста сама идет сватать жениха или посылает сватов — тогда, когда известно, что будущий муж перейдет жить в дом жены.] Церемония сговора завершается попойкой, и брачующиеся готовятся к свадьбе и приглашают гостей.

После обручения положение невесты меняется: она уже как бы перестала быть девушкой, но еще не стала замужней женщиной. Старые социальные и родственные отношения и связи ее уже утратились, но еще не заменились новыми. В народе считается, что невеста теперь наиболее открыта опасному влиянию колдовства и нечистой силы. Поэтому она не занимается никакими домашними работами и часто, опасаясь «порчи», вообще не выходит из дома.

На русском Севере в это время начинался обязательный обрядовый плач невесты — некоторые даже специально натирали себе глаза луком, чтобы вызвать слезы. После венчания плач и причитания прекращались. Появляются в этот переходный период и внешние признаки в деталях одежды, головного убора и прическе невесты.

Более или менее четко у всех славян выделяется как особая церемония канун брака. У русских в это время невеста прощается в кругу подруг с девичеством. Ритуальное купание невесты известно как у русских, так и у южных славян. У русских, отчасти у белорусов, у поляков и болгар перед свадьбой невесте расплетают косу. Восточные и западные славяне украшают свадебное дерево, в западной Украине, Польше, Чехословакии и Сербии девушки плетут венки. Южные славяне и словаки изготавливают свадебное знамя. В России (особенно южной), в Белоруссии, на Украине, в Болгарии в это время происходит обрядовое приготовление свадебного хлеба.

Хлебом угощают гостей на свадьбе, сопровождая это многочисленными обрядами и песнями, в которых хлеб сравнивается с солнцем и месяцем. Жених и невеста низко кланяются свадебному караваю, целуют его, родители благословляют им новобрачных, хлебосолью встречают их по приезде с венчания, как бы передавая им традиции славянского гостеприимства, хлебными зернами осыпают молодых, желая им тем самым счастья и богатства.

Путь к венчанию и переезд от невесты в дом жениха считались опасными. У восточных славян, например,

Сто поцелуев

Лубок, изображающий юмористические сценки из повседневной жизни, стал особенно популярен на Руси в XVIII веке. Слева: лубок с изображением крестьянской свадьбы. Родственник невесты, стоящий посреди избы, просит молодых «подслать водку», и те обязаны поцеловаться сто раз, в то время как гости хором считают каждый поцелуй. Ребятишкам на печи, видимо, куда интересней щелкать орехи. Справа: искусно приготовленный свадебный пирог: Адам и Ева у древа познания [Чехословакия].

Фото © Изд-во «Аврора», Ленинград

были широко распространены рассказы о том, как колдуны всю свадьбу превращали в волков, и поэтому в это время участники свадьбы особенно старались обезопасить себя от «лихих людей», способных наслать «порчу».

Одно из основных обрядовых действий на свадьбе — перемена невесте прически и надевание головного убора замужней женщины. В свадебное путешествие молодые не уезжали; их провожали на брачное ложе, обычно в доме жениха. Любопытно, что эту ночь жених с невестой проводят, как правило, в холодном помещении: в клетке, сарае или даже в хлеву!

На следующий день участники свадьбы устраивают веселые игры: подшучивают над молодыми, наказывают свата, ходят ряжеными по деревне — рядятся цыганами, мужчины одеваются в женскую одежду, женщины — в мужскую и т. п. Иногда, например в белорусском Полесье, совершается развращенное пародирование основных моментов свадьбы с участием ряженных, изображающих жениха и невесту. Завершающая часть свадебного обряда включает также ритуальное умывание молодых в бане после брачной ночи, обрядовые испытания молодой хозяйки и поездки родственников друг к другу на угощения.

Еще и сегодня в Полесье отмечают летом, седьмого июля (по новому стилю), древний славянский праздник — день Ивана Купалы (день Иоанна Крестителя по церковному календарю). Праздник сопровождается красочным обрядом, сохранившийся со времен язычества, несмотря на длительное и настойчивое преследование его высшей церковной иерархией.

В канун Ивана Купалы, в сумерках, после вечерней зари, зажигаются большие костры на берегу реки или на пригорках. Костров чаще всего бывает три. Заранее мальчишки и девочки стаски-

вают в кучи хворост, солому... Иногда из соломы делают куклу, которую потом сжигают или топят в воде.

Костер горит до полуночи или до утра. Когда он перестает полыхать, через него прыгают, бьют горящими головешками землю, резвятся. В эту же ночь, к рассвету, собирают травы и рассказывают легенду о цветке папоротника.

Любопытны сохранившиеся до наших дней проделки сельской молодежи, строго определенные обрядом. Они либо затыкают трубы, чтобы дым пошел в хату, когда затопят печь; либо снимают ворота и забрасывают их в чужой огород; либо вытаскивают из колодца ведра с цепью и протягивают ее через дорогу...

Все это, как и прыжки через огонь, битье земли головешками, имело раньше ритуальный смысл (изгнание бесов, очищение, плодородие и т. п.), но потом превратилось уже в веселую и непристужную забаву. Не спит и веселится вся деревня...

В Польше, на нижнем Буге, в канун дня св. Яна девушки пускают по воде деревянные кружочки с зажженными свечками и веночками из цветов и гадают: если кружочки закружатся — будет свадьба в грядущем году, если нет — не будет. Бросают венки и гадают с венками и на Украине, и в Белоруссии.

В Словакии в тот же вечер девушки делают голый пятачок в земле ямку и кладут в нее сахар или хлеб, а на рассвете смотрят, что произошло: если сахар и хлеб остались нетронутыми, оставаться им в старых девах; если они исчезли — ожидать смерти; если же в ямке окажутся муравьи — выходить замуж за добра молодца, а скворец — за вдовца.

Словаки, как и полешуки (жители Полесья) и другие восточные славяне,

в Иванов день охраняли себя от ведьм, чаровниц и бесов. В этот день, по древним сказочным верованиям, ведьма могла прийти и взять молоко у коров, и потому полешуки на подоконниках и на порогах клали крапиву. Ведьма обожжется и уйдет.

Словаки ценят силу трав, собранных в Иванову ночь, и говорят, что в эту

Театрализованные представления на библейский сюжет — важная составная часть рождественских праздников. Вот уже многие годы в Польше ставится традиционный спектакль «Ироды», сюжетом для которого послужила легенда о рождестве Христа. Эта пьеса, основными героями которой являются Ирод, Смерть и Сатана, придает особый колорит народным гуляньям, а также рождественским и новогодним праздникам.

Фото Дефаль © Музей Человека, Париж

пору травы неслышно кричат: «И меня бери! И меня бери!» У сербов этот праздник называется «Свети Йован Бильбер» (св. Иван — Собиратель трав). И болгары в «Эньов ден» (Иванов день) собирают травы, охраняют коров и поля от «ведьм», покушающихся на молоко и урожай, а девушки-болгарки гадают о суженом. В этот день, по представлению болгар, «Эньо (Иван) накинул на плечи козых, так как дело пошло к снегу».

День летнего солнцеворота кострами и огнями встречают и хорваты, и словенцы — так этот народный праздник объединяет славян с другими европейскими народами. В средние века во Франции в Иванову ночь возжигал огонь сам король. Костры освещали Иванову ночь в Дании, Италии, Шотландии, Англии. В Лондоне ивановские огни были запрещены в 1539 году.

Там, где еще исполняется купальский обряд, люди уже не знают его первоначального магического смысла и назначения, но они радуются солнечному и огненному свету, лету, урожаю, цветам, травам и смотрят с надеждой на будущее. Так же радовались этому их далекие предки-славяне, стараясь стать сопричастными силам природы, ощущая себя ее детьми — детьми леса, воды и солнца.

Фото © ЦАФ, Варшава

Контрастные образы безмятежности и страдания в религиозном искусстве славян. Справа: «Спас» — икона домонгольского периода, созданная между XI и XIII веками и затем скрытая под более поздними записями. Фотография иконы после реставрации (1976—1977) специалистами Музея древнерусского искусства имени Андрея Рублева в Москве публикуется впервые. Справа от нее — деталь фигуры с величественного алтаря Мариианского костела в Кракове. Вырезанный из липы был создан в 1477—1489 годах великим скульптором Витом Ствошем.

Новые открытия советских реставраторов

Многие замечательные произведения древнерусских живописцев были искажены более поздними художниками, стремившимися подправить или реставрировать оригинал. Некоторая часть этих скрытых сокровищ полностью восстановлена во всей их первоначальной красоте благодаря высококвалифицированной работе советских реставраторов. Чтобы удалить позднюю, зачастую грубо нанесенную, запись, а также вековые наслоения свечной копоти, необходимо бесконечное терпение и высокое мастерство. И хотя сейчас при реставрации широко применяются современные научные методы, успех или неудача по-прежнему во многом зависят от таланта и интуиции специалиста, как подчеркивает советский художник-реставратор С. Ямщиков, принимавший активное участие в подготовке этого номера. Реставрации произведений древнерусского искусства последних лет раскрыли значение таких живописных школ, как новгородская, псковская, владимирская и тверская; вместе с тем они показали, как, творчески воспринимая достижения иноземных живописцев, русские художники создали свою, исконно русскую иконографию. На снимках 1, 2 и 3 — три стадии реставрации иконы апостола Павла (XVI век). Восстановленная в 1970—1973 годах И. Громовой, икона находится сейчас в музее города Ростова-Ярославского.

1

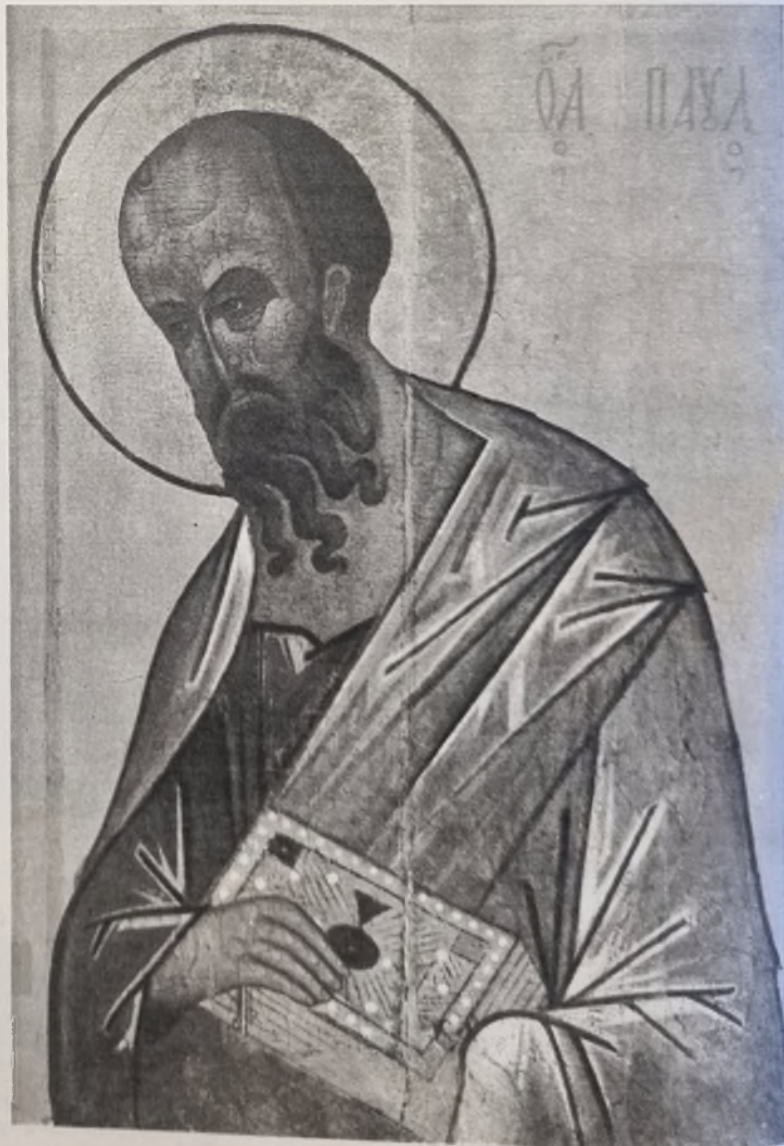

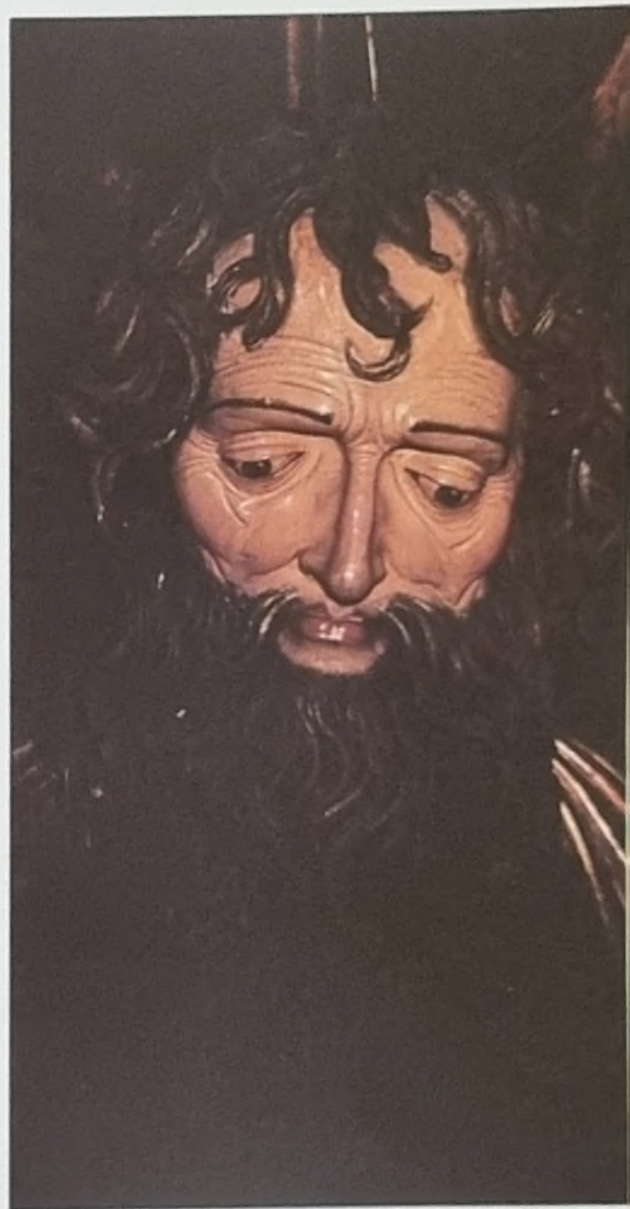
2

Фото С. Зимнох © Изд-во «Изобразительное искусство», Москва

3

Икона XIII века «Собор Архангела Михаила» была скрыта под посредственной записью, нанесенной в XX веке. Реставрационные работы, выполненные советским специалистом А. Барановой, продолжались около 8 лет (1962—1969).

Фото С. Зимних © Изд-во «Изобразительное искусство», Москва

Великий древнерусский живописец

Андрей Рублев (1360/1370 — около 1430) был одним из величайших мастеров московской иконописной школы. Его произведения, в частности «Троица» и «Спас», стоят в одном ряду с величайшими шедеврами мирового искусства. «Спас» (справа внизу) был найден в кладовой Успенского собора в Звенигороде, неподалеку от Москвы. Несмотря на то что икона повреждена, мы хорошо ощущаем тот новый дух,

который Рублев привнес в русскую живопись. Тонкий и полный глубокой экспрессии образ Христа резко отличается от строгой трактовки, присущей ранней византийской школе. Сейчас эта икона хранится в Третьяковской галерее (Москва). Внизу слева: миниатюра XVI века, на которой изображен Рублев, расписывающий Спасский собор Андроникова монастыря в Москве.

Фото из книги «Иллюстрированная история СССР»
© Изд-во Агентства печати «Новости», Москва

Цветная вкладка

Братья Борис и Глеб

На этой иконе XIV века, хранящейся в Третьяковской галерее (Москва), изображены реальные лица древнерусской истории. Борис и Глеб, младшие сыновья киевского князя Владимира, правившего с 980 по 1015 год, стали жертвой жестокой семейной распри из-за престолонаследия: их убил старший брат князь Святополк. Культ погибших братьев широко распространился в XI—XIII веках, и их именем были освящены многие церкви. Икону обрамляют клейма со сценами из недолгой жизни Бориса и Глеба.

Фото © АПН, СССР

СЛАВЯНЕ И ВИЗАНТИЯ

Димитр Ангелов и Геннадий Г. Литаврин

Диапазон культурного взаимодействия византийской цивилизации и соседних стран и народов был огромен. Самая передовая до XII столетия страна Европы и Ближнего Востока, наследница античной и эллинистической культуры, Византийская империя составляла ядро обширного ареала, в котором в качестве доминирующей формы проявления духовной жизни средневекового общества господствовал восточный вариант христианства — православие.

Восточнохристианский ареал сложился в основном к началу второго тысячелетия, охватив огромные пространства Юго-Восточной и Восточной Европы и утратив к этому времени значительные территории на Ближнем Востоке, в Северной Африке и Западном Средиземноморье, что явилось следствием острой конфронтации Византии, с одной стороны, с мусульманским миром (сначала с арабами, затем с турками), с другой — со странами латинского Запада и с папством, разрыв с которым в 1054 году был окончательно закреплен крестовыми походами западноевропейских рыцарей на Восток и Византию. Следы бывшего господства или влияния византийской культуры на утраченных землях постепенно блекли, время и внедрение иных цивилизаций стерли их затем почти без остатка.

Резко отличными были судьбы восточнохристианской зоны в ее северных пределах, где доминировали славяне. Культурное взаимодействие Византии со славянским миром было особенно устойчивым и постоянным. Оно равновелико по времени почти

всей тысячелетней истории Византии и вовлекло в свою орбиту основную массу славянства. За пределами православного ареала в результате политических событий IX—X веков остались лишь западнославянские народы (поляки, чехи, словаки, полабо-прибалты), хорваты и словенцы, которые были включены в сферу западнохристианской цивилизации.

Сложен и разнообразен был длительный процесс славяно-византийского общения. Он то убыстрялся, то замедлялся, то охватывал одновременно почти все славянские земли, то концентрировался лишь на одной их части. Инициатива в установлении контактов с Византией исходила, как правило, от славян. Устойчивые официальные и регулярные связи начинали завязываться между Византией и славянами с того периода, когда славянское общество того или иного региона достигало определенной степени зрелости своего социального и политического развития, когда у славян складывались государственные формы общественной жизни.

Первые исторически засвидетельствованные контакты славян с Византией относятся к концу V века, когда славянское расселение, представлявшее собой один из наиболее мощных завершающих этапов Великого переселения народов, простерлось на обширные территории Восточной, Центральной и Юго-Восточной Европы. Сколько ни различны были направления этого расселения на отдельных участках, его главный маршрут пролегал к границе Восточно-Римской империи, а затем и в самих ее пределах. В VII веке славяне проникли на север Балканского полуострова, особенно густо заселив Мезию, Македонию, Иллирию, Северную Фракию. Часть славянских контингентов дошла до Фессалии, Средней Греции, Пелопоннеса и островов Эгейского моря.

Упорную борьбу со славянами Византия вела теперь уже с целью не их изгнания, а подчинения, обращения в христиан и подданных империи.

С другой стороны, контакты с империей, а затем расселение на ее землях послужили для славян катализатором, ускорившим ход их общественного развития. Славяне заняли территории с издревле освоенными землями, с более интенсивным земледелием и агрикультурой, развитой городской жизнью. В процессе длительного и постоянного общения славяне перенимали более высокий и более рациональный в местных условиях производственный опыт корен-

ных жителей, элементы их культуры, формы и аксессуары повседневного быта.

Важные последствия имело расселение славян на Балканах и для судьбы самой империи. Славяне заполнили демографический вакуум, который ощущался во многих районах после предшествующих опустошительных нашествий готов, гуннов, протоболгар, аваров и самих славян. Особенно существенным для последующего хода эволюции Византии было то, что славянское вторжение привело к распространению принесенной ими и к укреплению местной (византийской) деревенской общины в империи. Были созданы более благоприятные предпосылки для формирования новой, более прогрессивной структуры аграрных отношений.

В особенно выгодных условиях — не столько для прогресса экономики и созревания социальной структуры, сколько для политической консолидации — оказались славянские поселения Мезии, защищенной со всех сторон Дунаем, Черным морем и Балканским хребтом. Именно здесь при активном участии и временном политическом верховенстве численно незначительной сравнительно с местными славянами, но хорошо организованной в военном отношении пришлой протоболгарской орды хана Аспаруха в последней четверти VII века возникло первое славянское государство на византийской земле — Болгария. Именно с этим первым устойчивым славянским государством (протоболгары быстро растворились в славянской среде) Византия вступила в постоянные и тесные, мирные и враждебные контакты. Болгарское государство испытало наиболее интенсивное воздействие византийской цивилизации и подверглось наиболее массивному натиску мощной империи, отстаивая свое право на существование и соперничая с Византией за господство на Балканах.

Со славянами сербо-хорватской группы регламентируемые политические отношения установились у империи около середины IX века, когда на западе и северо-западе Балканского полуострова сформировались самостоятельные государственные образования. С русскими подобные связи начали завязываться с 60-х годов IX века.

В арсенале средств византийских политиков и дипломатов христианизация была одним из наиболее испытанных и действенных приемов. В зависимости от времени, места и обстоятельств она могла выступать как предварительное условие последую-

ДИМИТР АНГЕЛОВ (НРБ) — видный историк, с 1949 года профессор истории Византии в Софийском университете. Член-корреспондент Академии наук НРБ, автор многих научных работ по истории Византии и Болгарии.

ГЕННАДИЙ ГРИГОРЬЕВИЧ ЛИТАВРИН — советский византист и историк-славист, доктор исторических наук, автор ряда монографий и других работ по истории Византии, Болгарии и русско-византийских отношений. Один из авторов и редакторов трехтомного фундаментального труда «История Византии», заместитель ответственного редактора советского научного журнала «Византийский временник».

щей экспансии, как метод обеспечения дружественного нейтралитета, упрочения политического влияния, приобретения союзников и вассалов и т. д. Так, например, в отношении славян на Балканах, оказавшихся за пределами границ славянских государств, христианизация служила для империи могучим средством подчинения и ассимиляции.

Государственные и церковные деятели империи, обладавшей огромным опытом господства над завоеванными народами, в отличие от латинского Запада предоставляли новообращенным право совершать богослужение на родном языке, особенно тогда, ког-

да политические возможности их ассимиляции казались нереальными.

Первой, в 863 году, опередив всего на два года Болгарское царство, приняла в государственном масштабе христианство из Византии Великая Моравия, борющаяся за независимость против притязаний соседнего Восточно-Франкского государства и искавшая поддержку Византии. К этому же периоду относится и создание славянской азбуки братьями Константином (в монашестве Кирилл) и Мефодием, которые также перевели на славянский язык всю необходимую для нормального функционирования церкви каноническую и литур-

гическую литературу. Вокруг них постепенно сложился круг их славянских последователей и учеников.

Их деятельность сыграла революционизирующую роль в последующем развитии культуры Болгарии, Сербии, Древней Руси. С последней трети IX и в X столетии началось триумфальное шествие созданной братьями письменности по всем славянским странам; она оказалась практически доступной населению всех славянских стран. Роль инициатора в распространении славянской письменности и созданной на ней древнеславянской литературы сыграла главным образом Болгария.

Позиция Византии при принятии христианства Болгарией была иной, нежели при христианизации Великой Моравии. Ни одно из независимых государств, в том числе славянских, принявших христианство из Византии, не было принуждено к этому акту лишь давлением империи. На определенной стадии развития государства принятие монотеистической религии становилось в условиях средневековой Европы настоятельной потребностью для господствующего класса. Идеология христианства, его социальные принципы и нравственно-этические нормы, организационная структура церкви, ее обрядность и литургия служили мощным фактором укрепления центральной власти и удержания в повиновении масс подданных, а также повышали престиж христианского монарха на международной арене.

В 865 году Болгария приняла христианство из Византии, но не получила ни по-славянски образованных церковнослужителей, ни переводов церковных книг на славянский язык. Служба в славянской стране должна была совершаться на греческом языке, который стал в Болгарии официальным государственным языком. Безусловно, здесь крылся определенный замысел византийских политиков, связанный с постоянным соперничеством между Римом и Константинополем.

В 893 году, однако, ситуация изменилась.

Вскоре после того, как на трон взошел царь Симеон (893—927), один из величайших правителей страны в период средневековья, греческий язык был вытеснен. В церкви было введено богослужение на славянском языке, греческие церковнослужители были отстранены. В результате плодотворной деятельности созданных под руководством Климента и Наума (учеников Кирилла и Мефодия) просветительских школ в Охриде и Преславе резко расширился круг образованных людей. Закладывались основы самобытной и высокой для своего времени духовной культуры, которая проникала в соседние славянские страны, и прежде всего в Сербию и Россию. Это было время «золотого века» развития отечественной литературы, связанное с именами талантливых писателей, таких, как Иоанн Экзарх, Черноризец Храбрый, епископ Константин и другие, деятельность которых поддерживал сам владыка Симеон.

Близость письменного языка к народному имела немалое значение в просвещении Болгарии. Бурный расцвет переживали в то время также архитектура, живопись, мозаика, художественная керамика и производство стекла, прикладные искусства. Процесс культурного развития

ФОТО ЮНЕСКО

Фрески Боянской церкви, расположенной у подножия горы Витоши к югу от Софии (Болгария), относятся к шедеврам живописи XIII века. Создание (1259) этих фресок знаменовало рождение нового реалистического направления в болгарском искусстве конца XIII — начала XIV века — так называемого «палеологовского стиля». Вверху: изображение св. Эфрема (работа неизвестного боянского живописца).

страны резко ускорился снова в конце XII — начале XIII века. Важную роль в укреплении культурных контактов с Византией, Сербией и Русью стал играть основанный в XII веке на Афоне болгарский монастырь Зограф.

Сходным был процесс культурного развития и сербских княжеств в эту эпоху, но он, как и процесс самой государственной консолидации, начался позднее и протекал гораздо более медленными темпами. Причины этого таились в затянувшейся политической раздробленности сербских княжеств, в слабости связей между сербскими землями, разгороженными крутыми горными цепями, в специфике позиции далматинских городов, тяготевших к внешнеторговой деятельности и к превращению в независимые города-республики, а также в расколовшем в религиозном отношении Сербию надвое соперничестве между папством и Византией, а затем и Болгарией. Замечательные памятники сербской культуры, в том числе литературные, стали появляться здесь с XII столетия. Первый период расцвета сербской культуры был связан с приходом к власти династии Неманичей, в частности с правлением Стефана Первовенчанного (1196—1228) и деятельностью его брата Саввы, основавшего на Афоне сербский культурный центр — монастырь Хиландарь, а затем и автокефальную Сербскую архиепископию.

Русско-византийские контакты стали развиваться несколько позднее. Русь была столь отдалена от империи, что опасность непосредственной агрессии со стороны Византии исключалась. Имперская дипломатия через союз с печенегами пыталась сдерживать военные предприятия Руси, но отрезать русских от Черного моря и не пустить их на свои рынки Византии не удалось. Еще до образования единого государства Русь завязала торговые связи с крымскими колониями империи (Херсоном и Климатиями). Затем русские полукучи-полувоины прорвались к торговым центрам империи на южном берегу Черного моря, а в 860 году их флотия бросила якорь под стенами Константинополя. Византия постепенно уступала Руси в экономической и политической сферах, оказывая на нее в то же время все более глубокое культурное влияние.

Уже в 60-х годах IX века часть знатных русских приняла христианство. В начале X века в столице Древней Руси Киеве существовал христианский храм св. Ильи. В середине этого же столетия посетив Константинополь, вернувшись из него христианкой правительница Руси, вдова князя Игоря Ольга. В 989 году Русь приняла христианство из Византии в качестве государственной религии. Этому акту предшествовал договор, согласно которому князь Владимир женился на сестре императора Василия II Анне.

Значительную роль в просвещении Руси сыграли накопленный болгарскими опыт и богатая к тому времени болгарская литература. С самого начала христианизации Руси Владимир ориентировался на славянскую грамоту как на основу организации церковной службы и государственного делопроизводства. Первые просвещенные кадры для осуществления этого были, вероятно, подготовлены с помощью представителей

южнославянских православных государств.

Менее чем через полвека после принятия христианства Киевская Русь вступает в полосу расцвета своей культуры, достигшего апогея в XII столетии. Уже в первой трети XI века зарождается летописание — специфически русский вид исторического повествования. Следом появляются другие оригинальные сочинения русских книжников. Широко распространяется грамотность, о чем убедительно свидетельствуют сотни бережливых грамот бытового содержания, обнаруживаемых ежегодно советскими археологами после 50-х годов. Возводятся монументальные дворцы и храмы. Процветают живопись и прикладное искусство. Своим блеском и величием Киев XI века с его Золотыми воротами и св. Софией соперничал с Константинополем.

В начале Византия выступала в «учительной» роли славян, и эта роль до определенного времени ими охотно признавалась за нею. Наиболее глубоко византийское воздействие проявилось в тех сферах культуры и искусства, в которых собственные традиции славян не были достаточно прочными и к тому времени еще не нашли законченных форм.

Особенно ярко влияние византийских образцов отразилось на религиозно-нравственной наглядной литературе, каменной архитектуре, произведении мозаик и художественного стекла, иконописи, монументальной живописи, книжной иллюстрации. Однако и в этих сферах через столетие — полтора после христианизации у славян стала складываться собственная художественная школа, свой художественный язык, своя манера, вобравшие в себя традиции дохристианского, языческого искусства и культуры, творчески преобразившие византийские образцы и приспособившие их к местным вкусам и нуждам.

Менее заметным византийское воздействие оказалось в светских жанрах литературного творчества, в частности в летописании, поучениях, описаниях путешествий, а также в музыке и пении, в прикладном (как и вообще в светском) искусстве. В областях духовной жизни, сравнительно удаленных от официальной религиозной идеологии, ярко проявлялись местные традиции, восходившие к глубокой древности. Без учета живых традиций языческой культуры славян не могут быть поняты ни сербская героическая песня, ни ритуал болгарских народных празднеств, ни древнерусский былинный эпос.

Кроме того, избирательный подход славянского общества к наследию византийской культуры играл серьезную сдерживающую роль в процессе культурного взаимодействия. В какой-то мере он был обусловлен целенаправленной политикой правящих кругов обеих сторон: византийцы не предлагали того, что им казалось опасным для неопитов (на дискуссионный теологический трактат, а в новых странах не принимали того, что представлялось чуждым и вред-

ным (например, привлечение евнухов к управлению или ристания на ипподроме).

Избирательность восприятия феноменов византийской цивилизации обуславливалась прежде всего их неприемлемостью в условиях славянских стран. Широко распространенные в Юго-Восточной Европе различные сборники византийского светского права VIII—XIV веков подверглись здесь в их славянских версиях существенным сокращениям, дополнениям и модификации. На Руси же влияние византийского светского права вообще почти не ощущалось. Здесь действовала «Русская правда» — свод законов, немало норм которого восходило к языческой эпохе.

На латинском Западе в IX—XII веках оформились самобытные культуры всех важнейших государств, несмотря на нивелирующее воздействие общего идеологического и церковного центра (папства) и господство латыни. В славянских странах восточнохристианского ареала ход созревания самобытной культуры имел, однако ряд таких особенностей, которые еще сильнее, чем на Западе, содействовали этому процессу: церковная зависимость от Константинополя (сравнительно с положением дел на Западе) была здесь слабее, а язык письменности и грамотности был не греческим, а собственным, славянским, родным для масс населения Болгарского государства, Сербии и Руси.

Через полвека — век после христианизации оформление собственной культуры в этих странах стало исторической реальностью. Когда Византии удалось более чем на полтора столетия вернуть себе безраздельное господство на Балканах, ликвидировать Болгарское царство и подчинить сербские княжества, это завоевание не привело к культурной ассимиляции сербов и болгар или хотя бы к заметной трансформации их культурных традиций. Историческая память о собственном независимом государстве, своя письменность и литература, свои обычаи и нормы быта, свое этническое самосознание стали знаменем вооруженной борьбы за политическую самостоятельность.

Иначе говоря, наиболее острые столкновения внутри православного ареала происходили именно там, где империя особенно упорно пыталась претворить созданное ею культурное сообщество государств в систему подлинно политической и административной иерархии под своим владычеством.

Таким образом, сложившаяся историческая, этническая и культурная индивидуальность славян православного ареала исключала их ассимиляцию империей уже в X—XI веках, но оформление этой индивидуальности было, несомненно, ускорено принятием христианства из Византии этими народами.

Не случайно поэтому глубокие взаимные симпатии южных, восточных славян и греческого народа сохранились в течение многих веков. Не случайным было и то, что с сокращением православного ареала в Европе после падения Византии и южнославянских образований до пределов одной России завоеванные славянскими народами ожидали именно от нее избавления от иноземного ига. Не случайно, наконец, и то, что эти ожидания оказались оправданными.

История азбуки

Славянская азбука (кириллица) была создана в IX веке учеными-миссионерами братьями Кириллом и Мефодием, когда принятие христианства славянскими народами потребовало создания церковных текстов на славянском языке. Азбука из 43 букв быстро распространилась в славянских странах и в X веке проникла на Русь. В течение веков она постепенно модифицировалась, и при Петре I был выработан новый, так называемый гражданский шрифт, более ясный и разборчивый, которым пользуются сегодня не только славянские, но и многие неславянские народы, в том числе алеуты и эскимосы. С появлением в X веке азбуки быстро возросла грамотность населения. Письма и документы на бересте, найденные в Новгороде в 1951 году, свидетельствуют о том, что умение читать и писать не было прерогативой привилегированного класса. На снимках: 1 — рукопись XIV века изображает Кирилла и Мефодия, переписывающих на славянский язык Священное писание и литургические тексты. 2 — «Кирилл-философ», фрагмент верхней части росписи на восточном фасаде церкви XIII—XIV веков в селе Беренде

Фото © Изд-во «СБЪ», Париж

Фото © Изд-во «Болгарский художник», София

(Болгария). 3 — деревянная скульптура (XVIII век), изображающая Климента Охридского, ученика и ближайшего сподвижника Кирилла и Мефодия. 4 — на куске бересты 750 лет назад семилетний мальчик Онфим выписывал азбуку (вверху), а рядом процарапывал рисунки. Внизу: около всадника, поражающего копьём своего врага, он написал: «Онфим».

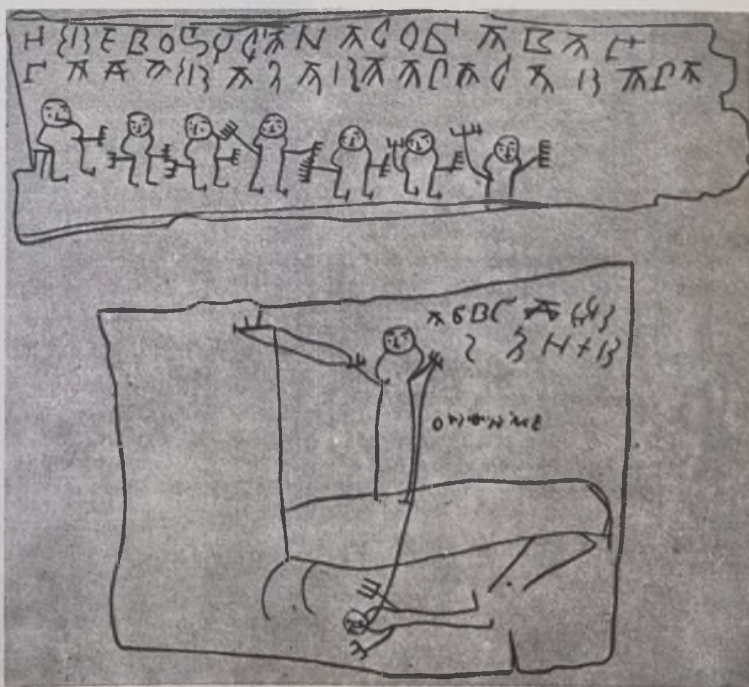

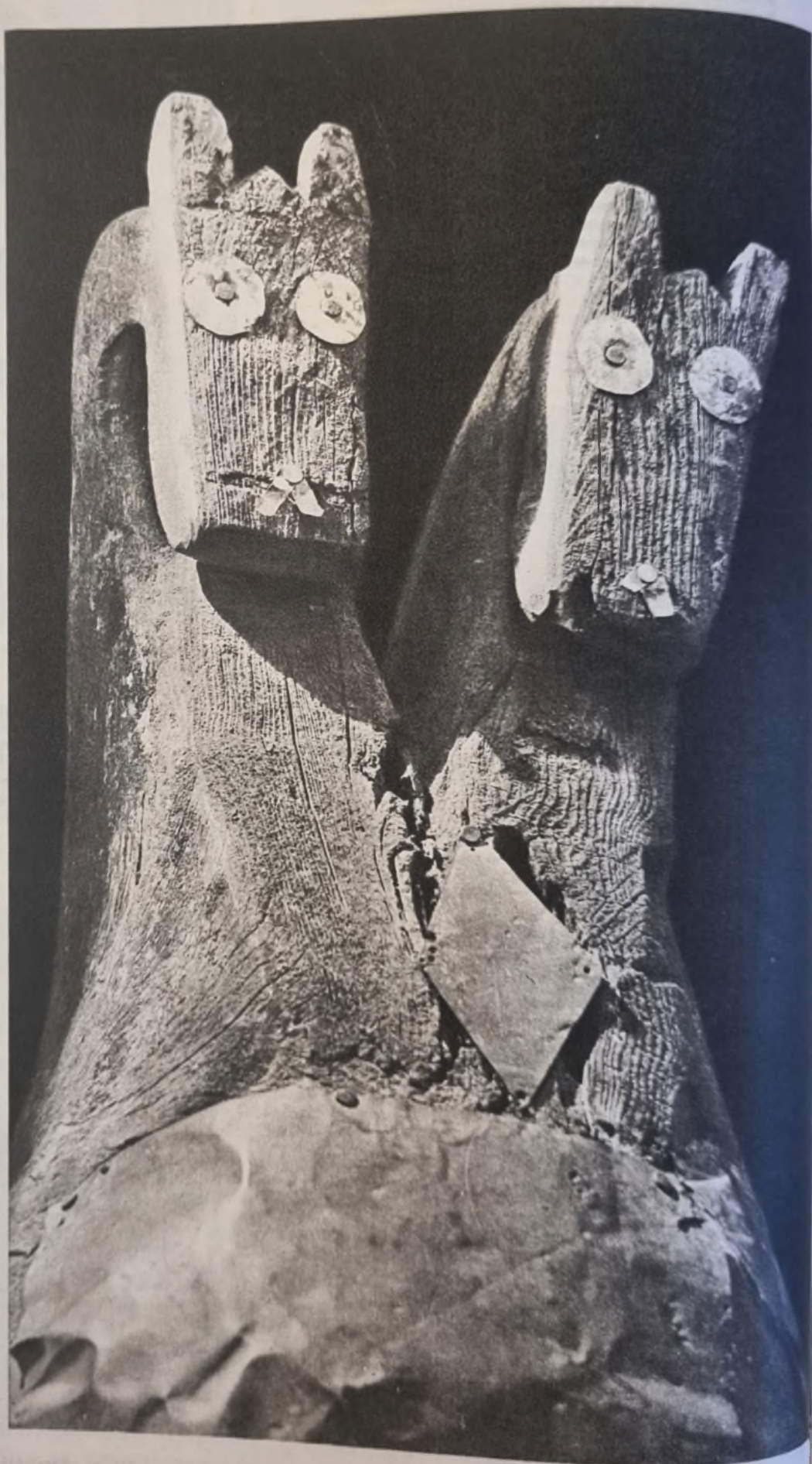
Фото © «Курьер ЮНЕСКО», русское издание

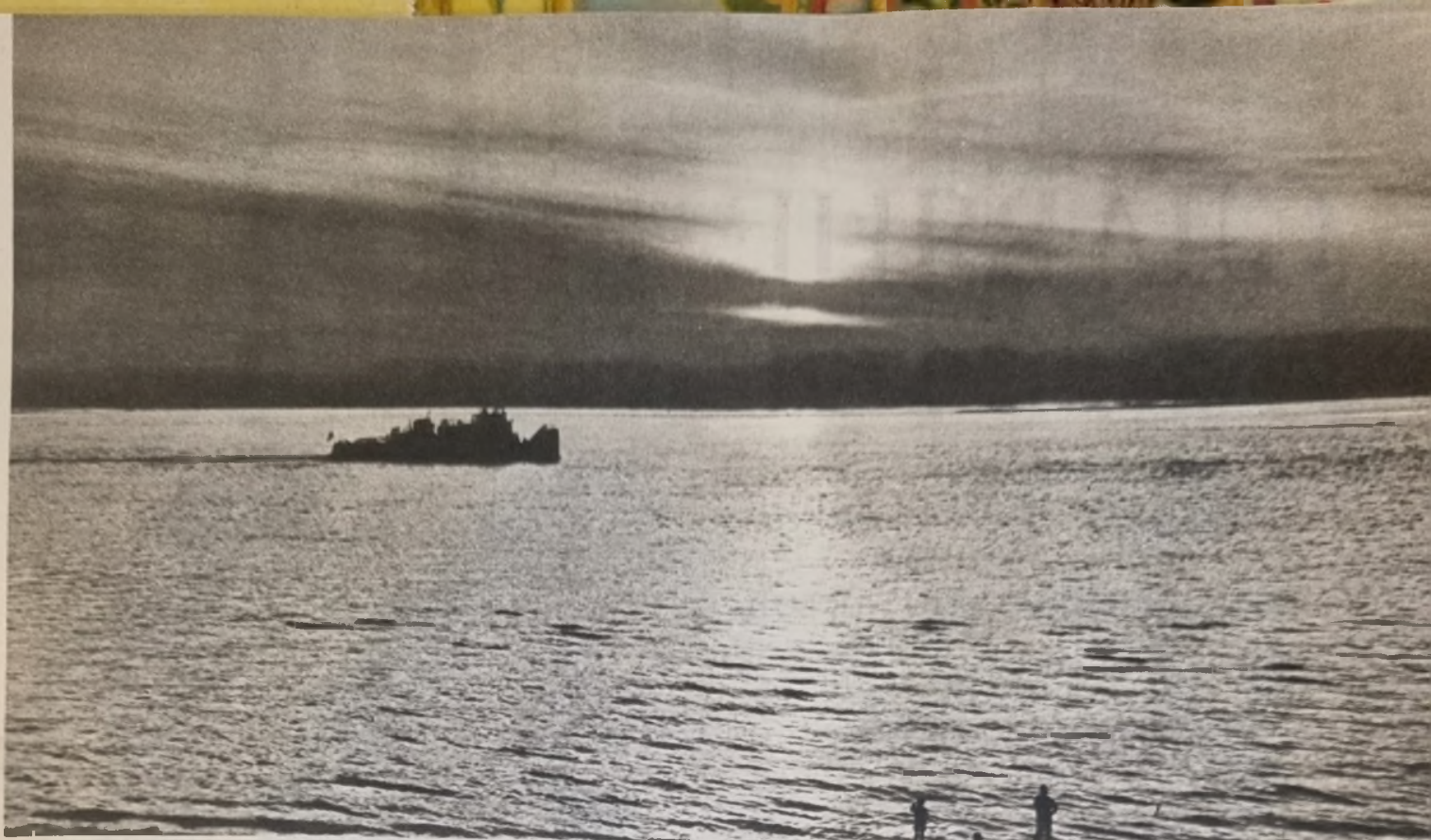
Фото © Изд-во «Детская литература», Москва

Ибн-Фадлан. О руссах

Волга — самая большая река в Европе, протянувшаяся на 3690 км, известная в древние времена как «Ра», в средние века как «Итиль», — всегда была важнейшим водным путем, способствовавшим культурным и торговым контактам. Сегодня на Волгу и ее притоки падает примерно две трети всех внутренних водных перевозок в СССР. На с. 27: заход солнца на Волге. Справа: деревянное резное украшение носовой части волжского судна XVIII века.

Фото Б. Фабрицкой, И. Шмелев © Изд-во «Прогресс», Москва

Ибн-Фадлан принимал участие в посольстве арабского халифа Муктадира к царю камских (или волжских) болгар в 921 году. Он посетил город хазар — Итиль и столицу Болгарии — город Великие Болгары, который стоял поблизости от впадения Камы в Волгу и развалины которого сохранились до нашего времени. В Итиле или в Великих Болгарах он видел славян. Текст рассказа Ибн-Фадлана (с пропуском пояснений в скобках, затрудняющих чтение) приводится по книге: «Путешествие Ибн-Фадлана на Волгу», под ред. И. Ю. Крачковского, М.-Л., 1939.

Я видел руссов, когда они пришли со своими товарами и расположились на реке Итиль, и я не видел более совершенных членами, чем они, как будто они пальмовые деревья; они рыжи, не надевают ни курток, ни кафтанов, но у них мужчина надевает кису, которую он обвивает один из боков, и одну руку выпускает из-под нее. Каждый из них имеет при себе неразлучно меч, нож и секиру; мечи же их суть широкие, волнообразные, клинки франкской работы. Начиная от конца ногтя каждого из них до его шеи (видны) зеленые деревья, изображения и другие вещи. Каждая же их женщина имеет на груди прикрепленную коробочку из железа, из меди ли, из серебра либо из золота, смотря по состоянию мужа и по его имуществу; в каждой же коробочке есть кольцо, к коему прикреплен нож, также на груди. На шее они имеют золотые и серебряные цепи, ибо, когда муж имеет 10 000 диргемов, делает он жене цепь; когда имеет 20 000, делает он ей две цепи; подобным образом каждый раз, когда у него прибавляется 10 000 диргемов, прибавляет он другую цепь своей жене, так что часто одна из них имеет много цепей на шее. Лучшее украшение у них — зеленые бусы из глины, из тех бус, которые бываю на кораблях; они стараются всеми силами достать их, покупают одну бусу за диргем и нанизывают ими ожерелья своих жен...

Они приходят из своей страны и бросают якорь в Итиль, которая есть большая река, и строят на ее берегу большие деревянные дома; в одном же доме собирается их десять, двадцать, также менее или более. У каждого из них есть скамья, на которой он сидит... для торга...

Во время прибытия их судов к якорному месту каж-

дый из них выходит, имея с собою хлеб, мясо, молоко, лук и горячий напиток, подходит к высокому вставленному столбу, имеющему лицо, похожее на человеческое, а кругом его малые изображения, позади этих изображений вставлены в землю высокие столбы. Он же подходит к большому изображению, простирается перед ним и говорит: «О господине! Я пришел издадека, со мной... столько-то голов, соболей — столько-то шкур», пока не упоминает все, что он привез с собой из своего товара. Затем говорит: «Этот подарок принес я тебе» — и оставляет принесенное им перед столбом, говоря: «Желаю, чтобы ты мне доставил купца с динарами и диргемами, который купил бы у меня все, что желаю (продать), и не прекословил бы мне во всем, что я ему ни скажу»; после он удаляется. Если продажа бывает затруднительна и время ее продолжается долго, то он возвращается с другим подарком во второй, в третий раз, и если желаемое им все еще промедляется, то он приносит одному из тех малых изображений подарок и просит его о ходатайстве, говоря: «Эти суть жены господина нашего и его дочери», и он не пропускает ни одного изображения, которого не просил бы и не молил бы о ходатайстве... Часто же продажа бывает ему легка, и, когда он продает, говорит: «Господин мой исполнил мое желание, должно вознаградить его за то». И берет он известное число рогатого скота и овец, убивает их, часть мяса раздает бедным, остальное же приносит и бросает перед большим столбом и малыми, его окружающими, и вешает головы рогатого скота и овец на столбы, вставленные в землю, а когда настает ночь, то приходят собаки и съедают это; тогда тот, который это сделал, говорит: «Мой господин соблаговолил ко мне и съел мой подарок».

СЛАВЯНЕ И ВОСТОК

Тысячелетняя история культурных и торговых контактов

Олжас О. Сулейменов

Контакты между славянами и Востоком способствовали взаимодействию культур, и это отразилось на многих аспектах жизни славянских и восточных народов, в том числе архитектуре, языке, одежде и кухне. Справа: рисунок XVII века, изображающий монгольского всадника. В 1616 году в Монголии русские впервые познакомились с чаем. Из России обычай чаепития распространился в XVIII веке в Центральную Азию, Иран, Турцию, Сирию и Египет.

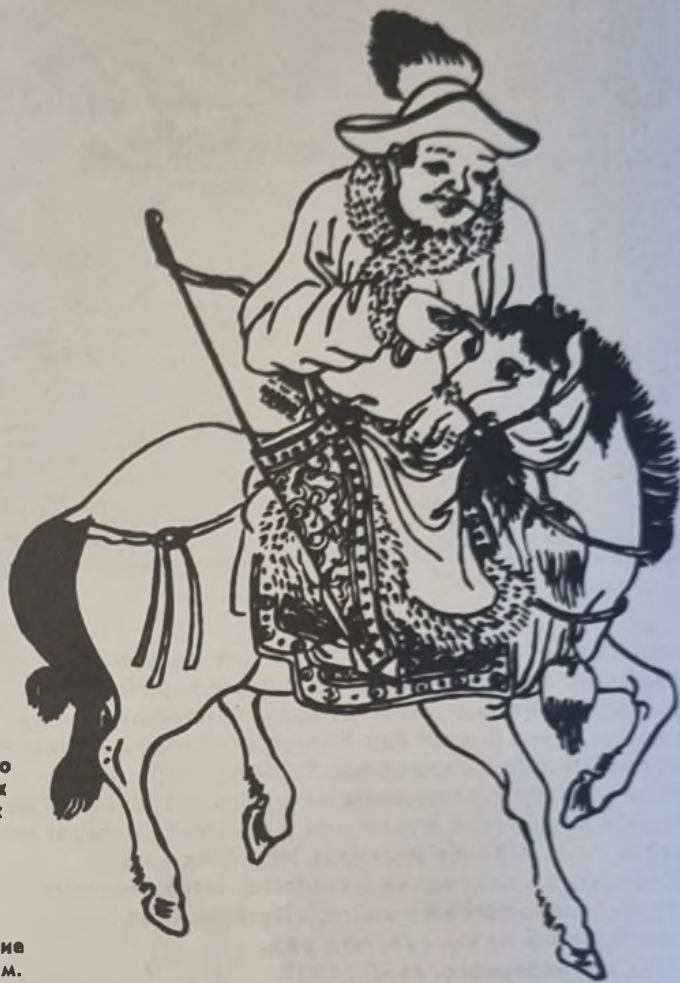

Фото из книги «Славяне и Восток» © ЮНЕСКО

Источниками наших знаний о древнейших связях между славянами и Востоком служат фольклор, данные лингвистики и археологии, некоторые отрывочные свидетельства римских писателей (Плиний и другие). Однако начиная

ОЛЖАС ОМАРОВИЧ СУЛЕЙМЕНОВ — известный советский казахский поэт и историк культуры, пишущий на двух языках — русском и казахском. Его перу принадлежит более десяти поэтических книг, отмеченных литературными премиями, а также изыскания в области тюркологии и славистики. Секретарь Правления Союза писателей Казахской ССР, член Советского комитета по связям с писателями стран Азии и Африки, много занимается проблемами афро-азиатских литературных и культурных связей. Олжас Сулейменов — консультант ЮНЕСКО по проекту изучения цивилизации Центральной Азии.

с VI века н. э. в нашем распоряжении оказываются очень важные письменные свидетельства о контактах славянского мира с восточными народами, пусть даже разрозненные и фрагментарные. Они относятся к тому периоду, когда славяне стали хорошо известны в Византии, когда через греков на Востоке узнали и само название «славяне».

До более поздних летописцев дошли относящиеся к этому же периоду предания и домусульманские летописи. Именно у них мы встречаемся с первыми упоминаниями о славянах. Арабские авторы VIII—IX веков уже называли реку Дон «Славянской рекой», Черное море — «Русским морем», а некоторые арабские географы эпохи раннего средневековья понимали этноним «славяне» настолько широко, что частично включали в него и народы германского происхождения.

Это не было просто «ошибкой» мусульманских авторов или случайностью; это объяснялось, с одной стороны, тем, насколько широко рас-

кинулись и переплелись торговые пути славянских и восточных народов, и, с другой стороны, той решающей ролью, которую играли славянские народы в многообразных связях Востока и Запада.

Начиная с VIII века все большее значение приобретала торговля стран Арабского халифата со странами Восточной Европы, с побережьем Балтийского моря. В этой торговле с самого начала важную роль играл торговый путь по реке Волге, которую арабские географы X века именовали «Русской рекой». По ней через богатые торговые города Итиль (в районе нынешней Астрахани) и Булгар (к югу от устья Камы) поднимались на север ладьи восточных купцов, которых влекли сказочные богатства северных стран, в первую очередь меха — черно-бурые лисы, соболь, куница, горностай, бобер и другая пушнина. Им хорошо знали цену в Багдаде и Вухаре, в Хорезме и Каи-ре, их воспевали восточные поэты, а цари, эмиры и вельможи стремились затмить друг друга пышными

Фото © АПН, СССР

дарами из далеких северных земель. Из Восточной Европы вывозились также воск, мед. В свою очередь в славянские страны поступали изделия восточных ремесленников, в особенности серебряные монеты. Недаром на всей огромной территории поселений восточных и западных славян до сих пор находят многочисленные клады восточных монет VIII—X веков, являющиеся немymi свидетелями оживленных торговых связей с Востоком.

Торговля не ограничивалась путешествиями восточных купцов в славянские земли. Многочисленные славянские «торговые гости» были хорошо известны в различных городах Арабского халифата. Их торговые суда спускались по Волге и Дону к Каспийскому и Черному морям, а оттуда славянские купцы везли свои товары на верблюдах в Багдад.

Рост торговых связей между странами халифата и землями славян усиливал интерес арабских ученых к их северным соседям. Немало интересных данных о славянах встре-

чается уже у авторов VIII—X веков, в географических и исторических сочинениях которых содержатся сведения о происхождении славян, об их связях с другими народами, о славянских храмах и религии, о быте и нравах различных племен, о первых славянских государствах и так далее.

С другой стороны, славяне черпали свои знания о Востоке как из устной современной информации, так и из исторической литературы. В русские, польские и чешские летописи и хроники (например, в польскую хронику Галла Анонима и чешскую Козьмы Пражского), составленные в XI—XII веках, проникали сведения о цивилизациях Древнего Востока — Египте, Ассирии, Мидии, Иране. Русская летопись начала XII века, известная под названием «Повесть временных лет», рассказывает о волжском торговом пути в Каспийское море и далее в Хорезм. Многочисленные упоминания о древних и средневековых народах Востока содержатся в историческом труде польского автора XV века Яна Длугоша.

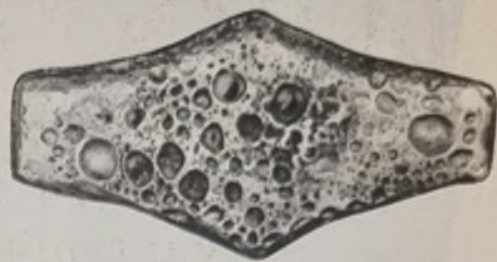

Фото из книги «Иллюстрированная история СССР»
© Изд-во Агентства печати «Новости», Москва

Киевская серебряная гривна (IX век) — денежная и весовая единица Древней Руси. Первоначально была связка с бытовавшим у славян шейным обручем, украшением из драгоценного металла. С XV века гривна вытесняется рублем, в XVI веке — как денежно-счетная единица — она равнялась 10 копейкам.

Луконицы куполов храма Василия Блаженного высятся над Красной площадью. Богатством убранства перекликающийся с архитектурными памятниками Востока, храм был построен при Иване Грозном в честь покорения Казанского ханства. Внешне он состоит как бы из девяти столпообразных церквей, центральная из них увенчана высоким шатром.

Жившие к югу от славянских земель воинственные кочевые племена печенегов, а затем и половцев, нередко выступавшие как политические противники славян, в то же самое время не препятствовали культурному общению славян с их южными соседями, пропускали через свои земли славянских купцов, а порой выступали как торговые посредники.

Особенностью нынешнего периода в изучении культурных связей славян с Востоком следует считать пересмотр устоявшихся в науке взглядов на роль тюркских народов, через которые долгое время в основном и осуществлялись контакты славян со всем громадным, многообразным культурным ареалом, называемым «Восток».

Тюрки, кочевые и оседлые, были самыми близкими восточными соседями славян. Если связи славян с арабами, Ираном и Дальним Востоком в средние века почти не выходили за пределы торговых отношений, то контакты славян и тюрков были более тесными и продолжи-

Фото © С. Цвездароглу, Афины

В средние века во многих странах, в том числе и в славянских, из уст в уста передавались легенды о знаменитом походе Александра Македонского на Восток. Голова из слоновой кости (вверху), недавно найденная при раскопках в Вергине (Греция), как полагают, — изображение молодого Александра.

Фото из книги В. Ластовского, посвященной истории белорусской книги. Мн., Беларусь, 1926

На этой иллюстрации из белорусской книги XVI века, увлекательно повествующей о жизни Александра Македонского, люди изображены в виде сказочных животных.

тельными, и историю славянских культур, экономики и государственности невозможно рассматривать без учета «тюркского фактора».

Однако в истории становления и развития цивилизации никогда не царила полная гармония. Нередко представители той или иной страны отправлялись к своему соседу не с караваном товаров, а закованными в броню, с мечом в руке. Столкновения народов порой обращались в трагедию для одного из них. Это произошло и с восточными славянами, когда в их земли в начале XIII века хлынули степные кочевники, предводительствуемые ханом Батыем, внуком Чингисхана. Под их натиском пала Киевская Русь, многие удельные русские княжества. Борьба восточных славян против татаро-монгольского ига воспрепятствовала дальнейшему продвижению орды на запад, однако развитие их собственной культуры в течение почти трех веков протекало в условиях чужеземного владычества. С другой стороны, стремление к освобождению способствовало объединению Руси, становлению ее централизованной государственности, проявлению и развитию новых форм культуры. Контакты славян с Востоком продолжали осуществляться и в период татаро-монгольского ига.

Одной из первых форм посещения Востока русскими путешественниками стали «хождения в святую землю», распространившиеся после принятия христианства на Руси. Рассказы паломников о Константинополе, Византии и Палестине начиная с XII века включались в русские летописи. Уже в XI веке в Константинополе существовал особый русский квартал, в котором жили купцы, приезжавшие из Киевской Руси, а в монастырях Константинополя возникали колонии русских монахов. Некоторые из них переводили на родной язык книги греческих авторов или переписывали южнославянские сочинения и отправляли их в Москву.

С давних пор воображение славян занимала Индия. У восточных и западных славян бытовала приукрашенная фантазией история похода Александра Македонского на Восток, в край, известный под названием «Александрия». Сведения о «стране чудес» доходили к славянам поначалу косвенным путем, преимущественно через Среднюю Азию, Закавказье, Иран. Первым русским путешественником, увидевшим Индию собственными глазами, стал тверской купец Афанасий Никитин, побывавший там в 1466—1472 годах. Свое путешествие он описал в книге «Хождение за три моря». В отличие от многих путешественников Никитин сумел сблизиться с индийцами и хорошо узнал страну и ее обычаи.

В XVI веке, когда началась эпоха великих географических открытий и Европа была взбудоражена известиями о несметных сокровищах Индии и Китая, славяне оказались едва ли не главным связующим звеном в ширящихся торговых и культурных связях Западной Европы с Востоком. В начале XVI века московским посланником в Риме Герасимовым был выдвинут проект поисков северного морского пути в Китай. Царь Иван Грозный, проявлявший интерес к Востоку, обещал крупное вознаграждение тому, кто пройдет в Китай северными морями. Эти попытки прекратились лишь во второй половине XVII века, когда было уста-

новлено, что морем в Китай попасть нельзя «великих ради льдов и стужи и тьмы».

В результате этого ширившегося и крепнувшего контакта славянских и восточных народов, взаимного интереса, проявляемого ими друг к другу, устанавливались и развивались их культурные связи, осуществлялось взаимодействие культур. Например, для восточных кочевых племен большую роль играл сам факт общения с оседлыми славянскими народами, у которых кочевники постепенно перенимали оседлый образ жизни.

Однако культурное влияние также нередко проникало и через соседние народы, проходя на своем пути длительный процесс напластования множества элементов разных культур. И вовсе не обязательно такое влияние имело прямой характер взаимодействия иноземной культуры — гораздо более обычными были творческое восприятие и переработка.

Славяне, издавние занимавшиеся земледелием, проявляли большой интерес к сельскому хозяйству восточных народов. Через посредство Византии и арабов в Европу из далеких стран Востока попал рис — на Руси его называли «сарацинским пшеном». Уже в XVII веке у царя Алексея Михайловича под Москвой был разбит специальный сад, где пробовали выращивать привезенные с Востока растения. Новые образцы флоры всегда старались привезти из стран Востока русские послы, которым неоднократно поручалось обзавестись в Китае «чайными деревцами».

С Востока в славянские страны привозили и редких зверей: львов, тигров, верблюдов, слонов. В Польшу уже в X веке были доставлены верблюды — одного из них князь Мешко I послал в подарок германскому императору. Иранский шах преподнес в подарок Ивану Грозному несколько слонов, а в 1741 году в Петербург их прибыло сразу четырнадцать. Для экзотических животных строили специальный «слоновый двор», где за ними ухаживали служители-индийцы. По городам и селам Руси из уст в уста передавали весть о невиданных заморских животных, и их облик, измененный народной фантазией, находил отражение в народном творчестве крестьян, украшавших свои избы деревянными резными фигурами неведомых зверей (см. также статью на с. 46).

В славянские земли ввозились поделки восточных ремесленников, а на Востоке высоко ценились изделия славянских умельцев. Не случайно опытных мастеров славянского происхождения можно было встретить при дворах многих восточных владетелей. В столице монголов Каракоруме в XIII веке была целая колония русских мастеров. Один из них, златокузнец Косма, сделал для хана Гуюка трон и выковал государственную печать, оттиск которой сохранился на письме хана к папе римскому.

Культурные взаимосвязи со странами Востока сыграли большую роль и в сфере быта славянских народов. Интересна история распространения чая. Впервые русские увидели его в Монголии на приеме у Алтын-хана в 1616 году. Русских послов угощали молоком с топленным маслом, а в нем было «листья, неведомо какое». Сначала послы отказывались взять чай в подарок русскому царю, но потом согласились, и, таким образом, этот

напиток проник в Россию значительно раньше, нежели в Голландию и Англию. С тех пор он надолго стал главной статьей русского импорта из Китая. От русских обычай чаепития, так же как и китайское слово «чай», распространился в XVIII веке в Средней Азии, Иране, Турции, Сирии и Египте. Чайник — сосуд, который на его родине, в Китае, использовался для подогревания вина, — был приспособлен для заварки чая, а для кипячения воды стал применяться изобретенный в России самовар. С ним в свою очередь познакомились многие восточные народы, и самовар стал пользоваться большой популярностью в Средней Азии, Турции, Иране и арабских странах, а в Кашмире даже сохранил свое русское название.

От восточных народов европейцы, в том числе и славяне, переняли немало научных знаний, включая и математические. И поныне употребляемые нами цифры называются арабскими, хотя их родиной в действительности является Индия. Славяне со своей стороны проявляли большой научный интерес к Востоку. В свое время Петр I собственноручно исправлял неточную карту Каспийского моря и Средней Азии. В XVIII веке живший в России хорват Юрий Крижанич составил описание Сибири, Монголии и Китая.

Фото из книги «Лубок» © Изд-во «Советский художник», Москва

Слоны и дипломаты

Из многочисленных ярких и образных произведений искусства, повествующих об отношениях между славянами и Востоком, два представлены на этих снимках. Слева: так японский художник изобразил знаменитого русского путешественника и дипломата Николая Резанова, возглавлявшего в 1804 году посольство в Японию. На рисунке даны пояснения деталей его костюма. Экзотические животные — львы, тигры, слоны — иногда подносились восточными монархами в дар славянским правителям. В начале XVIII века в Москве появился слон, привезенный из Персии, и это событие было запечатлено на лубочной гравюре (вверху).

В 1680 году, возвращаясь на родину, Крижанич подарил свой труд «История Сибири» польскому королю Яну Собескому, чем в немалой степени способствовал знакомству западных славян с Дальним Востоком.

Высоко ценилась у славян восточная народная медицина, складывавшаяся на протяжении многих столетий. А в приходе научной медицины на Восток с Запада немалую роль сыграли славяне. В середине XIX века русские врачи основали первую больницу в Японии. Первым врачом в Монголии был русский доктор П. Шастин, и его методы лечения получили настолько широкое признание, что долгое время в монгольском языке слова «врач» и «шастин» были синонимами.

Вековое общение с Востоком наложило свой отпечаток на формирование славянских языков. Исторически и генетически славяне связаны с группой индоевропейских народов, и поэтому их язык хранит некоторые черты, близкие индоиранским языкам. Помимо этого, во всех славянских языках есть много заимствованных слов восточного происхождения, а ряд славянских слов проник на Восток.

На территории западных славян сохранились поселения потомков древних восточных народов, например караимов. Уже в нашем веке

произошел любопытный эпизод с одним польским востоковедом, приехавшим к ним: в доме одного из караимов он стал читать вслух древнейший половецкий словарь и был поражен, услышав, как семилетняя дочь хозяина начала давать пояснения к тексту. От поколения к поколению в этой семье передавался язык, звучавший много веков назад.

Сильное влияние Востока испытало славянское зодчество. В эпоху его становления большую роль в славянской архитектуре играла византийская традиция, несколько позже на постройку южных славян лег отпечаток мусульманской культуры, принесенной турками. Меньше чувствуется влияние Востока в архитектуре западославянских стран, Польши и Чехословакии, однако и здесь наряду со старыми храмами готического стиля можно встретить немало архитектурных памятников восточного типа. На Украине и в Польше сохранились памятники архитектуры, построенные армянскими зодчими.

Восточные мотивы усилились в русском строительном искусстве после присоединения к России Казанского и Астраханского ханств. Построенный при Иване Грозном знаменитый Покровский храм (храм Василия Блаженного) на Красной площади в Москве, созданный в стиле национально-русской шатровой церковной архитектуры, воспринял некоторые восточные элементы.

Прослеживаются следы взаимодействия с Востоком и в древнерусском фольклоре: некоторые былины отчасти созвучны с произведениями тюркского эпоса. В ряде из них упоминаются герои с тюркскими именами, а описанные события отражают историю взаимоотношений «черных клобуков» с печенегам.

В результате взаимопроникновения многих элементов культуры восточных и славянских народов их культуры не только обогащались сами, но и становились достижением мировой цивилизации. Как сегодня не вызывает удивления появление индуса в тюрбане на улице Праги или светловолосого европейца в шумной толпе восточного базара, так и обыденным кажется тот факт, что индийский искусственный спутник Земли был выведен на орбиту советской ракетой-носителем и что на берегах Балтийского моря практикуют достижения древней тибетской медицины.

Любая великая культура есть плод, результат взаимодействий и перекрещиваний со многими другими культурами, большими и малыми. Попытки самоизолироваться всегда кончались культурной деградацией. В истории сохранились такие примеры. Творческое заимствование — непреложное условие развития культуры. Однако для осознания этого потребовались века не только развития науки, но и живого плодотворного общения. ■

Этот каменный барельеф изображает Кибелу, богиню плодородия, в колеснице, запряженной львами. Он был найден в Киево-Печерской лавре. Монахи этого древнерусского монастыря обитали в кельях, вырубленных в скалистом известняковом берегу Днепра. Образы античной мифологии, в особенности Геркулес и Кибела, часто используются в искусстве Киевской Руси XI века.

Фото © Изд-во «Мистецтво», Киев

КИЕВСКАЯ РУСЬ

Древние традиции
славянской культуры

Юрий С. Асеев

ЮРИЙ СЕРГЕЕВИЧ АСЕЕВ — доктор архитектуры, профессор, лауреат Государственной премии СССР в области науки и техники, проректор по научной работе Киевского государственного художественного института.

Расцвет древнерусского государства, земли которого простирались от Белого моря до Черного и от Карпатских гор до Приволжских степей, наступил в X веке — после объединения восточно-славянских племен вокруг Киева — и продолжался

ся до 30-х годов XII века, когда в результате развития феодальных отношений усиливается процесс феодальной раздробленности. К этому времени относится создание наиболее значительных произведений древнерусского искусства и архитектуры.

Формирование древнерусского искусства базировалось на трех основных компонентах: богатом культурном наследии восточно-славянских племен; задачах, выдвинутых условиями жизни и требованиями древнерусского государства; освоении художественного и технического опыта других стран, главным образом Византии, хранительницы великих традиций античной культуры.

Это был «золотой век» древнерусского искусства, воспетый в былинном эпосе и литературных произведениях Древней Руси. Особенно характерен в этом отношении цикл былин о киевских богатырях Илье Муромце, Добрыне Никитиче и Алеше Поповиче. Эти былины многие века сохранялись в народной памяти и донесли до нас живое чувство гордости и восхищения величием и могуществом Киевской державы.

То же осознание принадлежности к великой и прославленной стране звучит и в «Слове о законе и благодати» киевского митрополита Илла-

риона. Говоря о русских князьях, он восклицал: «Не в худой и неведомой земле владычествовали они, но в Русской, которая ведома и слышима во всех четырех концах Вселенной».

В этот период сложились и системы эстетических воззрений, во многом определившие своеобразие древнерусского искусства, а также сформировалось профессиональное мастерство древнерусских зодчих и живописцев.

Важной вехой в развитии древнерусского искусства явилось принятие в 988 году христианства, сблизившего Древнюю Русь со странами христианского, прежде всего православного, мира. К этому времени на Руси сложилась письменность: христианство, таким образом, было принято на родном языке. Это значительно стимулировало развитие самобытных черт в феодальном, в том числе религиозном, искусстве.

Одна из особенностей древнерусской эстетики — ее патристический характер, определивший даже такие области искусства, как лирическая поэзия. Любовь к своей земле, родной природе стала лейтмотивом древнерусской литературы и в особенности эпоса. Она звучит в русских летописях. В ней сущность прославленного «Слова о полку Игореве». «О светло

светлая и красно украшенная земля Русская! Многими красотами ты нас дивишь: дивишь озерами многими, реками, источниками местными, горами крутыми, холмами высокими, дубравами частыми, полями чудными, зверьми различными и птицами бесчисленными, городами великими, селами чудными, садами монастырскими, храмами церковными», — так воспевал родную землю автор «Слова о погибели Русской земли».

Около ста лет Русь сдерживала натиск печенегов на Европу, и эта борьба являлась государственной политикой: великие князья Владимир и Ярослав строят многочисленные крепости, собирают на защиту южных границ, на «богатырские заставы» воинов со всех земель древнерусского государства. В последующие годы Русь вела упорную борьбу с половцами, наконец в 1238—1240-х годах она грудью встретила татаро-монгольское нашествие, заслонив собой страны Европы.

Поэтому строительство городов, крепостей и замков имело в жизни Руси огромное значение, в процессе этого строительства и совершенствовалось, развивалось мастерство русских зодчих. Русь — страна лесов, и в большинстве ее постройки ранних эпох были деревянными.

Древнерусский город обычно состоял из укрепленного городского центра — «детинца», где находились дворы князя, бояр и дружинников, «окольного города», за крепкими стенами которого проживала основная часть городского населения, и «посадов», или «колдов», заселенных ремесленным и торговым людом. Крупнейшие города Руси — Киев, Новгород, Смоленск, Чернигов, Владимир-Волынский и другие — насчитывали в XI—XII веках по несколько десятков тысяч жителей и принадлежали к числу многолюднейших городов Европы.

Застройка древнерусских городов носила живописный характер. Комплексы деревянных строений княжеских и боярских дворцов с высокими теремами, многочисленные деревянные и каменные церкви и монастыри украшали силуэт города. На городских торгах встречались купцы из Германии и Хорезма, Италии и Халифата, Скандинавии и Византии. Купцы из Киева, Новгорода, Смоленска совершали далекие морские путешествия. Все это вводило в обиход Древней Руси художественные изделия многих народов, что сказалось на разнообразии тематики, техники и на профессиональном уровне древнерусских художников.

В X веке резко поднялся уровень древнерусского ремесленного производства. В одном Киеве насчитывалось 60 ремесленных профессий. Особенно славились ювелирные изделия — их воспевают византийский поэт Тцетцис и высоко ценит немецкий писатель второй половины X века Теофил из Падерборна, автор большого трактата о технике ювелирного дела. «Нигде мы не встречали такой красоты», — говорили иноземцы, приехавшие в Киев.

О мастерстве киевских ювелиров может свидетельствовать такой факт. На небольшое женское украшение «колт» мастер напаивал до 5000 колец диаметром 0,06 см, а в каждое из них впаивал еще зернышко размером 0,04 см. На 8 см² ювелир делал 120 золотых цветков на тонких золотых стебельках.

Изделия древнерусских ювелиров по праву считаются сокровищами искусства Киевской Руси, в наши дни они украшают лучшие музеи мира.

Если в области деревянной архитектуры и декоративно-прикладного искусства Киевская Русь имела давние и богатые традиции, то монументальное зодчество и связанное с ним монументальное искусство возникли как результат непосредственных требований молодого развивающегося древнерусского государства.

Первое упоминание о каменной дворцовой постройке относится к 945 году. Но лишь в конце X века каменное зодчество приобретает широкий размах. В нем уже видны особенности древнерусской строительной техники, отличающейся от византийской, и архитектурных форм, характерных для древнерусской школы. Завершение глав древнерусских храмов, по мнению ряда исследователей, восходит к форме шлемов русских воинов и является совершенно самобытным.

Самым ценным сокровищем Киевской Руси является Софийский собор, строительство которого, согласно старейшей древнерусской летописи «Повесть временных лет», началось в 1037 году на месте, где годом ранее

Фото © Изд-во «Мистецтво», Киев

Цветная миниатюра с изображением евангелиста Марка из «Остромирова евангелия» — великолепного образца искусства книги Киевской Руси. Древнейший памятник старославянской письменности в русской редакции [1056—1057], «Остромирово евангелие» было случайно обнаружено в гардеробе Екатерины II. В настоящее время хранится в Государственной публичной библиотеке имени М. Е. Салтыкова-Щедрина в Ленинграде.

Богатые фрески и мозаика украшают колонны, стены и сводчатые потолки древнейшего памятника архитектуры — Софийского собора в Киеве (XI век). На фресках и мозаиках, в основе своей византийских по символике, исполнению и расположению, изображены апостолы, святые и мученики, а также сцены из Ветхого и Нового заветов. Справа: деталь фрески, рассказывающей о посещении богородицы Елизаветы, матери Иоанна Крестителя.

Ярослав Мудрый окончательно разгромил печенегов. Под позднейшими наслоениями и внешними надстройками XVII—XVIII веков собор отчетливо сохранил свои первоначальные формы.

Построенный в память победы над печенегами и ставший символом нового объединения Руси в том же 1038 году под властью киевского князя, Софийский собор своей торжественной, симфонической архитектурой, живописной композицией внутреннего пространства, динамическим нарастанием форм наружного объема прекрасно выражает идеи торжества и единения Руси.

Особый интерес представляет фресковая роспись на стенах двух башен, где расположены лестницы, ведущие на хоры. Многочисленные сцены изображают княжеские развлечения: состязания борцов, скачки, охоту на различных зверей, ловчих птиц, а также танцоров, музыкантов и т. п. Под хорами находится изображение семейства Ярослава Мудрого: Анна, ставшая французской королевой, Елизавета — норвежской и Анастасия — венгерской. Всего в Софийском соборе открыто из-под позднейших записей и реставрировано около 2000 м² фресковой живописи XI века, первоначально же ее было значительно больше.

Главный художественный эффект собора — мозаики, покрывающие столбы, своды и стены залитой светом восточной части центрального

пространства. Некоторые из них: Лаврентий, Григорий Богослов и особенно Иоанн Златоуст — шедевры мозаичного искусства, принадлежащие руке выдающегося мастера.

Всего в Софийском соборе сохранилось около 650 м² мозаик. В их исполнении, по мнению известного советского ученого Виктора Н. Лазарева, принимало участие не менее восьми ведущих мастеров. Поистине поражает богатство красочной палитры софийских художников. Всего насчитывается 177 оттенков различных цветов, из них только зеленый цвет имеет 34 оттенка, желтый — 23 и даже серый — 9.

Другим известным памятником зодчества Киевской Руси является Спасский собор в Чернигове, заложенный, согласно летописным данным, около 1035—1036 годов. Его композиция имеет осевой характер — этим он отличается от киевского Софийского собора.

Новый этап в искусстве и архитектуре Киевской Руси наступает с середины XI века. В это время под влиянием развивающихся феодальных отношений крепнут отдельные земли Руси, растут и застраиваются их центры, в политике князей, освещенных в этих областях, проявляются тенденции к обособлению от Киева. Усиливается влияние церкви, получает распространение монастырское строительство.

Однако Киев по-прежнему остается столицей Руси, откуда распро-

страняются культурные и художественные веяния во все древнерусские земли. В эту пору в киевском Печерском монастыре формируется крупный центр феодальной культуры, в том числе искусства и архитектуры, «вторая Киевская художественная школа».

Программным для архитектуры того времени был собор Печерского монастыря, построенный в 1073—1078 годах. Значение его для дальнейшего развития древнерусской архитектуры и искусства было исключительно велико: по его образу и подобию будут возникать многочисленные церковные постройки по всей Руси и на протяжении долгого времени. Собор был варварски разрушен фашистскими войсками в 1941 году.

Великолепный ансамбль монументального искусства Киевской Руси этого периода составляют мозаики и фрески Михайловского Златоверхого собора (1107—1113). Как в Софийском и Печерском соборах, в главной апсиде Михайловского собора находилась большая композиция «Евхаристия» с изображением причащения апостолов.

Михайловская «Евхаристия» значительно отличалась от софийской. В ней чувствуется большая свобода в компоновке фигур, больше внимания уделяется психологической характеристике персонажей, интенсивной и красочной становится цветовая гамма, усиливается элемент линейности. Эти особенности, равно как и

русские надписи, дают основание видеть в михайловских мозаиках руку местных мастеров.

Некоторые исследователи считают одним из авторов этих мозаик прославленного русского художника конца XI—начала XII века Алипия, жившего и работавшего в Печерском монастыре. О трудах и жизни Алипия подробно повествует патерик Киево-Печерского монастыря—увлекательный сборник рассказов об этом крупнейшем не только церковном, но и культурном центре Киевской Руси. Алипий, согласно патерику, писал иконы «не богатства ради». Он бережно собирал старые иконы других мастеров и «поновлял» их. Его собственные произведения были так прекрасны, что древние киевляне почитали их написанными с помощью ангелов, а краскам, которыми пользовался Алипий, приписывали силу исцеления.

К киевской художественной школе этого периода относятся интересные образцы древнерусской монументальной скульптуры. Скульптура была одним из традиционных видов древнерусского искусства и имела давние традиции в языческой статуарной пластике.

Языческая скульптура известна по многочисленным археологическим находкам и литературным источникам. Вероятно, приверженностью к ней можно объяснить и то, что на центральной площади Киева были установлены привезенные князем

Владимиром из Херсонеса античные статуи.

И очевидно, что в этой связи византийская церковь неодобрительно отнеслась к тематической скульптуре: в Софийском (Киев) и Спасском (Чернигов) соборах скульптура имеет лишь орнаментальный характер. Но в двух барельефах из Печерского монастыря мы видим не только тематическую скульптуру, но и обращение к античной тематике: на плитах изображены триумф Диониса и подвиг Геракла.

Исключительно интересны плиты из Михайловского Златоверхого монастыря, изображающие святых воинов-всадников, покровителей князей династии Изяславичей. В них чувствуется иная манера: их рисунок энергичнее, композиция совершеннее.

Крупным центром каменного зодчества был и Новгород. В его соборах начала XII века, хорошо сохранившихся до наших дней, Николо-Дворищенском (1113), Антониевом (1117) и Юрьеве (1119) монастырях, с одной стороны, видно влияние Успенского собора Печерского монастыря: это шестистолпные крестово-купольные храмы, но с другой—традиция новгородского Софийского собора: могучие формы, суровая пластика фасадов, башни и завершения пятью или тремя главами. Особенно величественна архитектура собора Юрьева монастыря.

В соборе Антониева монастыря

частично уцелела фресковая роспись (1125), близкая по характеру к романской живописи, но по особенностям — энергичной и свободной манере письма — предвосхищающая некоторые черты новгородской живописи последующих времен.

Основателем этого монастыря был Антоний Римлянин. Он покинул Рим и, как говорит предание, на жернове проплыл через Средиземное и Балтийское моря и оказался в Новгороде. Новгородские рыбаки выловили бочку с драгоценностями, которую Антоний, отправляясь из Рима, бросил в воду. На эти ценности и был возведен монастырь.

При всем типично средневековом характере этого предания оно все же содержит в себе реальное зерно: дошедшие до нас вещи Антония действительно западноевропейского происхождения, не говоря уже о том, что само это предание отражает теснейшие контакты Новгорода с Западной Европой, хорошо нам известные как по письменным источникам, так и по данным археологии.

Древнерусская станковая живопись конца X — первой половины XI века до нас не дошла, хотя летописные источники упоминают об иконах, украшавших первые храмы. В XI и даже начале XII века иконы в большом количестве привозили на Русь из Византии. К таким образцам икон византийского происхождения относится знаменитая икона Владимирской богородицы, сыгравшая большую роль в развитии древнерусской иконописи.

Из Руси иконы попадали в соседние страны и пользовались там большим почитанием. Такова судьба и столь прославленной в Польше Ченстоховской иконы.

Большого мастерства достигло в Киевской Руси искусство рукописной книги и книжной миниатюры. Книги издревле были любимы на Руси, их берегли и богато украшали. По словам летописца XI века, книги — «это реки, напояющие вселенную, это источники мудрости, в книгах ведь неизмеримая глубина».

Старейшая из древнерусских книг — «Остромирово евангелие» — была написана в 1056—1057 годах в Киеве дьяконом Григорием для новгородского посадника Остромира. Книга украшена многочисленными инициалами, заставками и миниатюрами с фигурами евангелистов.

Интересные миниатюры (одна из них — с изображением княжеской семьи) украшают книгу «Изборник Святослава», написанную в Киеве в 1073 году по княжескому заказу дьяконом Иваном. Весьма любопытны рисунки на полях этой книги с изображением знаков зодиака, мастерски выполненные рукой талантливого художника.

Интересные портреты семьи князя Ярополка Изяславича находятся в «Кодексе Гертруды», созданном между 1078 и 1087 годами. «Кодекс Гертруды», или «Трирская псалтырь», хранящийся ныне в Италии — в Чивидале (Ломбардия), — был написан на латыни по заказу трирского архиепископа Эгберта в конце X века. Спустя столетие рукопись попала к польской княжне Гертруде, вышедшей замуж за киевского князя Изяслава Ярославича, сына Ярослава Мудрого. При новой владелице в рукопись был добавлен ряд миниатюр, среди которых мы находим и изобра-

Фото © Изд-во «Мистецтво», Киев

Центром культурной, социальной и религиозной жизни Киевской Руси был Софийский собор, строительство которого начато в 1037 году по приказу князя Ярослава Мудрого на месте, где окончательно были разгромлены печенеги. Во внешнем облике этого древнего сооружения, увенчанного тринадцатью куполами, символизирующими Христа и его учеников, уцелело немного: в XVII—XVIII веках собор перестраивался, и его архитектурные формы были скрыты барочным убранством (вверху: восточный фасад). Уникальная особенность Софийского собора — галерея фресок светского содержания, изображающих представления, которые устраивались на константинопольском ипподроме. На фресках более 130 ряженных в костюмах фантастических животных. Они разыгрывают сцены охоты, показывают фокусы, танцуют и играют на музыкальных инструментах.

Фото © Академия художеств СССР

Цветные вкладки

Справа:

«Въезд в Иерусалим» — икона новгородской школы конца XV — начала XVI века. Иконы этого времени часто называют иконами «смешанной школы», поскольку в них отразились как энергичный и лаконичный стиль новгородской школы, так и изящество и одухотворенность московской школы. Иерусалим на иконе имеет очертания новгородских башен и стен (вверху справа). Христос обернулся к группе апостолов, а люди, высыпавшие ему навстречу, устилают его путь своими плащами и пальмовыми ветвями.

Фото Б. Салер © Рафо, Париж

На развороте:

Московская иконописная школа знаменита тремя великими живописцами: Феофаном Греком, Андреем Рублевым (см. с. 21) и Дионисием. Дионисий (1440—1508) продолжал традицию Рублева, причем его искусство было более декоративным и орнаментальным. Эта икона, приписываемая кисти Дионисия, находилась в Успенском соборе Московского кремля; в настоящее время она выставлена в Третьяковской галерее. На иконе (примерно 1483) изображен митрополит Алексей с книгой в руке. Икону обрамляют клейма со сценами из жития Алексея.

Фото Б. Салер © Рафо, Париж

JOHN

JOHN

JOHN

JOHN

Фото М. Джорджевич © ГПБ им. М. Е. Салтыкова-Щедрина, Ленинград

Слева вверху:

Моравская школа живописи конца средних веков — «золотой век» сербского искусства. Фрески, иконы и миниатюры — все это свидетельствует о высоком мастерстве моравских художников, изображавших путем использования стилизованных форм живых, жизнерадостных персонажей. Миниатюры [1429] живописца Радослава изображают четырех евангелистов из Нового завета. Ныне эта рукопись хранится в Государственной публичной библиотеке имени М. Е. Салтыкова-Щедрина [Ленинград]. Символы каждого евангелиста помещены в верхнем углу соответствующей миниатюры: Лука изображен с быком, Марк — со львом, Матфей — с ангелом и Иовни — с орлом.

Слева:

деталь фрески «Серафимы» (XIV век) из Архангельской церкви в Лесново (Югославия).

Фото © Культурный центр Югославии в Париже

Искусство Моравской ШКОЛЫ

Светозар Радойичич

СВЕТОЗАР РАДОЙИЧИЧ — видный югославский историк-искусствовед, исследователь искусства средневековой Сербии. В настоящее время профессор истории искусства Белградского университета.

Начало расцвета древнего искусства Сербии относится к концу XII века, но после 1459 года, когда турецкие захватчики вступили в Смедерево — столицу сербских царей, — оно стало приходить в упадок. Народное искусство продолжало развиваться в тисках османского ига

вплоть до первых десятилетий XVIII века. Когда же турки ушли из бассейна Дуная, сербские художники эпохи позднего барокко получили возможность внести свой вклад в искусство Центральной и Западной Европы.

До этого искусство Сербии, являвшееся неотъемлемой частью византийской христианской культуры, развивалось весьма своеобразным путем.

После падения Сербского царства, последовавшего за сокрушительным поражением в битве при Марице в 1371 году, и прекращения правления династии Неманичей князья Лазаревичи и Бранковичи пытались закрепить на территории, простирающейся между Савой и Дунаем на севере и двумя Моравами на юге. (Последние две реки, которые, сливаясь, впадают в Дунай, не следует путать с одноименной рекой, протекающей по нынешней Чехословакии и давшей название обширному району Моравии.)

На этой территории, где христиане вели борьбу с османами, возникла «деспотовина» (этот термин, заимствованный у византийцев, не несет в себе какого-либо отрицательного смысла), существовавшая в течение недолгого времени (с 1402 по 1459 год) и ставшая последним оплотом свободного христианства на Балканах. В эту пору Южная Сербия стала прибежищем для беженцев из Византии, с горы Афон, из Македонии, Болгарии и Албании.

Сюда стекались бесчисленные правители, потерявшие свои владения, епископы без епископств, монахи без монастырей и бароны без вотчин и крепостей. А вместе с ними прибывали многочисленные писатели, архитекторы, художники, музыканты и певцы — обычное окружение сильных и богатых мира сего.

Стефан Лазаревич, сын правителя Лазаря, который пал в сражении на Косовом поле в 1389 году, в котором турки одержали решительную победу, был типичным представителем своего времени. Деспот в Византийской империи и рыцарь, принесший присягу верности королю Венгрии, вассал турецкого султана и полководец, воин и в то же время поэт и знаток литературы, он собрал при своем дворе в Белграде множество писателей. Желая польстить Стефану Лазаревичу, современники называли его «новым Птолемеем». При нем возникла школа, названная резавской — по имени монастыря, где находился ее центр, а также по имени реки, на берегу которой стоял монастырь, — не школа переписчиков, как ее иногда неточно называют, а «школа переводчиков», как называли ее современники.

Одновременно под покровительством того же государя возникла еще одна, еще более значительная школа. Иногда утверждают, что любое искусство рождается в условиях мира и благополучия. Такое утверждение неверно, о чем свидетельствует сам факт возникновения этой школы искусства, проповедовавшей гуманные идеи и милосердие в пору бед и несчастий. Эта школа вошла в историю древнесербского искусства под названием моравской школы.

Начиная с XII века эстетические поиски сербских художников постоянно шли в двух направлениях: они добивались выражения красоты внешней и красоты внутренней. Обе

эти тенденции, противоположные по характеру и неодинаковые по ценности, получили свое наиболее яркое выражение в период существования сербской «деспотовины». Контраст их с особой силой ощущается в архитектуре.

Церкви с их тщательно распланированными внутренними пространствами и роскошными фасадами как нельзя более отвечали потребностям пышных церковных служб. Эти удлинённые внутренние пространства заканчивались каменными полукружиями апсид, над которыми высились многочисленные главы. Весь ансамбль был приспособлен к нуждам сложных литургических церемоний — со священниками, с двумя хорами и блестящими процессиями, — какими мы их видим на фресках той эпохи. Боковые помещения, центральные проходы и внутренние стены в этих церквах не только несли функциональную нагрузку, но и обеспечивали отличную акустику.

Совсем недавно вновь была выявлена к жизни древняя вокальная музыка, по-своему дополнявшая красоту церковей Моравии. Лишь после второй мировой войны были расшифрованы сербские рукописи конца XIV — начала XV века с музыкальными записями, которые удалось переложить на современные ноты. И отныне по-иному видятся две церемонии, которые так любили изображать художники прошлого, — «Введение во храм» и «Причастие апостолов». Помимо молитв, мы словно бы слышим теперь и песнопения, придающие жестам персонажей, изображенных на фресках, некий необычный, ирреальный, почти неземной ритм.

необычные по своему облику ктитории в раззолоченных одеяниях и причудливых белых треугольниках были знакомы нам уже по ранним фрескам, которые восходят к середине XIV века, однако мы теперь знаем не только имена этих ктиторов — Стефан, Исайя, Иоаким, но и слышим музыку, которую они сочинили.

Внутренней красоте сербских церковей этой эпохи с их торжественной литургией соответствуют и стеновые росписи, исполненные совсем в иной манере. Изыскство мелодий словно бы находит свое отражение во фресках. Художники отходят от широких и свободных мазков. Стилизованные фигуры приобретают на фресках необычайную пластичность и становятся похожими на скульптуры, теряют черты земнотелителей.

В дальнейшем живопись моравской школы утрачивает все то, что было характерно для древних фресок. Представители ее начали использовать наиболее тонкие приемы письма по дереву. Движения фигур они видели и запечатлевали в динамичной интересной манере, в то время как жесты оставались мягкими и пластичными.

В этой живописи времен сербской

«деспотовины» наиболее частыми сюжетными были сцены из земной жизни Христа, в которых фигурировали святые воители, монахи, епископы, проповедники, изображенные как «небесные люди и земные ангелы» во всей их внешней красоте и внутреннем совершенстве, обитатели мира, существующего в трех измерениях, — в живописи, литературе и музыке.

Это искусство в полной мере отражало мистицизм восточного христианства. Изумление перед низшедшим с небес откровением придавало художественному изображению почти драматический характер. Алтарь в церкви находился обычно позади богато украшенного архитектурными деталями иконостаса. У этого иконостаса подобно декорации в старинном театре имелись три пышно задрапированные двери. В определенные моменты церковной службы драпировки поднимались вверх. Для больших церковей были характерны целые художественные композиции из камня, некогда многоцветные; широкие орнаментальные пояса, аркады, крупные розетки и плоские барельефы, по большей части над окнами. Декоративные мотивы были необычайно разнообразными: переплетенные ленты, ангелы, мифические животные, загадочные фигуры, и посреди всего этого нередко можно было видеть — как, например, в монастыре Каленич — изображение кентавра Хирона, любимого музыканта Ахилла и его учителя.

Давний контраст между внешней красотой и красотой внутренней постоянно проявляется в работах мастеров моравской художественной школы — в архитектуре и фресках, в иконах и богатой вышивке, в золотых и серебряных изделиях, но особенно в миниатюре. Богатая орнаментация служила для отображения внешней красоты, которая скрывала в себе более высокие ценности, глубоко мистические и едва осязаемые, — красоту внутреннюю.

Эта вдохновенная мечта о более совершенном мире, возникшая в час грозной опасности, оказала большое влияние на уцелевшие остатки византийского христианского мира, и в частности на деятелей духовной культуры XV века на всем огромном пространстве между Италией и степями далекой России: она вселяла надежду на будущее.

В маленькой Сербии XV века искусство, одновременно и светское и церковное, возникшее из контраста между роскошью и аскетизмом, сумело воплотить в себе два типа прекрасного. В дальнейшем европейское искусство пошло разными путями: если Запад отрицал средневековые мышление и искусство, то Восток упорно их придерживался. Для Востока был характерен скептицизм в отношении материи, природы и силы человеческого разума, а также духовной культуры античного мира в его завершающий период, у которого он тем не менее заимствовал свое искусство. Это искусство, реалистическое лишь по своим внешним формам, является, по сути дела, лишь символом, духовной аллегорией. Миниатюры художника Радослава, по-видимому, представляют лучший образец этой сложной традиционной культуры, которая нашла в живописи свое наиболее полное выражение.

ДУБРОВНИК

Окно в латинский мир

Вук Вучо

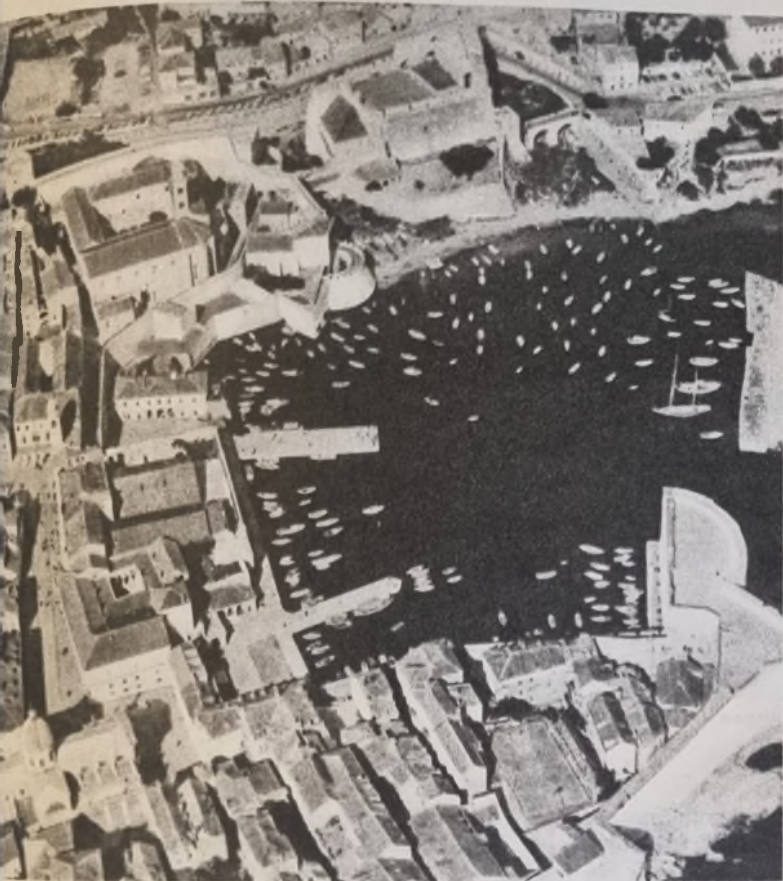

Фото Н. Гаттин © Изд-во Загребского университета «Либер»

Со времен средневековья, когда славянские и романские поселения соединились, образовав единый город на скалистом полуострове Адриатического побережья, Дубровник (Хорватия, Югославия) стал одним из связующих звеньев между Востоком и Западом. Хотя город-порт был почти полностью разрушен землетрясением 1667 года, часть древних стен и бастионов, некогда защищавших его морские ворота (справа), сохранилась и обрамляет теперь современный порт (слева).

Тяжелыми были для Европы шестидесятые годы XVII столетия. От Лондона до берегов Малой Азии, от Сицилии до Скандинавии по континенту прокатывались волны несчастий и бедствий, свирепствовали войны и эпидемии, уносившие сотни тысяч жизней.

А тем временем гордый европейский город на побережье Адриати-

ческого моря был настолько щедро осыпан благами, которые даруют мир и процветание, что можно понять его жителей, уверовавших в то, что ласковые воды Адриатики будут вечно служить им защитой. Либертас — свобода — было начертано на знамени этого города, одного из красивейших в Европе XVII века. Имя ему было Дубровник.

В шестой день апреля 1667 года была среда на страстной неделе и безоблачное лазурное небо простиралось над городом, а внизу лежало спокойное, без единой морщинки море. К восьми часам утра небо по-прежнему оставалось чистым и волны мягко ударялись о камни городских укреплений.

Из дворцовых ворот вышла груп-

па нотаблей, ожидая удара колокола, который должен был позвать их на Большое вече, обычно собиравшееся на пасху, чтобы объявить о помиловании осужденных преступников. Во дворцовой часовне завершалось богослужение, на котором присутствовали правитель и высшие сановники города, и епископ возносил молитву, в которой благодарил за дарованные маленькой республике мир и благоденствие и выражал надежду на счастливое будущее.

В этот миг земля вздрогнула. В нарастающем грохоте землетрясения город за несколько секунд превратился в груду обломков. Дворцы, памятники, церкви, городские укрепления — гордость Дубровника, с любовью и трудом возводимые его

ВУК ВУЧО (СФРЮ) — поэт, прозаик и театральный критик. Его роман «Потитители огня» был опубликован во Франции. В настоящее время является главным редактором журнала «Данас», издающегося для югославов, проживающих во Франции.

жителями на протяжении столетий, — все рухнуло, подобно карточному домику.

В землетрясении погибло три четверти населения города, в том числе его правитель вместе со свитой и высшими сановниками. На соседнем острове Лопуд, до которого тоже докатилось землетрясение, в живых осталось всего лишь 400 человек из 14 000.

Беда не приходит одна. Землетрясение сопровождалось пожаром и приливной волной, а затем в разрушенный город хлынула армия мародеров, которые в течение нескольких недель после катастрофы грабили разрушенные здания и обирали мертвых. В настигнутый несчастьем беззащитный Дубровник по суше и по морю ринулись его враги, никогда дотоле не осмеливавшиеся напасть на эту неприступную крепость.

На протяжении своей истории Дубровник не раз справлялся с обрушивавшимися на него бедами. За два столетия до этого он пережил такое же страшное землетрясение, за которым последовала опустошительная эпидемия чумы. Но ни стихийные бедствия, ни крутые повороты истории не смогли стереть с лица земли этот прекрасный город.

В сегодняшнем мире немало городов гордятся тем, что способствуют смешению различных культур, но немногие могут соперничать с Дубровником, где пересекаются и взаимообогащаются культуры Востока и Запада. Дубровник, знаменитый своей стойкостью перед лицом испытаний, является настоящим бриллиантом в оправе двух культур: Востока и Запада.

Примерно в 614 году н. э., во время великого вторжения в Далмацию, аваро-славянская орда разграбила и сровняла с землей поселение Эпидаурум (ныне Цавтат). Предание говорит о том, что избежавшие резни жители основали на скалистом берегу в двух часах ходьбы к северу новую колонию — Рагузиум.

Неподалеку от этого поселения, название которого происходит от латинского слова, обозначающего «укрепление», была расположена в лесу славянская колония Дубровник, ведущая свое название от сербскохорватского «дуброва». Первоначальная взаимная вражда жителей этих двух колоний постепенно исчезла, и поселения слились в один город. К началу XIII века Рагузиум — Дубровник стал единой общиной, в которой различные этнические группы, культуры и религии поддерживали и развивали дух сосуществования, сохранившийся и по сей день.

За годы долгой истории Дубровника многое в нем изменилось к лучшему: нищета уступила место процветанию, улеглись воинственные настроения, примирились друг с другом различные вероисповедания и экономические уклады, и все благодаря тому, что город всегда старался

Фото П. Пунья © Рафо, Париж

руководствоваться старой пословицей, гласящей, что худой мир лучше доброй ссоры.

С момента основания Дубровника главным занятием его жителей стали мореплавание и торговля. В IX веке мореплаватели из Дубровника достигали на своих судах Черного моря на востоке и Англии на севере, откуда уходили еще дальше, в Атлантику. К началу XIII века его флот достиг таких размеров, что эта крошечная республика стала соперничать с Венецией в господстве над морями. К XIV веку благодаря высоко развитому дипломатическому и морскому искусству Дубровник превратился в крупный морской порт.

Дубровник быстро стал главным торговым центром Балканского полуострова; сфера его торговых операций включала Италию и другие страны Средиземноморья. Когда центр морской торговли переместился из Средиземноморья в Атлантику, это не привело к упадку коммерческой жизни и экономики Дубровника; напротив, именно в XVI — первой половине XVII века город достиг вершин своего расцвета.

За то, чтобы сохранить свою независимость, городу всегда приходилось платить дорогой ценой вене-

цианцам, византийцам, туркам и славянским государствам на севере. Особенно жадные взгляды бросали на маленькую республику сербские королевства: их привлекало не только богатство, стекавшееся сюда со всех концов земли, но главным образом и чрезвычайно удобный выход к морю. Но море продолжало оставаться для них миражем, который исчезал, стоило лишь к нему приблизиться, поскольку все попытки воевать с Дубровником в открытую заканчивались неудачей. У города были могущественные покровители: как славянские цари, так и романские короли, которые спешили ему на помощь, едва над городом нависала опасность.

После двух столетий тревог и опасностей на сербский трон взошел монарх, который понимал истинную ценность Дубровника. Им был царь Душан, умелый государственный деятель, непрерывно добивавшийся расширения своей империи, который вместо боевого меча решил протянуть руку дружбы. Как всех славянских правителей — да в сущности, как и всех славян, — Дубровник манил его к себе. При этом он понимал, что с городом надо обращаться как с бесценным сокровищем. В 1346 году,

Фото © Издательский завод, Загреб

Дворец Спонза (слева), построенный в XVI веке, играл главенствующую роль в экономике Дубровника: его использовали и как таможню, и как монетный двор, и как зернохранилище. В нише — статуя св. Влаха, покровителя города. Художник Никола Божидаревич (начало XVI века) изобразил св. Влаха держащим макет Дубровника (фрагмент триптиха из доминиканской церкви в Дубровнике).

вскоре после коронации, он отправился с мирной миссией в Дубровник. Переговоры между Душаном и патрициями Дубровника под золочеными сводами зала Большого вече ознаменовали новую веху в истории Сербского государства. Благотворный союз с Дубровником открыл новые возможности для взаимообогащения различными культурными традициями.

Средневековые летописцы повествуют о том, как некоторые сербские государственные деятели настойчиво

убеждали Душана двинуть на Дубровник свое войско и покорить его, и о том, как он ответил категорическим отказом, предпочитая вместо этого подтвердить освященное веками право города на свободу и осыпать щедрыми дарами его церкви и монастыри. Он не пожелал растоптать знамя св. Влаха, покровителя города, решив вместо этого послать молодых славян учиться в Дубровник. Его современники приписывают ему следующие слова: «Я питаю уважение к высоким добродетелям, присущим сенату Дубровника. Ученость, богатство и торговые связи Дубровника являются достойным образцом для назидательности и процветания, которыми должно быть отмечено мое царствование. Этот прекрасный город будет центром торговли для всех территорий в моей империи».

Позднее Дубровнику снова пришлось платить дорогой ценой за свою свободу. Когда в 1806 году он оказался под властью Наполеона, а двумя годами позднее потерял свой статус свободной республики, отцы города вступили в заговор, подобного которому не знает история: в знак протеста против иностранного владычества, а также чтобы быть уверенными в том, что их потомки никогда

не попадут под власть иноземного правителя, городская знать отказалась производить потомство до тех пор, пока город вновь не обретет свободу. Вплоть до 1815 года, пока город не стал свободным, в знатных семьях Дубровника не родилось ни одного ребенка.

В ходе всей своей двадцативековой истории Дубровник делал все, чтобы отстоять свою свободу. Это страстное желание всегда оставалось независимым, возможно, частично объясняется тем, что город занимал место, где сливались различные культурные традиции и влияния. Дубровник всегда успешно противостоял опасностям, грозившим с Востока и с Запада, потому что неизменно получал лингвистическую и культурную поддержку хинтерланда, образующего современную Хорватию. В период Ренессанса в Дубровнике расцвела хорватская литература, и город был известен своими поэтами и драматургами не меньше, чем выдающимися зодчими. Черпая вдохновение в искусстве Хорватии, Дубровник приобщил ее к тому великому движению, которым был Ренессанс на Западе.

Путешественники прошлого в восторженных тонах описывали панораму Дубровника, открывавшуюся их глазам с моря. «Чарующая взор картина является перед вами, — писал один из них. — По морю, вплоть до самого порта, подобно кораблям, разбросаны острова. Ваше судно скользит по неподвижной воде и огибает здание маяка; вы чувствуете себя на пороге страны чудес...»

Город сохранил свое очарование и по сей день. Приближаясь к обласканным солнцем мраморным и гранитным памятникам Дубровника, современный путешественник как бы переносится в прошлое.

Длинная главная улица города, Страдун, проходит через долину, которую восемь столетий назад пересекал илистый канал, разделявший латинское и славянское поселения. Семь веков назад канал был засыпан и стал главной артерией города, вдоль которой латинянам и славянам предстояло веками жить бок о бок.

Жители Дубровника по-прежнему гордятся своим городом и его международными традициями. Выйдите на Страдун, особенно летом, и вы услышите разноязыкую речь. Сохранив свои прекрасные дворцы, фонтаны и церкви, Дубровник остался верен своему прошлому. Музыкальные и театральные фестивали, которые проводятся в городе каждое лето, привлекают знаменитых исполнителей со всего мира. Славяне — в наши дни югославы — берегут ворота в Средиземноморье. Город на побережье, возвращенный в колыбели разных цивилизаций, по-прежнему остается тем местом, где происходит обмен традициями. Здесь ковалась история Европы, здесь же она продолжается и обогащается.

Справа: эта деревянная 8-угольная башня (1692 год) принадлежала Николо-Карельскому монастырю, построенному в XVI веке на побережье Белого моря неподалеку от Архангельска. В 1932 году часть этого выдающегося образца русских фортификационных сооружений была перевезена в музей-заповедник Коломенское (Москва). Внизу: «Солнце» — деревянное резное украшение мачты волжского судна XVIII века. Справа внизу: птица Сирин — покровительница домашнего очага. В Древней Руси ее обычно помещали на резных оконных наличниках. ЮНЕСКО в сотрудничестве с Международной ассоциацией по изучению и распространению славянских культур готовит альбом по деревянной архитектуре и скульптуре славян. В подготовке издания под руководством профессора А. Рышкевича (ПНР) принимают участие специалисты из Белорусской ССР, Болгарии, Польши, СССР, Украинской ССР, Чехословакии и Югославии.

Фото А. Крылов © Изд-во «Прогресс», Москва

Живое дерево

Предметы крестьянского искусства стали привлекать внимание любителей старины только в прошлом веке. К сожалению, коллекционеры того времени не очень интересовали вопросы происхождения вещей, и поэтому долгое время они оставались в музеях «анонимными». Многим специалистам пришлось заниматься изучением безымянных коллекций, чтобы хотя бы частично ответить на вопрос: кто и когда сделал ту или иную вещь, где она употреблялась?

Среди разнообразных предметов быта в деревнях старой России не случайно особое место занимала прялка,

Фото Б. Фабрициной, И. Шмелева © Изд-во «Прогресс», Москва

постоянная спутница деревенской женщины. Женихи да-
рили прялки невестам, и поэтому нередко на прялке были
выписаны сцены, связанные со свадебным обрядом: по-
ездка жениха к невесте, смотрины, свидания, прогулки
молодых. Новая прялка выделяла ее владелицу среди
других девушек, когда они собирались на посиделки дол-
гими осенними и зимними вечерами. Особенно красивые
прялки из поколения в поколение передавались по на-
следству. В Калининской области археологами найдена
целая прялка, датируемая примерно вторым тысячелети-
ем до н. э., которая по форме очень похожа на прялки
XIX века, найденные в этих же районах.

Форма и узоры прялки служат ее «визитной карточ-
кой». Например, мастера Вологодской области предпочи-
тали украшать прялки крупным геометрическим орна-
ментом: кругами, треугольниками, зубчатыми линиями.
Мезенские живописцы выразительным черным штрихом
изображали ряды бегущих коней и оленей, парящих
в небе птиц, а мастера Заонежья предпочитали пышные
цветы и букеты на ярком контрастирующем фоне. Празд-
нично выглядят прялки, расписанные потомками древних
новгородцев — деревенскими живописцами бассейна
Северной Двины: они привлекают богатством красок,
разнообразием сюжетов, изображающих фантастических
зверей и птиц, необычные растения.

Прялка была далеко не единственным предметом
крестьянского быта, вырезанным из дерева. Из дерева не
только рубили жилище и хозяйственные постройки во-
круг дома, но и создавали священные изображения, воз-
двигали храмы, сооружали корабли и делали мебель. Из
дерева мастерили посуду и детские игрушки, поделками
из дерева украшали избы и мачты кораблей. Человек из-
древле стремился не только окружить себя необходимыми
в его быту предметами, но и сделать их красивыми.

Одним из наиболее интересных и самых распростра-
ненных изображений домового резьбы в районе реки
Волги является образ «берегини» — культовый образ,
само название которого не оставляет сомнения в том, что
это существо должно было оберегать лицо или объект,
с которым оно связано. По-видимому, «прародители бере-
гини» в образе русалки резались сначала на судах (такая
домовая резьба еще называется «корабельной»), а позднее

Фото Представительство ЮНЕСКО Болгарии при ЮНЕСКО

Вверху: эта деревянная фигурка домового,
вырезанная мастером XIV века, обнаружена при
раскопках в Новгороде. Под ней: фрагмент —
«Первородный грех» — резного иконостаса
в церкви св. Марины в Пловдиве (Болгария).
Справа: скульптура, олицетворяющая
плодородие, — работа современного
болгарского художника Антона Дончева.

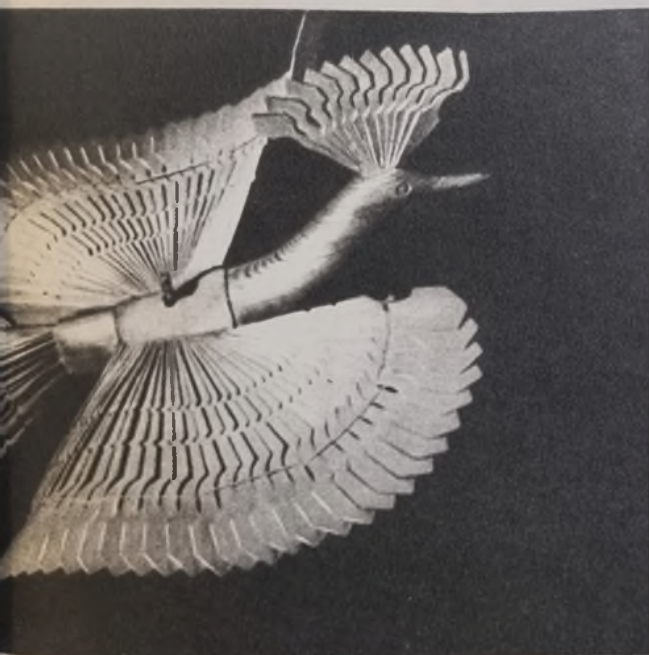

Фото © А. Карадимчев, София

этот образ еще в те далекие времена, когда верили в добрую силу божества, которое оберегало людей во время плавления от злых духов стихии. Северным «коллегой бергини» был «охлупень» — венчающее избу огромное бревно-лиственницы, корню которого придавали полуфантастический облик коня, утицы или оленя. На Севере они когда-то считались священными животными, добрыми божествами, но долгие века сделали форму этих древних идолов настолько совершенной, что люди, уже не помня их давнего охранительного символа, воздвигали их не только как необходимую деталь сложной деревянной постройки, но и как обязательное украшение всего дома. И по сей день далеко на Севере России сохранились деревни с такими избами, а в некоторых местах и сейчас переносят на новые избы «охлупни» со старых построек.

Украшением крестьянской избы служила и райская птица Сири́н, пронесшая через века отголоски древних языческих верований северных крестьян. Таким же сказочным персонажем был лев, держащий в оскаленной пасти конец своего длинного хвоста. Голова его напоминала скорее голову собаки, ибо деревенские мастера знали об экзотических животных только понаслышке и изображали их в соответствии со своими представлениями. Стремление «одеть» резьбой избу отражалось и в наличниках окон, напоминающих старинные русские полотенца с кружевными концами, которыми ранее по русскому обычаю украшали иконы и портреты.

Причудливая народная фантазия находила выражение и в вырезанных из колоды дерева пчелиных ульях, vyplненных, например, в форме медведя, «прячущего» под левой лапой отверстие, из которого вынимался мед, или же украшенных горельефным изображением бабы, глаза и рот которой служили летками для пчел. Из корня дерева выдалбливался сосуд для хмельных напитков в форме утицы. Интересной поделкой была птица Добрая. В северных деревнях таких птиц помещали под потолком, в «красном» углу избы над большим столом с лавками вдоль стен. Под теплыми парами самовара птица, подобно сложному мобилю в современной квартире, плавно и торжественно поворачивалась по кругу, словно оглядывая крестьянскую избу, в которой мертвое дерево оживало под рукой деревенского Мастера.

Птица Добрая. Такие маленькие шедевры искусства деревянной резьбы можно было встретить во многих избах. Подвешенная на стропилах (под потолком), игрушка плавно поворачивалась в струе теплого воздуха, поднимаящегося от самовара.

Фото А. Петухов © АПН, СССР

Фото © АПН, СССР

Ручная прялка — традиционный свадебный подарок жениха невесте и одновременно символ домашнего очага, необходимый предмет домашнего обихода. Славянские мастера умели делать удивительные прялки, украшенные тончайшей резьбой, позолотой, полихромным покрытием, рисунками, нередко изображавшими сцены свадьбы или семейной жизни. Вверху: на прялке XIX века символически изображено основание семьи и дома — муж и жена соединяют вместе ствол и ветви, создавая плодородное семейное дерево.

Этот деревянный валик из Белоруссии, ручка которого вырезана в форме медведя, некогда служил для откатки (глажения) белья.

Фото © АПН, СССР

Фото © АПН, СССР

В Кижях (остров на Онежском озере) создан заповедник деревянной архитектуры. Вверху: купола двадцатидвуглавой Преображенской церкви, наиболее примечательного сооружения на острове. Народные умельцы построили ее в 1714 году без единого гвоздя.

Узорная резьба вологодской избы напоминает кружевные полотенца, традиционно использовавшиеся для украшения икон.

Фото © Е. Лангга, Национальная Академия изящных искусств Польши

Некоторые деревенские церкви, как и эта небольшая часовня в Польше XIX века, представляли собой простое деревянное сооружение с куполом и колоколенкой.

Внизу: церковь Параскевы Пятницы в селе Александровка — типичный пример церковной архитектуры XVIII века на юге Украины.

Фото П. Макученко © АПН, СССР

Фото © АПН, СССР

Слева: эта деревянная ветряная мельница (начало XX века, Харьковская область) была перенесена в Музей народного и прикладного искусства в Киеве. Внизу: внутренний вид деревянной ветряной мельницы близ Могилева в Белоруссии.

Фото П. Макученко © АПН, СССР

Фото © АПН, СССР

Польша

Улья улыбаются

Образцы деревянных ульев — славянские мастера нередко придавали им вид животных или людей, наделенных юмористическими, драматическими или карикатурными чертами. Пчелы влетали и вылетали через лётки, просверленные в груди медведя (РСФСР), через широко раскрытые глаза женщины (Белоруссия) или через пупок бородатого отшельника (Польша), чей головной убор можно было снять, когда приходила пора доставать мед. Улья могли иметь вид супружеской пары (Словакия), курящего трубку священника (Югославия), жениха и невесты (Польша).

Фото © АПН, СССР

РСФСР

Фото А. Ф. Ромцкий © Изд-во «Арнады», Варшава

Польша

Югославия

Белорусская ССР

Фото Б. Фабрицкий, И. Шмелев © Изд-во «Прогресс», Москва

Чехословакия

Три выразительных образца деревянной религиозной скульптуры из различных частей славянского мира. Справа: царь Давид — пророк, поэт и музыкант, каким его изобразил резчик из Смоленска (XVIII век). Внизу: апостол Петр — работа мастера XIX века из села Городище в Белоруссии. Внизу справа: св. Ян Непомуцкий — чешский священник (XIV век), который предпочел умереть, но не выдать тайну исповеди. Таким его изобразил польский резчик по дереву XIX века.

Фото © Смоленский краеведческий музей

Фото Я. Сандерский © Музей Владислава Оркана, Габля, Польша

Великий немецкий художник Лукас Кранатх (XVI век) изобразил религиозного реформатора из Чехии Яна Гуса (1369—1413) и вождя протестантской реформации в Германии Мартина Лютера (1483—1546) во время церковной службы — символической, поскольку они жили в разное время.

Фото © ЧТК, Прага

ДУХОВНЫЕ УЗЫ СЛАВЯН

Обширное культурное сообщество
от Балтики до Черного моря

Славомир Вольман

Представление о том, что славяне являются неким единым целым, существовало в неславянском мире уже давно, начиная с первых восьми столетий нашей

СЛАВОМИР ВОЛЬМАН (ЧССР) — специалист по сравнительной славянской литературе, заместитель директора Института чешской и мировой литературы Академии наук Чехословакии, заведующий отделом славянской и сравнительной литературы. Вице-президент Международной ассоциации по изучению и распространению славянских культур, заместитель главного редактора журнала «Славия» (Обзор славянской филологии), член Международного комитета славистов. Является почетным членом кафедр чешской и словацкой литературы в Карловом университете, Прага.

эры. Знали об относительном единстве языка, народной культуры, социальных и этнических особенностей славян. До нас дошли многочисленные описания славян, относящиеся, естественно, к периоду их распространения на огромных территориях. В эту эпоху эта группа индоевропейских племен еще не имела ни своей письменности, ни каких-либо других средств регулярных связей, необходимых для того, чтобы возникла идея единства среди племен, проживавших на огромных просторах — от Эльбы до Волги, от Ружаны (Рюгена) до Пелопоннеса и от Северной Италии до Сирии.

Родовое имя славян, словены, вне всякого сомнения, является древним и славянским по происхождению. Но первыми объединили их под общим названием греческие и латинские историки, а затем и германские. Они, а вслед за ними и арабские

путешественники дают одну и ту же характеристику физических особенностей славян на пороге написания их истории — это высокие и стройные люди со светлыми волосами. Пытались даже обрисовать и их «национальный характер». «Эти люди, славяне и анты, — писал византийский историк Прокопий, — не подчинены воле одного человека, но с незапамятных времен живут свободно и по этой причине совместно обсуждают как приятные, так и трудные проблемы.»

Вместе с тем историки сообщают о воинственности и храбрости славян. Их противники в период раннего средневековья называли их жестокими, поскольку славяне в свою очередь использовали методы и средства, распространенные в уже «цивилизованной», то есть романизированной, части Европы.

Таким образом, с незапамятных времен возникли понятия «единство

славян», «славянский характер» и даже «славянская душа». Эти понятия, возникшие на основе реальных фактов или являвшиеся продуктом воображения, не были достаточно убедительными. Не раз все это либо оказывалось небылицей, либо служило основой мифа о различиях между Западом и Востоком.

К тому же славяне нередко принимали характеристики, которые им давали иностранцы, когда они соответствовали их собственным убеждениям и образу жизни. Осознание того, что происхождение у них общее, что языки их родственны, а также крепнущее чувство их исторической общности пронизывают самые древние литературные памятники славян. Эти мотивы в различных формах постоянно встречаются на протяжении всей их истории. Но в то же время начиная уже с раннего средневековья происходит процесс формирования, трансформации и кристаллизации отдельных славянских народов. Этот процесс является необходимой предпосылкой для развития культурных, политических и иных отношений между славянами. Эта диалектика интеграции и дифференциации оставила глубокий отпечаток на развитии их культурных связей, которые установились между славянскими народами, начиная с IX века и кончая XIX веком, когда они стали объектом научных исследований.

В 1826 году Павел Йозеф Шафарик издал в Буде свою «Историю славянского языка и литературы на всех наречиях». Это была первая серьезная попытка показать процесс развития славянской культуры в ее совокупности, сходные и отличительные черты. Тема и концепция труда, его языковое оформление, место и год издания и, наконец, сама личность автора говорят о многом.

Павел Шафарик был словом по происхождению. Поэт в молодости, он впоследствии преподавал в сербской гимназии в Нови-Саде — сербской провинции, находившейся во владении Габсбургов. По своей биографии он был чешским ученым и в качестве такового являлся в известной мере оппонентом словацкого национального языкового обособления. Однако возникновение этого языка отражало процесс формирования самостоятельной словацкой нации, что в конечном счете привело к нарушению давнего чехословацкого языкового единства.

Таким образом, Шафарик по праву принадлежит истории обеих культур и литератур — словацкой и чешской. Это вовсе не является каким-то из ряда вон выходящим случаем ни для данной эпохи, ни для истории славянской культуры в целом. В истории нередко такие двуязычные и двуликие литературные или, в более широком смысле, межславянские деятели культуры. Они всегда играли важную роль в межславянском культурном общении.

Братья Кирилл и Мефодий — греки из Салоник, которые, согласно «Житию святых», бегло говорили на славянском, — явились создателями в Великой Моравии первого литературного славянского языка (на основе славянского диалекта, на котором говорили в их родном городе). Они создали также наиболее древнюю славянскую литературу, которую их моравские ученики распространили по всему славянскому Югу. А отсюда

сотни писателей, живописцев и ремесленников вплоть до XVI века уходили в Россию, чтобы поселиться там и принять участие в развитии культуры восточных славян. Пражский архиепископ Войтех, ставший одним из святых-покровителей в Польше (под именем святого Адальберта), и писатель-гуманист Вартоломей Папроцкий — поляк, обогативший чехословацкую культуру, — всего лишь два из бесчисленных примеров «двойной принадлежности», столь характерной для культурных польско-чешских отношений, начиная со средних веков вплоть до Возрождения и даже позднее. В XVII веке эту традицию продолжил Коменский (Комениус). Коменский стоял во главе многочисленной протестантской колонии — Союза чешских братьев, изгнанных из отчизны противниками Реформации. Эта колония обосновалась в польском городе Лешно. В качестве примера сербо-украинской «двойной принадлежности» можно привести Эмануила Козачинского,

бывшего ученика Великой киевской семинарии, который явился основателем сербо-славянского театра в первой половине XVIII века.

Помимо этих крупных деятелей, необходимо, безусловно, упомянуть о бесчисленных посредниках, имена которых не сохранились. Они использовали сходство языков и относительно благоприятные условия для ассимиляции в другой славянской стране: сюда следует отнести неиссякаемый поток скоморохов, фокусников, певцов, гусяров и других бродячих комедиантов из народной среды. Задолго до того, как славянские нации развились в современные государства, задолго до Шафарика они способствовали тому, что друг последнего, Ян Коллар (1793—1852), тоже олицетворявший собой тип межславянского деятеля в области чешской и словацкой литератур, назвал «славянской общностью» («взаимностью»).

Характерно также, что «История» Шафарика была издана в венгерской столице, которая была важным цент-

Великий чешский педагог-реформатор, один из вождей протестантов Ян Амос Коменский родился в восточной Моравии в 1592 году. Вынужденный эмигрировать из-за преследований императора Фердинанда II, католика, он в 1628 году обосновался в Лешно (Польша). Слава Коменского росла по мере выхода в свет его сочинений, в которых он выступал за широкое обучение и за новые педагогические методы. Его приглашали в Англию, Швецию и Венгрию, дабы испросить его совета по вопросам образования. В 1652 году Лешно был захвачен и сожжен. Коменский нашел прибежище в Амстердаме, где и прожил до своей смерти [1670]. На снимках: 1 — Коменский, фрагмент гравюры Дэвида Логгана, украсившей титульную страницу «Собрания педагогических сочинений Яна Амоса Коменского». 2 — Коменский выступал за организацию школ различных ступеней с учетом этапов в развитии ребенка. 3 — Различные области интеллектуальной деятельности человека — заставка, открывавшая одну из глав сочинения Коменского «Видимый мир в картинках», предшественника современных иллюстрированных школьных учебников.

Фото из книги А. А. Красковского «Ян Амос Коменский», Москва, 1953

Фото ЮНЕСКО

Основанный Иоанном Рильским в начале X века, Рильский монастырь являлся на южных склонах Рильских гор в юго-западной Болгарии. Из всех строений, сооруженных в 1335 году феодалным правителем Хрельо, сохранилась лишь средневековая башня. В течение столетий монастырь неоднократно разрушался и вновь восстанавливался. Большинство нынешних его зданий, возведенных в первой половине XIX века, когда монастырь отстраивался после опустошительного пожара 1833 года, — прекрасные образцы архитектуры периода «национального возрождения» в Болгарии. В течение всей своей сложной истории монастырь был широко известен как важный центр европейской культуры. На протяжении всего длительного периода турецкого владычества он сохранял свою независимость, поддерживая дух болгарского национального самосознания.

Фото © Прессфотобанк, София

1831 годов — двух наиболее крупных выступлений против царской тирании. В словах Пушкина содержался скрытый намек на то, что в России, на Украине и в Польше существовали тайные общества, ставившие своей целью освобождение славян. Одно из таких обществ, между прочим, носило название «Общество соединенных славян».

Таким образом, идеи и пример Французской революции сохраняли свою силу даже в эпоху триумфа «старых режимов». Необходимо также добавить, что идеи свободы нашли в славянских странах благодатную почву, подготовленную предыдущими поколениями. Уже в 1775 году семь тысяч вооруженных крестьян, поднявших восстание в Восточной Чехии, начертали на своих знаменах девиз «Свобода или смерть», словно предвещавший Французскую революцию.

За участие в тайных студенческих кружках молодой польский поэт Мицкевич в 1824 году был сослан в Россию. Царские власти надеялись таким образом парализовать деятельность одного из активных участников польского освободительного движения и «урезонить» его. Однако тем самым недалеко видная царская тирания сама создала условия для сближения Мицкевича с декабристами и всеми теми, кто их поддерживал. Она создала условия для творческого сотрудничества и дружбы между двумя великими славянскими поэтами этой эпохи, поляком Мицкевичем и русским Пушкиным. Оба они, несомненно, помогали друг другу утвердиться во взглядах на значение народного поэтического творчества для новой, подлинно национальной литературы, которую они создавали. Это четко проявилось в «Песнях

продолжение на стр. 12

ром как венгерского, так и славянского национального возрождения. Помимо нее, подобными мецславянскими культурными центрами в неславянских странах были Вена, Лейпциг, Дрезден, Клуз, Венеция, а позднее Стамбул и Париж. Тем самым мецславянские культурные связи сразу же обретали европейский характер, становясь частью общеевропейского и мирового культурного обмена. Шафарик, поэт и выдающийся знаток родного языка, намеренно написал свою «Историю» на немецком языке, чтобы она лучше служила делу просвещения не только славянских, но и неславянских образованных кругов, особенно молодежи.

Переводы и адаптации книги Шафарика в Западной Европе и в Америке подтверждают в высшей степени актуальное значение этого труда. Тезисы о мировой литературе, годом позже провозглашенные Гёте, преследовали ту же цель — включить творчество своего народа в общепланетарный культурный контекст в то время, когда мир в результате Французской революции и становления современных наций как суверенных объектов истории вступал на новый путь развития.

Целью освободительного движения славянских народов была их консолидация, их самоопределение или их возрождение, иными словами, их освобождение из «тюрем народов», каковыми являлись Османская империя, царская империя и империя Габсбургов. Вместе с тем оно несло в себе идеи взаимной помощи этих народов. Безусловно, это движение

находило поддержку в идеях Иоганна Готфрида Гердера, немецкого писателя-философа XVIII века: он предсказывал славянам блестящее будущее. Но чувство родства славян, общности славянских народов, а также ценности их языка и их культуры, в том числе и народной культуры, рождалось из тысячелетнего опыта. Крепла также и идея культурного сотрудничества славянских народов, его необходимости в борьбе за национальную и социальную свободу. Саксонский историк Видукинд писал еще в 1967 году, что славяне превыше всех других благ ставят дорогую их сердцу свободу («omnem miseriam carae libertatis postponendes»).

Эта давняя тенденция в оценке славян с новой силой проявилась в тот момент, когда Гердер приписал славянам ангельский характер... Даже Коллар, который в удушливой атмосфере Священного союза называл славянскую культурную общность «тихой овечкой среди других народов», безусловно, не разделял этого мнения Гердера: программа «славянской общности» была прежде всего программой борьбы за освобождение, которая уже началась и которая в ходе крестьянских восстаний XVIII века уже приобрела мецславянский характер.

Можно упомянуть в этой связи об участии поляков в народном восстании под руководством Пугачева. Пушкин громко напомнил об этом факте после подавления восстания декабристов в 1825 году, после разгрома польского восстания 1830—

Цветная вкладка

Славянское искусство многогранно: от портретов придворных и казаков до митры священнослужителя, сделанной с завидным мастерством и умением. Казан, излюбленный персонаж украинского искусства, изображен здесь неизвестным художником XIX века играющим на бандуре. Вверху слева: фрагмент нессона потолка в Зале депутатов Вавельского замка в Кракове (Польша). Замок, история которого восходит к раннему средневековью, был перестроен в 1507—1536 годах итальянскими и польскими мастерами, и это дало чрезвычайно своеобразные смешанные формы польского и итальянского искусства. Деревянные изображения на каждой панели потолка, вырезанные местными польскими умельцами, образуют галерею символических изображений и реалистических портретов придворных. Вверху справа: золотая митра — работа московских ювелиров. В 1683 году она была поднесена в дар киевскому митрополиту Гedeону Святотолку царями Иоанном и Петром (правившими в ту пору вместе) и царицей Софьей.

СЛАВЯНЕ И ЗАПАД

Игорь Ф. Бэлза

ИГОРЬ ФЕДОРОВИЧ БЭЛЗА — видный советский ученый, педагог и общественный деятель, музыковед и композитор, специалист в области культуры славянских народов, доктор искусствоведения, профессор, сотрудник Института славяноведения и балканистики Академии наук СССР, член бюро Научного совета по истории мировой культуры, председатель Дантовской комиссии Академии наук СССР, главный редактор «Дантовских чтений». Его перу принадлежит около 500 печатных произведений. Почетный доктор философии Карлова университета (Прага), кавалер ордена Возрождения Польши.

По мере того как развивались наука и художественная культура славянских народов и увеличивался их вклад в духовную сокровищницу человечества, естественно росли и укреплялись связи между Западом и славянскими странами, о которых говорил Мицкевич в первой лекции курса славянских литератур, прочитанной в парижском Коллеж де Франс в декабре 1840 года. Эти памятные лекции были первым своеобразным опытом изучения многоаспектного сопряжения славянского мира и Запада.

Прошло четверть века после того,

как Мицкевич закончил чтение своего курса, и великий русский ученый Дмитрий Менделеев открыл закон периодического строения вещества, создав таблицу элементов, с которой началась новая эпоха развития химии. Примерно такой же промежуток времени отделяет это открытие от обнаружения полькой Марией Склодовской совместно с французом Пьером Кюри, ставшим ее мужем, явления радиоактивности, связанных с распадом вещества.

Говоря о строении вещества и тайнах мироздания, также следует обратить внимание на переплетение

Сорбы, проживающие в районе Лужиц (Лаузиц), — потомки славянских племен, издавна обитавших в долине реки Эльбы между нынешними Дрезденом и Котбусом (ГДР). Сегодня здесь живет около 100 000 сорбов, сохраняющих свои древние культурные и языковые традиции. На снимке: сорбские женщины в традиционных костюмах.

Цветная вкладка

Одна из наиболее ценных славянских рукописей «среднеболгарского периода» (XIII—XIV века) — Евангелие царя Ивана Александра (или Лондонское Евангелие), переписанное в 1356 году монахом Симеоном для «царя всех болгар и греков» и хранящееся ныне в Британском музее. Вверху: миниатюра, изображающая Страшный суд — царь Иван Александр рядом с Богородицей, помещенной в левой нижней части миниатюры. Внизу слева: дьявол в монашеском одеянии — миниатюра из Йенского кодекса, иллюстрированной сатирическими рисунками рукописи конца XV века, в которой гуситы-реформаторы критиковали церковную иерархию. Рядом: пасторальная сцена из «Либера Виталиуса» — рукописи XIV века, которая ныне хранится в Национальном музее в Праге.

**«Он пел любовь,
любви послушный...»**

(«Евгений Онегин»)

Началом всех начал называл Достоевский Александра Пушкина — первого в ряду выдающихся лиц русской литературы. Он прожил недолгую, но яркую жизнь. Последний, самый плодотворный период ее начался после знакомства и женитьбы (1831) на Н. Н. Гончаровой (внизу), как бы воплотившей в себе все поэтические мечтания Пушкина.

Фото © Музей А. С. Пушкина, Москва

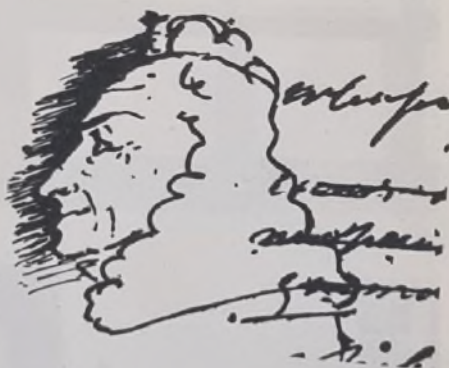
Фото В. Замеряев © ТАСС

Фото © ГИМ, Москва

Пушкин: Автопортрет

Один из автопортретов Пушкина. Великий русский поэт пытался представить себе, как он будет выглядеть в старости. Пушкин погиб, когда ему было 38 лет.

Пушкин рисует Вольтера

Пушкин был увлечен идеями французских энциклопедистов, в частности критическими и философскими произведениями Вольтера.

Пушкин рисует Мицкевича

Два поэта-романтика, русский и польский, встретились в 1826 году. Их объединяла страстная вера в судьбу своих народов, культура которых питала их творчество.

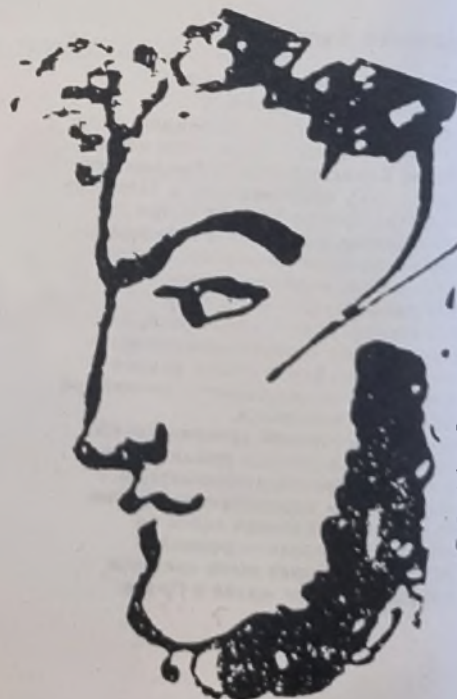

Фото © Л. Жубар, Париж

имен славянских и западных ученых. Ломоносов и Лавуазье независимо друг от друга открыли закон сохранения вещества. Немногие десятилетия отделяют 1846 год, когда француз Деверрье установил, что за Ураном находится еще одна планета — Нептун, от времени создания теории комет русским астрономом Федором Бредихиным, чьи работы по гравиметрии также получили признание во всем мире. Эти и многие другие

Делакруа рисует Мицкевича

Мицкевич поселился в Париже в 1832 году, а спустя несколько лет уже читал курс славянских литератур в Коллеж де Франс. Дружба с Шопеном привела его к сближению с композиторами, поэтами, художниками, которые группировались вокруг Жорж Санд, среди которых был и Делакруа.

выдающиеся ученые славянского и западного мира, взаимно обогащавшие друг друга своими открытиями, прочно вошли в историю единой мировой науки.

Это относится и к истории философии. Современниками создателя рационалистической философии Рене Декарта были «польские братья», сотни трудов которых (в частности, Шимона Будного и Вольцогена) были изданы в 1656 году в Амстердаме под общим названием «*Bibliotheca Fratrum Polonorum*» и оказали серьезное влияние на Спинозу (в особенности на его «Этику») и Джона Локка, труды которого в свою очередь способствовали развитию материалистических концепций французских мыслителей.

Нельзя не назвать здесь имя «учителя народов», автора «Великой дидактики», получившей мировое распространение как в славянских странах, так и на Западе, современника «польских братьев», чешского педагога Яна Амоса Коменского, считавшего, что принципы гуманизма

в историю развития европейского гуманизма.

Пристальное внимание славянских мыслителей (это относится не только к философам, но и к историкам, писателям и мастерам изобразительного искусства) неизменно привлекали морально-этические проблемы. Именно в этом аспекте наиболее интенсивно сказывалось на Западе восприятие созданных славянами интеллектуальных и художественных ценностей. Ярчайшим примером такого восприятия может служить, конечно, отношение Делакруа к Шопену, их творческая и человеческая дружба.

Как известно, прославленный живописец Франции встречался со многими писателями, художниками, музыкантами, с некоторыми из них был очень дружен, но величайшим из всех он считал Шопена. Слушая его музыку, Делакруа называл его божественным. В последние годы жизни Шопена он особенно часто навещал «умирающего великого человека», а вскоре после его смерти,

Делакруа рисует Шопена

Делакруа был близким другом Шопена и большим почитателем его таланта. На этом рисунке, сделанном, видимо, вскоре после смерти композитора, Делакруа изобразил Шопена в облике «высочайшего поэта» — Данте. На рисунке — трогательная надпись Делакруа: «Дорогой Шопен».

Фото © Изд-во «Ашетт», Лувер, Париж

должны усваиваться уже в юном возрасте, и разработавшего стройную систему школьного воспитания. Отзвуки концепций Коменского нетрудно найти в трудах швейцарца Песталотци.

По мере изучения истории культуры славянских народов становятся более отчетливыми очертания фигур, постепенно выходящих из тени столетий. Очень много нового принесло изучение деятельности белорусского просветителя, первопечатника Франциска Скорины, который получил на Западе разностороннее образование, и украинского «бродячего философа» (как он сам называл себя) Григория Сковороды. Их имена также вошли

прослушав несколько шопеновских произведений, записал в дневнике: «Ничего банального — совершенная композиция. Трудно найти что-нибудь столь же завершенное... Как и у Моцарта, у него есть мотивы, возникающие точно бы сами собой, словно их наперед уже слышишь».

Едва ли Делакруа знал, что еще в детстве Шопена называли «польским Моцартом», но он не только повторил это сравнение, но и сопоставил Шопена с Данте — с тем «центральный человеком мира», о котором юный Делакруа написал еще в мае 1824 года столько прекрасных слов в дневнике, намечая свой творческий путь: «Глубоко сосредоточься

LE SACRE DU PRINTEMPS - Musique de Stravinsky
Danse sacrée de l'élan - Chorégraphie de Nijinsky

Мир театра

Санкт-Петербург стал центром мирового балета в XIX веке, выдвинув целую плеяду величайших артистов балета всех времен, в том числе Анну Павлову и Вацлава Нижинского. Традиции эти поддерживаются и ныне всемирно известным московским и ленинградским балетом. Слева: отрывки из партитуры Игоря Стравинского «Весна священная» с хореографическими пометами Нижинского, поставившего этот балет в 1913 году во время «русских сезонов», организованных Сергеем Дягилевым в Париже. Французская художница Валентина Гюго сделала несколько балетных зарисовок.

Фото © Р. Виоле, Париж

знаньского университета Каликото Моравскому. Смерть прервала работу над обширным комментарием к «Божественной комедии» словацкого ученого Йозефа Феликса, громадная эрудиция которого позволила ему учесть многоязычную литературу о «высочайшем поэте».

Последние годы принесли издания новых переводов Данте. В Загребе вышел роскошно изданный двухтомник, который подготовили хорватские ученые Frano Cale и Mate Zorić, в Киеве — первый полный украинский перевод «Божественной комедии» Евгения Дробязко, в Белграде — сербский перевод «Ада» (В. Кошутич). На всех славянских языках непрерывно растет литература о Данте, и автору этих строк приятно отметить, что его родная страна, СССР, стала наряду с Италией вторым в мире центром дантологических исследований, в которых, как отметила профессор Флорентийского университета Мария Бьянка Лупорини («Pubblicazioni Dantesche nell'Unione Sovietica», 1971), изучаются «проблемы философские, этические, политические, поэтические и текстологические».

Такой комплексный подход к изучению литературы отличает и многие другие работы романистов — от прославленного русского ученого акаде-

в своей живописи и думай лишь о Данте...»

В облике «высочайшего поэта» (altissimo poeta) Делакура изобразил Шопена и на «плафоне Гомера» в Сенатской библиотеке, и на рисунке, сделанном, видимо, вскоре после его смерти (с надписью «Cher Chopin»).

Творчество самого Данте было могучим импульсом, во многих отношениях способствовавшим обращению мастеров художественной культуры славянских стран к итальянской литературе и ее дантовским традициям.

В 1973 году в Москве был опубликован составленный Валентиной Данченко справочник «Данте Алигьери. Библиографический указатель русских переводов и критической литературы на русском языке. 1762—1972», содержащий свыше 2500 названий книг, в которых можно найти сведения и об откликах на творчество Данте — от Пушкина до наших дней. Нелишне напомнить, что дантовская медаль юбилейного 1965 года (700-летие со дня рождения автора «Божественной комедии») была присуждена польскому ученому, профессору По-

Вверху: Ольга Книппер-Чехова в роли Пернель в мольеровском «Тартюфе». Артистка Московского художественного театра, создавшая прекрасные женские образы в пьесах великого русского писателя А. П. Чехова, она стала его женой в 1901 году.

Слева: Шекспир глазами выдающегося советского режиссера Георгия Товстоногова — сцена из трагедии «Генрих Четвертый» в постановке Большого драматического театра имени А. М. Горького в Ленинграде.

мика Александра Веселовского до современных литературоведов.

В свое время Пушкин, говоря о вершинных достижениях мировой литературы, вслед за именами Данте, Шекспира, Мильтона назвал имя Гёте. С тех пор «фаустовская тема», тема напряженных исканий высших интеллектуальных ценностей, своеобразно преломлялась в славянских литературах вплоть до «Мастера и Маргариты» Булгакова и других произведений современных авторов.

И если внимание славянских германистов, создавших работы о Шиллере, Гофмане, Гёте, привлекли затем «Доктор Фаустус» Томаса Манна, проза его брата Генриха, Стефана Цвейга и современных немецких писателей, если пьесы Генрика Ибсена обошли сцены всех славянских стран, а музыка Эдварда Грига (прозванного «северным Шопеном») и Яна Сибелиуса завоевала почетное место в концертном репертуаре наших стран, то в свою очередь у германских, романских и скандинавских народов непрерывно развиваются внимание, уважение и любовь к литературе и искусству славянских народов.

«Возгласами гнева» и неумолчными призывами к борьбе звучали на Западе гуманистические мотивы русской литературы, которые во Франции впервые так глубоко понял и оценил Гюстав Флобер.

Сочетание имен Ивана Тургенева и Гюстава Флобера во многих отношениях может считаться символом творческого единения и взаимообогащения великих литератур Запада и славян. Стендаль заметил как-то: чтобы хорошо переводить произведения какого-нибудь писателя, нужно прежде всего полюбить его. Блестящим примером этого должен быть признан сделанный Тургеневым перевод флюберовской «Легенды о святом Юлиане Милостивом» («*Saint Julien l'Hospitalier*»). Теодор де Визева тонко заметил, что в этом шедевре Флобера Тургенев полюбил то, что в высшей степени было присуще ему самому.

В необозримой сегодня многоязычной литературе о великих русских писателях — достойных преемниках великого национального поэта Александра Пушкина, и прежде всего о Николае Гоголе, Иване Тургеневе, Федоре Достоевском, Льве Толстом и Антоне Чехове, неизменно подчеркиваются главные, характернейшие черты их творчества: благородный гуманизм и углубленный психологизм. Именно эти черты завоевали русской и другим славянским литературам общечеловеческое признание.

Многие сотни простых людей населяют «Человеческую комедию», произведения Гоголя и Тургенева, Достоевского и Чехова. И несмотря на отчетливое национальное своеобразие этих произведений, переживания, чувства и нередко трагедии персонажей сделали их судьбы достоянием всего человечества.

Гневный протест против социаль-

ПРОДОЛЖЕНИЕ НА СТР. 73

Русская народная гравюра, или, как ее стали называть в XIX веке, «лубок», родилась, вероятно, в середине XVII столетия. С начала XVIII столетия, когда шла острая борьба между сторонниками западноевропейских новшеств, насаждаемых царем Петром, и приверженцами старой русской культуры, лубок все более обретает светский характер. Типичным примером может служить «Кот казанский» — сатирическое изображение Петра I с его острыми, торчащими усами.

Фото Е. Плотицына © Изд-во «Азбука», Ленинград

«Окно в Европу»

Ленинград — второй по величине город в СССР. Чтобы прорубить «окно в Европу», Петр I основал в 1703 году в дельте Невы, у выхода в Финский залив, город, ставший первым русским портом на Балтийском море. Город получил название Санкт-Петербург и с 1712 по 1918 год являлся столицей русского государства. Ленинград славится на весь мир широкими проспектами, архитектурными ансамблями дворцов, музеями. Его пересекает множество протоков и каналов, через которые перекинуты удивительные по красоте и изяществу мосты. На снимке сверху: Ленинград. Зимняя канавка.

Фото © ТАСС

Фото Изд-во «Советский художник», Москва

Государственный Эрмитаж, один из многих музеев Ленинграда, известен во всем мире своими шедеврами. Основанный в 1764 году императрицей Екатериной II в качестве дворцовой художественной галереи, он впервые открыл свои двери для широкой публики в 1852 году. В Эрмитаже, в частности, хранятся богатые коллекции предметов искусства Востока, в том числе Центральной Азии, а также шедевры западноевропейской живописи начиная со средних веков, великолепные собрания рисунков, коллекции монет и медалей. Вверху: посетители входят в Эрмитаж.

Указ Петра о бритье бород нашел отражение в гравюре «Цирюльник хочет расколынику бороду стричь». Староверы и купцы, не желавшие расставаться со своими бородами, должны были платить за это особый налог.

Эти две фотографии как бы символизируют шаги человека в завоевании космоса, начиная от средних веков и до наших дней. Медная арабская астролябия (справа), изготовленная в 1054 году, использовалась в Ягеллонском университете (Польша) и тогда, когда там учился Коперник (конец XV века). На с. 65: историческая стыковка [17 июля 1975 года] советского космического корабля «Союз-19» и американского корабля «Аполло» — модели в натуральную величину, установленные на ВДНХ в Москве.

Фото © Альмази, Париж

ОТ КОПЕРНИКА ДО КОРОЛЕВА

Из истории
покорения космоса

Богдан Суходольский

Человек в космосе... Сегодня эти слова вызывают в нашем представлении космонавта, который в своем космическом корабле облетает Землю, а порой, покидая это хрупкое, но и надежное прибежище, совершает полужановый фантастическую прогулку в космосе. Но прежде, чем это стало возможным, человечеству пришлось пройти трудный путь размышлений и исследований, познать законы, управляющие Вселенной, и создать технику, дающую возможность осуществить свои замыслы.

Чтобы человек смог преодолеть преграду, поставленную ему земным притяжением, он должен был сначала познать мир и самого себя, приумножить свои силы. Решению этой задачи, в которой надежды и мечты, философские и поэтические фантазии переплелись с точными математиками

БОГДАН СУХОДОЛЬСКИЙ (ПНР) — философ и историк науки, член Президиума ПАН, автор ряда работ по вопросам философии и образования. В его статье также использованы материалы, подготовленные польским ученым В. Войзе.

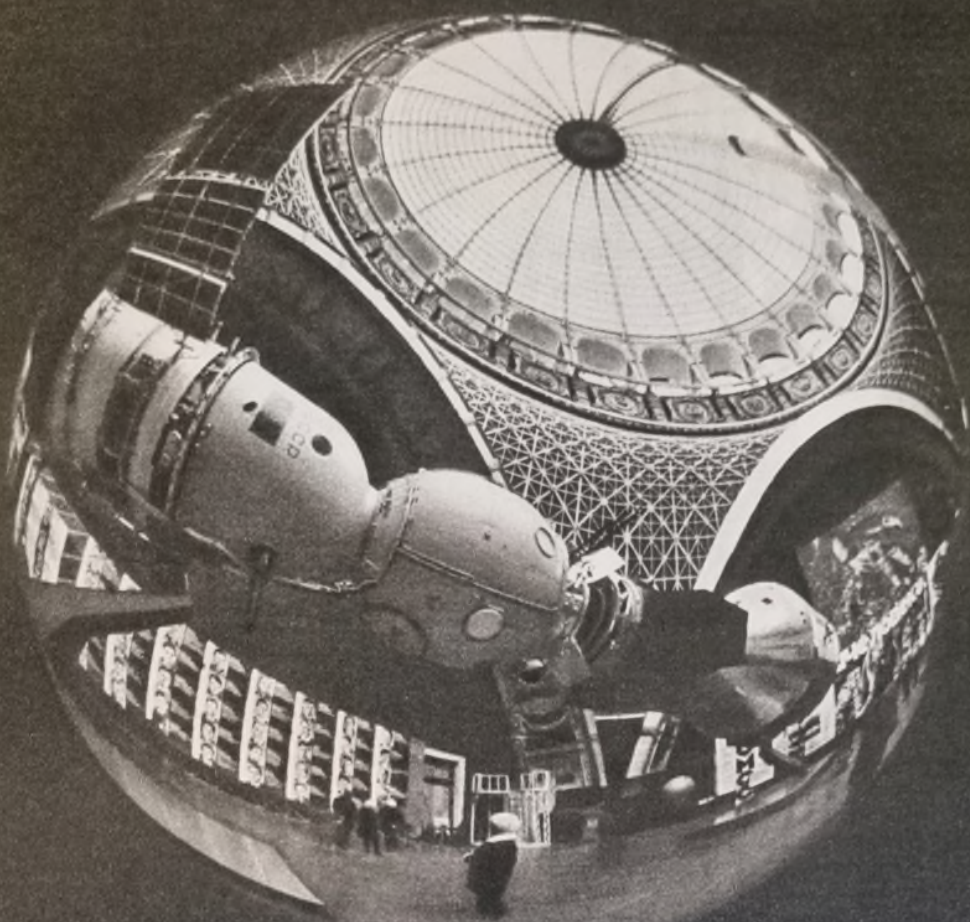

Фото И. Гаврилов © АПН, СССР

тическими расчетами, посвящали свои силы ученые различных стран и эпох.

Моя родина, Польша, вступила на этот путь в эпоху средневековья и Ренессанса. В XIII веке Вителло создал выдающуюся общую философско-научную теорию, которая охватывала проблемы структуры бытия, принципы математических рассуждений, анализ природных явлений, в особенности физиологии и психологии человека, астрономию. От этой обширной теории до нас дошло только сочинение о перспективе, неоднократно переписывавшееся в период средневековья, а в XVI веке много раз переиздававшееся. Этот труд использовал в своих исследованиях Кеплер. Понятие света у Вителло имело как метафизический смысл (*lumen divinum* — «божественный свет»), так и физический. Свет становился как бы своеобразной формой бытия природы и человека, способного его видеть.

На этом пути, на который позднее вступают Леонардо да Винчи и Кеплер, решающий шаг сделал Николай Коперник (1473—1543). Его гелиоцентрическая система была смелой философией света — солнечного света, универсального источника жизни.

Теорию Коперника иногда ошибочно сводят к революционному в то время тезису, что Земля вращается во Вселенной; Коперник не только придал движение Земле, но также, что самое важное, остановил Солнце. Тем самым Коперник выступил не только против традиции, которая представляла Землю в виде неподвижного центра Вселенной, но также и против совокупности теорий, основывающихся на чувственном восприятии, согласно которому движется не Земля, а Солнце. Эта смелость мышления приносила плоды на протяжении многих веков.

Учение Коперника нашло многих продолжателей, в том числе и в Польше. Ян Хевелий (1611—1687) в своей прекрасно оборудованной частной обсерватории проводил многочисленные сложные наблюдения за небом. Он прославился в Европе сочинением, дающим описание поверхности Луны («Селенография», 1647), которое было иллюстрировано прекрасными картами. Это было новаторское произведение, в котором своеобразная «ностальгия» людей по серебряному спутнику Земли находила свой выход в его подробных описаниях, основывающихся на упорных и тщательных исследованиях.

Примечательно, что одновременно с астрономом-теоретиком, работавшим над познанием тайн Луны, другой человек — практик-инженер — рассуждал о возможностях ее достижения. Этим техником был Казимеж Семенович, чье сочинение, посвященное баллистике (1650), было переведено на многие языки мира. В нем Семенович изложил свой проект многоступенчатой ракеты.

Тем самым астрономические представления о Луне, разработанные Хевелием, и интуитивные технические догадки Семеновича складывались в ту эпоху в единый круг исследований, проектов, надежд.

Одним из выдающихся популяризаторов учения Коперника был, например, епископ Джон Уилкинс, автор ряда трудов, один из основателей Королевского научного общества. Уилкинс из идей Коперника делал выводы, далеко выходящие за рамки астрономии, и поставил новую проблему в контексте наличия множества миров — проблему межпланетных полетов.

Уилкинс писал, что крылья определенной конструкции, позволяющие совершать дальние полеты, могут стать традиционным средством для межпланетных перелетов; однако

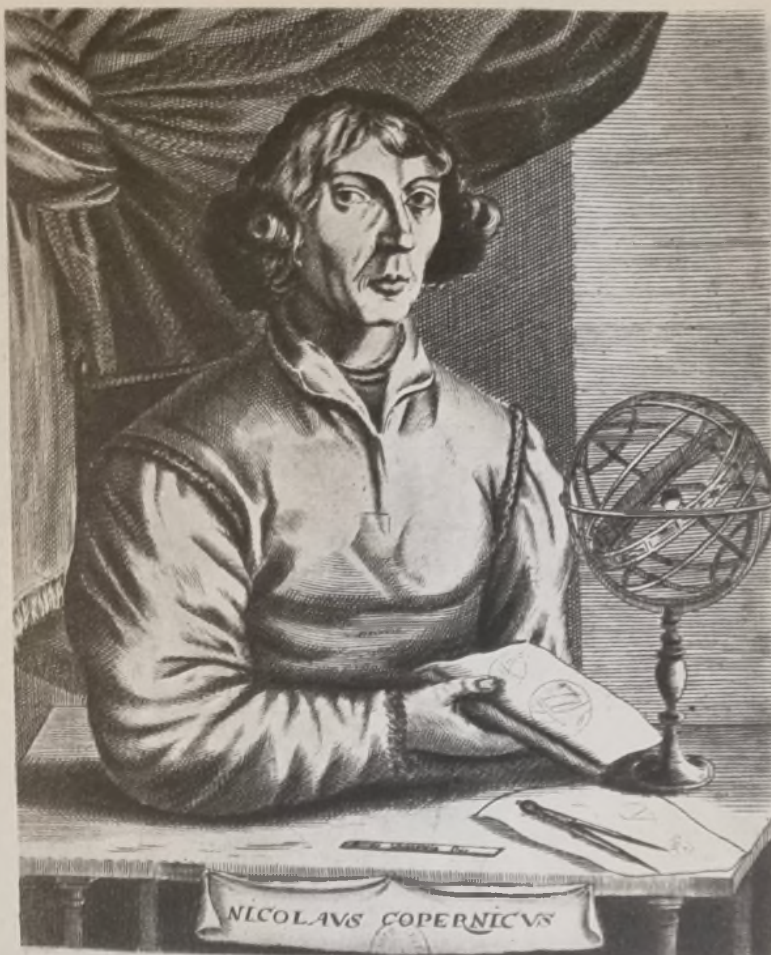

Фото Изд-во «Ашетт» © Национальная библиотека, Париж

Великий польский астроном Николай Коперник (1473—1543) «привел в движение Землю» и «остановил Солнце», развенчав общепринятую теорию, сформулированную в древности Птолемеем, согласно которой Земля — неподвижный центр Вселенной. Разработанная Коперником гелиоцентрическая система, согласно которой Земля является движущейся планетой, стала основой для дальнейшего развития астрономии. На снимке: Коперник на гравюре Эдме де Булону из Брюсселя (XVII век).

сам он отдавал предпочтение иному решению проблемы — строительству «летающей колесницы», причем автор основывался в своих расчетах преимущественно на трактате Галилея о механике.

Выбор Уилкинсом Николая Коперника в качестве главного героя его сочинений, передовых для своего времени, был неслучаен, так как Уилкинс был убежден в решающей роли астрономии в истории интеллектуального развития человечества. Он считал, что астрономия наряду с механикой является наукой, более других воспитывающей дух, и что полет на Луну (он хорошо знал старые и новые описания таких фантастических полетов) может стать в недалеком будущем реальностью.

Еще одним убежденным последователем Коперника зарекомендовал себя и поэт Сирано де Бержерак, который прожил блестящую и содержательную жизнь. Сирано де Бержерак является, в частности, автором фантастического романа, вышедшего в свет после его смерти, в 1855 году. В этом сочинении рассказано о том, как однажды после высоконаучной беседы с друзьями автор вернулся к себе домой и, не довольствуясь

более чтением сухих ученых трактатов, полный желания проверить на деле, вращается ли Земля и существует ли жизнь в отдаленных мирах, решил воспользоваться оригинальной идеей: он объявился сосудами, наполненными росой, полагая, что под действием солнечных лучей она превратится в пар и это позволит ему подняться в верхние слои атмосферы, воспарить над Землей.

И хотя эта часть романа, как, впрочем, и многие другие, содержит гипотезы, ошибочность которых сейчас доказана, это нисколько не умаляет значимости книги. Простим Сирано де Бержераку его ошибки — в конце концов, он жил в эпоху, когда теория о силе тяготения еще находилась в зародыше.

Между тем Сирано де Бержерак, признавая существование многих миров, наносил удар по консервативности мышления, препятствовавшей прогрессу. Не пытаясь научно обосновать свои идеи, он сумел добиться иной важной цели: хвала Солнцу в его романе становится гимном человеческой предприимчивости. Сирано де Бержераку пришлось отправиться на Солнце, чтобы найти не только источник тепла, но и царство свобод-

ного воображения, то есть иной мир, где творческая фантазия может свободно вырабатывать новые идеи и подталкивать тем самым людей к решению новых задач.

Но вернемся, однако, к собственно научной истории идеи освоения космоса.

Следующий шаг на пути изучения Вселенной в славянских странах был совершен в XVIII веке. В то время как на Западе Европы естественные науки развивались путем точного применения эмпирических и рационалистических методов в отдельных избранных областях, у славян указанными методами пользовались не только для фрагментарных исследований, но и для попыток создания междисциплинарного синтеза, который смог бы объяснить Вселенную как динамическое единое целое. Это комплексное видение мира, точно доказуемое лишь частично, в то время имело характер смелых гипотез, правильность которых подтвердилась лишь в последующие столетия.

Здесь уместно назвать две выдающиеся личности. Первая — это Р. Бошкович (1711—1787), хорватский ученый, в гениальных работах которого переплелись теория Ньютона и философия Лейбница и содержались зародыши будущей теории относительности и неевклидовой геометрии,

Полет к звездам

попытки создания математической модели материи, понятой динамически, а не механистически, наброски философии Вселенной, отличной от общепринятой.

Другая личность — это М. Ломоносов (1711—1765), великий русский ученый-энциклопедист, член Петербургской Академии наук, основатель Московского университета. Его исследования в области химии и физики открыли дорогу корпускулярной теории материи; его философия противостояла как рационализму Картезия, так и эмпиризму Локка и стремилась к преодолению механистического понимания мира.

В XIX веке на этом пути был достигнут значительный прогресс. Великий русский математик Н. Лобачевский (1792—1856), которого называют «Коперником геометрии», создал неевклидову систему, кажущуюся абстрактной, но явившуюся важнейшим фактором развития современной науки.

Несколько позднее начинал свою деятельность К. Циолковский (1857—1935), русский ученый польского

Фото © АПН, СССР

«Он сам был нашим первым русским университетом», — писал А. С. Пушкин о великом русском ученом-энциклопедисте М. В. Ломоносове (1711—1765). Поэт и реформатор русского языка, ученый, круг интересов которого простирался от исследований в области металлов и газов до астрономии и геологии, Ломоносов основал в 1755 году Московский университет, носящий ныне его имя. Слева: Ломоносов, портрет неизвестного художника.

«Звездная система Коперника» — витраж, созданный для краковского дома Медицинского общества Станиславом Выспяньским (1869—1907), выдающимся представителем современного польского искусства.

ПРОДОЛЖЕНИЕ НА СТР. 74

Звезды всегда притягивали к себе людей. Внизу слева: иллюстрация из фантастического романа «Государства и империи Солнца» (1662) французского писателя Сирано де Бержерака, сторонника теории Коперника. Герой его романа, бросающий вызов земному притяжению, одет в скафандр, увешанный сосудами с росой, которая, по его замыслу, под действием солнечного тепла превратится в пар и поднимет его в верхние слои атмосферы. Мечта стала реальностью в 1961 году, когда Юрий Гагарин первым в мире совершил полет в космическое пространство. Внизу: медаль, выпущенная в СССР в ознаменование этого подвига, изображает фигуру Аполлона — символа Солнца.

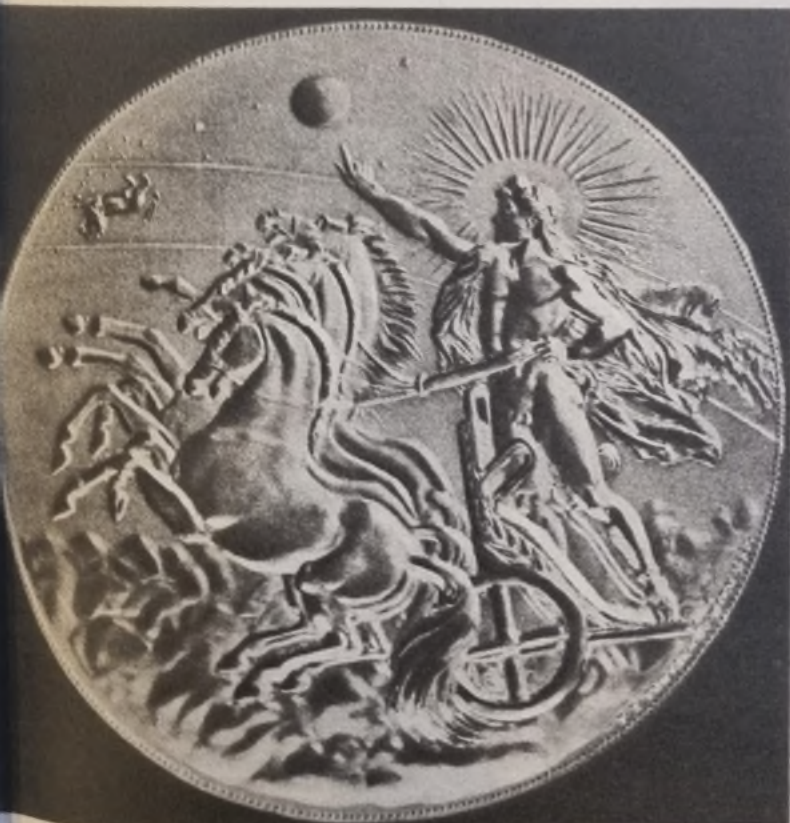

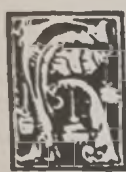
Фото © Изд-во «Прогресс», Москва

Фото С. Лопатка © Национальный музей, Краков

Народное искусство Белоруссии

Евгений М. Сахута

НИГІ СЪДЕНІ • ЁЖЕ ѠБЪРЕНІ НІЗЫ
БІАЎТІА ЦОФІТНІА • ЗЪПОЛНЕНЕ
ВЫЛОЖЕНІ НАРЪСЪКНІ ЯЗЫКЪ
ДОКТОРЪ ФРАНЦІСКЪ СКОРИНОЎ
ІЗЪСЛАВНАГО ГРАДЯ ПОЛОЦКА • БОГЪ КОСТІ

Первая печатная книга Белоруссии

Деятельность великого просветителя и первопечатника Георгия [Франциска] Скорины — веха в истории белорусской культуры. Он родился в городе Полоцке (до 1490). Получив ученую степень бакалавра в Кракове, Скорина отправился затем в путешествие по странам Европы. Перед тем как получить в Падуанском университете диплом «в лекарских науках доктора», он уже имел два ученых звания: доктора свободных наук и доктора искусства. Скорина не был религиозным фанатиком, но, как человек своей эпохи, первым делом перевел Библию на свой родной язык. «Бог дал мне этот язык, — говорил он. — И я клянусь, что он станет языком книг». Терпеливо и упорно готовился Скорина к осуществлению своего замысла. За три года он издал 23 книги Библии, а спустя несколько лет и Апостол. Великолепно напечатанная и иллюстрированная, Библия Скорины, по мнению многих, одно из красивейших изданий в мире. На снимках: гравюры из Библии.

Фото из книги «Гравюры Франциска Скорины» © Изд-во «Беларусь», Минск

Народное декоративно-прикладное искусство — интересный и яркий раздел в истории культуры Белоруссии. Много общего в характере, мотивах, тематике изделий народных умельцев Белоруссии и их ближайших соседей — русских, украинцев, литовцев, поляков. В то же время особенности общественно-политического и культурного развития, некоторые различия в природных условиях и другие причины не могли не придать народному искусству Белоруссии определенное своеобразие. Белорусское народное искусство почти не получило характера промысла, а находилось преимущественно в стадии домашнего производства, и поэтому, как отмечали многие исследователи, еще в начале нынешнего века оно отличалось глубокой традиционностью.

ЕВГЕНИЙ МИХАЙЛОВИЧ САХУТА — искусствовед, научный сотрудник Института искусствоведения, этнографии и фольклора АН БССР. Автор ряда печатных работ по вопросам белорусского народного декоративно-прикладного искусства.

Фото © Е. Сахута, Минск

Согласно традиции, первые зерна, которые высевали после таяния снегов на полях, брались из последнего снопа, связанного прошлой осенью. Солому из этого снопа раскладывали на земле в виде креста, «так, чтобы Христос не замочил ног, когда он явится благословить землю». Внизу: крестьянин торжественно обязывается первыми сжатými колосьями нового урожая. Белорусские мастера создают удивительно красивые произведения искусства из соломы. Слева: часть знаменитых «Царских врат» из деревенской церкви XVIII века близ Пинска. Хотя «Врата» сделаны из соломы, они обладают всем пышным великолепием золота.

Например, в изделиях из дерева — самого распространенного и универсального материала — белорусские мастера добивались художественной выразительности своеобразной пластичностью, скульптурностью и целостностью изделий. Особенно выразительно эти качества проявились в крупных долбленых изделиях — ступах, челнах, ульях, бочках. В формах мелкой долбленой посуды нередко явно просматриваются древние зооморфные мотивы. Например, солонка вырезалась в виде плавающей утки, а ручки ковшиков для воды напоминают лошадиную или птичью голову, петушиный хвост или гребень.

Декоративной резьбой обычно украшали орудия труда, предназначенные в подарок женщинам: прялки, вальки, а также «цурки». В некоторых местностях украшение орудий женского труда было почти массовым явлением, как, например, прялки — на западе Брестчины, «цурки» (палочки длиной 30—40 см для вязания снопов) — в центральном Полесье. Обычно эти изделия украшались традиционной трехгранно-выемчатой резьбой геометрического характера.

Одно из наидревнейших народных ремесел Белоруссии — гончарство. Там, где были большие запасы добро-

Фото © Институт искусствознания, этнографии и фольклора, Минск

Славянская литература борьбы и сопротивления

Александр Флакер

Вторая мировая война нанесла огромный ущерб славянским культурам. В результате бомбардировок погибли великолепные архитектурные памятники, например Национальная библиотека в Белграде, где хранились уникальные рукописи и первопечатные книги. Фашисты систематически опустошали музеи, вывозили архивы. Практически полностью были разрушены такие города, как Волгоград, Киев, Минск, Варшава и многие другие.

Гонениям были подвергнуты все деятели славянских культур. Среди многочисленных жертв террора можно упомянуть выдающегося представителя чешского литературного авангарда Владислава Ванчуру, казненного в 1942 году, группу расстрелянных в 1941 году хорватских писателей и критиков, в том числе Августа Цесареца, зверски убитого Ивана Горана-Ковачича, хорватского поэта и эссеиста, новеллиста и переводчика Шелли, Китса и Рембо, расстрелянного в 1942 году в Софии болгарского поэта Николу Вапцарова, успевшего перед смертью обратиться со страстным стихотворением к своей жене и ко всему болгарскому народу.

В рядах Народно-освободительной армии Югославии сражались и погибли словенские поэты Карел Дестовник-Каюх и Миран Ярц, хорватский прозаик из Боснии Хасан Кикич, сербский литературный критик Милош Савкович, знаменитый поэт Кочо Рацин и многие другие.

Одна лишь Югославия потеряла более 75 видных писателей, не говоря уже о многих молодых поэтах, погибших на фронте и в ходе партизанской войны, в то время как их польские сверстники погибали в концлагерях или в огне Варшавского восстания, а их советские друзья по перу отдавали свои жизни на фронтах войны с агрессором.

Миновавшая война оставила незаживающие шрамы на всех европей-

АЛЕКСАНДР ФЛАКЕР (СФРЮ) — профессор славянской и сравнительной литературы в Загребском университете, вице-президент Международной ассоциации по изучению и распространению славянских культур.

качественного сырья, издавна сложились керамические центры: Дубровно, Городок, Бабиновичи на Витебщине, Городная под Пинском, Ивенец и Раков возле Минска. Из глины делали самую разнообразную бытовую посуду: горшки, глиняные миски, «збанки» (кувшины), «спариши» (сдвоенные горшочки), «слоики» (банки) и т. д. В ряде мест выделяли посуду чернолощеную, словно отлитую из чугуна. Чернолощенная керамика в белорусском народном искусстве — своеобразный реликт: ни формы, ни декор ее почти не изменились еще со времен железного века.

Гончары других мест славились мастерством изготовления фигурной посуды — в виде медведя, льва, барана. Лепили здесь и оригинальные игрушки: «петушков», «уточек», «всадников», «барашков», кукол.

Ткачество, как и художественная обработка дерева или гончарство, — один из самых распространенных видов белорусского народного искусства. Умение ткать было почти обязательным для каждой женщины-крестьянки. Постилки, рушники, «абрусы» (скатерти) ткали в два-три цвета по геометрическим мотивам: в клетку, ромбами, шестиугольниками и пр. На Гроднинщине популярностью пользовались «пасястые» (полосатые) постилки, напоминающие радугу (особенно широко они распространены в Польше). Большое внимание уделялось украшению одежды. В ее декоре также преобладали геометрические мотивы, выполненные преимущественно в бело-черно-красной гамме.

Издавна по всей Белоруссии бытует разнообразная утварь, плетенная из соломы, бересты, лозы, корней. Особенной красотой отличаются изделия из соломы. Крупная хозяйственная утварь — «кублы», «гарнцы», «шияны», коробки — красива своей скульптурной формой и ритмическим чередованием коричневых полосок лозы или орешника на золотистом фоне соломы.

Однако наилучшим образом художественные качества этого простого и широкодоступного материала проявились в изделиях декоративного характера. Из соломы плели разнообразные игрушки, делали шкатулки, украшенные традиционной витой плетенкой и выпуклыми ромбическими вставками. Вершина мастерства белорусских соломоплетельщиков — «царские врата» XVIII века из Вавулич и Лемешевич на Пинщине. Сделанные из обыкновенного широкодоступного материала, в интерьере сельской церквушки они выглядели не хуже позолоченных.

Народная художественная роспись в Белоруссии проявилась главным образом в украшении сундуков, которые со второй половины XIX века начинают интенсивно входить в народный быт, выполняя значительную роль в свадебных обрядах. Большой спрос на расписные сундуки не мог не вызвать появления промысла по их изготовлению.

Поскольку народное искусство носило ярко выраженный утилитарный характер, социально-экономические изменения в жизни общества не могли не оказать на него влияния. Так, во второй половине XIX века многие кустарные народные промыслы пришли в упадок, некоторые из них (например, набойка) совсем исчезли.

Коренная перестройка деревни в

советское время, рост благосостояния трудящихся на некоторое время обесценили многие традиционные утилитарные изделия. Отпала необходимость в самодельной посуде, мебели, одежде, орудиях труда.

Однако возник вопрос о сохранении традиционных народных промыслов, о поисках новых путей развития народного искусства. В 1919 году советским правительством был подписан декрет «О мерах содействия кустарной промышленности». Уже в 1919 году в Вобруйске открывается выставка ремесленников и художников, на которой были широко представлены изделия народных промыслов и ремесел. Народное искусство широко освещается в печати, его образцы собирают краеведческие музеи. Развитию и сохранению народного искусства содействовало и открытие домов народного творчества.

В Белоруссии, как и во всем Советском Союзе, народное искусство представлено преимущественно произведениями народных умельцев, группирующихся вокруг известных центров художественных ремесел. Изделия народных умельцев используются сейчас главным образом как произведения искусства и сувениры. Такие изменения в функциях народного искусства не могли не оказать влияния на его формальную сторону. Изделия народных умельцев обогащаются более широкой гаммой цветов, усложняется их форма, применяются новые методы и приемы обработки материалов. Широкою известностью не только в стране, но и за рубежом получили декоративные изделия из соломы: традиционные шкатулки, игрушки.

Возрождается древняя керамика. Второе рождение переживает и самый распространенный вид народного искусства — ткачество. Традиционная двух- или трехцветная гамма тканых изделий стала полихромной, мастерицы создают сложные орнаментальные композиции с широким применением растительных мотивов.

Большинство современных резчиков по дереву работают в жанре мелкой пластики. Они создают оригинальные композиции на бытовые, фольклорные, исторические темы, пробуют дать новую жизнь традиционной деревянной утвари. Что же касается архитектурной резьбы, то теперь это, пожалуй, самый массовый вид народного творчества.

Возрождению, сохранению и развитию народного искусства и художественных промыслов уделяется сейчас большое внимание. Если раньше в крестьянской среде процесс сохранения традиционности и национального своеобразия происходил стихийно, зачастую в рамках семьи, то теперь руководящую роль взяли на себя художники-профессионалы, искусствоведы, работники домов народного творчества и художественной промышленности. В ближайшее время откроется музей народного искусства в Раубичах под Минском и музей древних ремесел и народных художественных промыслов в Заславле, которые станут своеобразными методическими центрами по работе с народными умельцами.

Традиционное и массовое, созданное чаще всего из недорогих, широкодоступных материалов, народное декоративно-прикладное искусство Белоруссии живет и развивается, внося большой вклад в развитие национальной культуры Белоруссии. ■

Вторая мировая война нанесла огромный ущерб культуре славянского мира. Образ горя и гнева — рисунок из серии «Это не должно повториться» советского художника Бориса Пророкова, который потерял обе ноги во время войны. Многие славянские писатели и художники погибли в борьбе с нацистскими варварами. Известный белорусский писатель Алесь Адамович писал: «Мы сами пережили все, что фашизм нес в оккупированные страны. Но порой и нам [особенно послевоенным поколениям] уже не верится, что такое было, могло быть на планете людей...»

Фрагмент фрески Богоматери из Николо-Дворищенского собора в Новгороде. Во время второй мировой войны фреска служила оккупантам мишенью; аналогичной была судьба бесчисленных произведений искусства, уничтоженных во время нацистского вторжения.

ских культурах. Но это время громадных разрушений, уничтожений культурных ценностей и бесчисленных массовых убийств было также и временем, когда в литературе и искусстве возникали новые ценности, временем преобразования самих основ, на которых строится жизнь, достойная человека, временем зарождения перспектив новых отношений между людьми, народами и государствами. Из пепла разрушений, подобно Фениксу, возникли новая литература и искусство борьбы за свет будущего мира, против тьмы современного варварства.

Если культура — это память рода человеческого о былом (по выражению советского писателя Леонова), то вполне понятно, почему культура народов хранит память обо всех жертвах, понесенных в сороковых годах

XX века, в этот период мрачного «современного средневековья» европейской и мировой истории, когда среди руин целые народы все же закладывали основы новой жизни. Отзвуки военного времени все еще звучат в современной польской литературе, начиная со «Страстной недели» Анджеевского, изобразившего трагедию варшавского гетто, и кончая последними реалистическими произведениями прозаика Мирона Бялошевского. Эта же тема присутствует в современном польском кино, начиная от Кавалеровича и кончая Вайдой, в современной югославской кинематографии она представлена Велько Булаичем.

Военной тематикой по-прежнему насыщен советский роман: произведения Константина Симонова и Юрия Бондарева, Олеса Гончара на Украине и Василя Быкова в Белоруссии.

К ней вновь обращается в своих произведениях хорватский писатель Мирослав Крлежа, в то время как романы черногорского писателя Михайло Лалича свидетельствуют о новом подходе к событиям военного времени. Темы насилия над человеком и его сопротивления любым формам насилия и террора, темы его освобождения от страха и военной угрозы звучат в бесчисленных мемориальных скульптурах и архитектурных комплексах, которые вписаны в пейзажи русских, украинских и белорусских городов и деревень. Эти памятники возвышаются на местах бывших битв как свидетельства страданий, которые, кажется, уже отошли в прошлое, но забыть о них невозможно, ибо их перенесли не только отдельные народы, но в конечном счете и все человечество. ■

ДУХОВНЫЕ УЗЫ СЛАВЯН

Продолжение со стр. 56

южных славян» Пушкина, в «Дядях» и в «Пане Тадеуше» Мицкевича.

Интерес к фольклору, его собирание и литературная обработка приобрели характер долгой и прочной традиции. Начало этому движению было положено Янусом Паннониусом, который в середине XV века сумел в стихах на латыни передать всю красоту хорватских песен и «плачей».

Из этих давних славянских поэтических традиций вышли Пушкин, Мицкевич, Штур — создатель литературного словацкого языка, Вук Караджич — создатель общего литературного языка сербов и хорватов, а также украинский поэт Шевченко и множество других крупных деятелей славянской культуры XIX века.

В славянских традициях черпали вдохновение и участники движения, которое ставило своей целью создание новой национальной музыки. На первом этапе это выразилось в сочинении «народных песен», которые нередко являлись продуктом межславянского творчества (например, в России, на рубеже XVIII и XIX веков, с участием чешских музыкантов). Творчество П. И. Чайковского, его непосредственные контакты с другими славянскими деятелями культуры, в частности с чехами, «Славянские танцы» Дворжака, долгая деятельность Сука в России в качестве композитора и дирижера — всего лишь несколько тому примеров. Именно в этом общем потоке освоения и переработки традиционной народной музыки возникли произведения всемирно известных композиторов: начиная с опер Сметаны, Глинки и Моцарта и кончая «Петрушкой» Стравинского.

Произведения чешского композитора Лео Яначека могут служить хорошим примером межславянских культурных связей. Его кантата «Тарас Бульба» написана на основе поэмы украинца Шевченко, его опера «Катя Кабанова» создана по мотивам пьес русского драматурга Островского, а название еще одной оперы — «Из мертвого дома» — также говорит о том, что сюжет ее был навеян произведениями Достоевского; наконец, его «Глаголическая месса» имеет в своей основе старославянскую литературу и старинную рус-

скую музыку. И в то же время все произведения Яначека отражают современные ему традиции народной славянской музыки, которые он хорошо знал.

Продолжение процесса кристаллизации национальной музыкальной культуры наблюдается и сегодня у различных славянских народов, например у словаков. Творческая обработка народных песен Файнором, одним из создателей национальной словацкой музыки, существует наряду с операми таких композиторов, как Сухонь и Циккер.

Осознание принадлежности к одной и той же семье народов было естественным для людей, которые понимали друг друга без переводчика и знали о большом сходстве исторических судеб своих стран в прошлом и настоящем. Вот почему это сознание, претерпевая разнообразные социальные, духовные и исторические изменения, вновь и вновь выходило на поверхность с IX по XIX век. Оно сопровождало непрерывному развитию идей, тем, форм и сюжетов художественного творчества, особенно в народе, при посредничестве широких народных слоев; оно сказалося при обращении в христианство и закладывании основ письменности и литературы. Оно способствовало распространению еретических течений богомилов, гуситов, ариан и «чешских братьев». Оно помогло распространению гуманистических идеалов Ренессанса и барокко и с новой силой заявило о себе при усвоении идей и форм романтизма.

Основоположник современной чешской поэзии Карел Гинек Маха, современник Мицкевича и Пушкина, может показаться в отдаленной перспективе законченным байронистом. Но при более пристальном взгляде на взаимовлияние культур различных народов он предстает перед нами прежде всего последователем польского предромантизма и романтизма. И это всего лишь один из многочисленных примеров активного участия славян в развитии мировой культуры либо накануне великих событий, либо в процессе их. Поэтому дух «общности» способствует широкому участию актеров, певцов и режиссеров Чехословакии в основании нацио-

нальных театров у южных славян, в первую очередь у словенцев и хорватов, в результате чего эти театры приобрели именно европейский характер.

Идея сближения славян, которая в те времена содержалась в произведениях стольких писателей, была тесно связана с идеей борьбы за правду, за свободу для всех, за общее благо. Накануне революции 1848 года Тарас Шевченко восславил в одной и той же поэме Шафарика и Яна Гуса, духовного отца великой национальной и антифеодальной революции. В том же бурном 1848 году словацкий поэт Карол Кузман воспевавший тех, кто «воспламенился за правду принести священную жертву, кто посвятил свою жизнь борьбе за достоинство человека». Его знаменитые стихи о «свободе милой» прямо ассоциировались со «свободой любимой» в одной из современных парижских песен.

Это было в известной мере совершенно естественно. Не существовало какого-то изолированного и замкнутого в себе «славянского мира». Лучшие представители славянского мира того времени уже хорошо знали, что межславянское культурное сотрудничество не имело никакого смысла, если оно не способствовало достижению общечеловеческих целей, «общему налаживанию дел человеческих» на основе свободы и всеобщего равенства, как за двести лет до этого было провозглашено Яном Амосом Коменским. По сути дела, Коменус — реформатор образования, основатель педагогической науки — является вместе с тем глубоко гуманистическим автором доктрины, утверждающей, что мир и всеобщая справедливость могут быть достигнуты лишь в результате лучшего знакомства народов друг с другом, их культурного и научного сотрудничества, благодаря всеобщему образованию — без различия религии, национальности, пола и социального происхождения.

Благородные идеи «учителя мира» могут всегда служить нам надежным мерилем при определении ценностной значимости взаимных культурных связей народов во всех регионах мира. ■

ной несправедливости, а зачастую и ее сатирическое обличение, достигшее ужасающей силы в «Мертвых душах» и «Ревизоре» Гоголя, сближают славянских и западноевропейских авторов.

«Посылаю Вам очередную порцию контрабанды», — писал австрийский посол граф Фикельмон Пушкину, передавая ему новый роман Бальзака, сочинения которого Николай I запрещал распространять в России. А в 1850 году чешский просветитель Вацлав Бендль на страницах «Журнала Чешского музея» с гордостью заявил, что «имя Пушкина стало символом всех непокорных».

Самым значительным этапом в истории мирового театра после Шекспира назвали в беседе со мной английские театроведы драматургию Чехова, который, по их мнению, разделяемому, впрочем, исследователями и других стран, создал принцип «non-starism», противостоящий принципу развития центрального образа, заслоняющего все остальные: «Удачный выбор актера (*star!*), исполняющего роль Гамлета, является полной гарантией успеха всего спектакля»... Ни в «Вишневом саде», ни в «Трех сестрах», ни даже в «Чайке» нет центрального персонажа в общепринятом понимании этого термина, а развивается система взаимосвязанных образов.

Нет надобности говорить о том признании, которое произведения классиков русской и польской литературы завоевали на Западе, а также о распространении творчества итальянских, французских, английских, немецких, испанских и скандинавских мастеров в славянских странах. Не только художественная сила образов, но и язык славянских народов привлекал внимание западноевропейских мастеров слова — недаром Мережко, прославляя Пушкина, сказал, что ни один из европейских языков, кроме латинского, не в состоянии передать красоты и лаконичной выразительности его «Анчара», отрывок из которого французский писатель сам перевел для примера на язык Вергилия...

Но главное, чем привлекала и потрясала Запад славянская литература, систематическому изучению которой положили начало парижские лекции Мицкевича, был высочайший гуманизм — об этом, впрочем, уже написаны тысячи книг и статей. Добавим лишь один штрих, не привлекавший, кажется, внимания исследователей.

Среди сотен листов Обри Бердслея, отмеченных своеобразием (заметим попутно, что с его иллюстрациями в Москве недавно вышла книга Томаса Мэлори «Смерть Артура»), выделяется один незабываемый рисунок. На нем изображен чистый профиль де-вушки, печально глядящей из черно-

ты окна, на котором стоит горшочек с чахлым цветком. Это — обложка к «Бедным людям» Достоевского. Вот откуда пришло к английскому мастеру такое ощущение чистоты и чело-вечности, позже испытанное им во время работы над композицией к сто первой оде Катулла («*Ave atque vale*»).

Именно благодаря этому высочайшему гуманизму признание завоевали и многие другие области художе-ственной культуры славянских наро-дов, своеобразие которой было неизменно обусловлено последова-тельным развитием национальных гуманистических традиций. В част-ности, в области музыкального иску-ства культурные связи Запада с культурой славянских народов с давних пор были наиболее прочными и разносторонними.

Музыка Глинки, Бородина, Му-соргского, Чайковского, Римского-Корсакова, Скрябина, Шопена, Ши-мановского, Сметаны, Дворжака, Яначека прочно вошла в репертуар многих стран, завоевав популярность благодаря выдающимся дарованиям композиторов и утверждению в их творчестве международных культур-ных ценностей и связей.

Глинка и Римский-Корсаков раз-рабатывали, например, испанские темы; Римский-Корсаков обратился (в опере «Сервилия») к сюжету из древнеримской жизни и написал оркестровую сюиту «Шехерезада». Шимановский создал образы сици-лийского средневековья, а Дворжак воплотил в «Девятой симфонии» кар-тины индейского эпоса «Гайавата». Рахманинов и Мясковский обраща-лись к поэзии Эдгара По.

Но хочется напомнить и о «сла-вянизмах», встречающихся еще у Баха, а еще более — у всех четырех венских классиков: Гайдна, Мо-царта, Бетховена и Шуберта. Дело ведь не только в том, что в бетховенских «квартах Разумов-ского», написанных по заказу рус-ского мецената, звучат мелодии русских народных песен. Гайдн, ко-торый был уроженцем хорватского местечка Трстник, переименованного габсбургскими властями в Рорау (есть сведения, что родным языком Гайдна в детстве был хорватский), а за ним Моцарт и другие венские композиторы по достоинству оценили и творчески восприняли красоту и эмоциональное богатство чешских, словацких, польских, украинских и других славянских песенно-танце-вальных мелодий, звучавших на территории «локутной монархии» Габсбургов.

Чайковский, желая в своей «па-стусской интермедии» в «Пиковой даме» создать музыку в духе моцар-товской эпохи, обратился к теме, звучавшей в одном из фортепианных концертов Моцарта. А тема эта ока-залась задушевной мелодией чешской

лирической песни «*Mela jsem holoub-ka*» («У меня был голубок»)!

Славянские мелодии звучали в творчестве «божественного чеха» (*Il divino Boemo*), как прозвали в Италии жившего там друга Моцар-та — Иозефа Мысливечка, братьев Иржи (Георга) и Антонина Бенда, «польского Паганини» — Кароля Ли-пиньского, моравских композиторов династии Мича (мы знаем произве-дения восьми композиторов, носив-ших это имя), с которыми, так же как с членами семьи Стамиц, рабо-тавшей в Мангейме, связан ранний период развития европейского сим-фонизма. Но и в дальнейшем славян-ская музыка неизменно привлекала внимание Запада. Во всем мире из-вестна блистательная оркестровка «Картинок с выставки» Мусоргского, сделанная Равелем, который, так же как его старший современник Дебюс-си, горячо любил музыку мастеров «Могучей кучки». Любовь эта была и осталась взаимной, о чем свиде-тельствуют, в частности, недавно вы-пущенные в Москве многотомные издания произведений Дебюсси и Равеля, монографии русских музы-коведов об этих мастерах.

Всемирную известность завоевали и картины, рисунки и театральные декорации русских художников. Те-матическое богатство их творчества, особенно передвижников, поистине неисчерпаемо. Полотна мариниста Айвазовского можно встретить в музеях многих стран мира.

В фойе Большого зала Московской консерватории неизменное внимание привлекают картины Ильи Репина: композиция «Славянские композито-ры», включающая десятки фигур русских, польских и чешских масте-ров, и портрет Ференца Листа, едва ли не лучший во всей галерее изоб-ражений великого венгерского музы-канта, так много сделавшего для развития культурных связей между славянским миром и Западом.

Двадцатый век, век величайших свершений и начала новой эры в истории человечества, ознаменовался «открытием» многих ценностей фи-лософской мысли и художественной культуры славянских народов, — ценностей, постепенно становящихся достоянием всего мира.

Любимый ученик и друг Чайков-ского, композитор и теоретик Сергей Танеев, формулируя свои философ-ско-этические взгляды, высказал убеждение, что каждый человек, как бы ограниченны ни были его возмож-ности, обязан содействовать мораль-ному совершенствованию общества.

Такое стремление к облагоражи-вающему воздействию искусства на человека, присущее мастерам славян-ских культур, особенно близко в на-шу эпоху всем поборникам высоких идей единения народов и мирного созидательного труда. ■

стокое разрушение тысячелетних памятников культуры. На каменных страницах летописи борьбы против фашизма вместе с именами французов и бельгийцев, итальянцев и греков высечены имена чеха Юлиуса Фучика, поляка Кароля Бачиньского, болгарина Николы Вапцарова и многих других деятелей славянской культуры.

Не случайно именно поэтому так естественно различим голос деятелей культуры, независимо от их положения, взглядов и убеждений призывающих к миру, взаимопониманию и сотрудничеству, — ведь в явлениях культуры запечатлены судьбы народов, их реальная и волнующая история, а люди всегда стремились к взаимознакомлению и сохранению самобытных культур.

Активный обмен достижениями

культуры — характерная примета наших дней. В немалой мере именно в нем реализуются идеи сотрудничества и мирного сосуществования, зафиксированные в историческом Заключительном акте Европейского совещания в Хельсинки (1975).

Эффективности культурного взаимодействия способствует и универсальная программа ЮНЕСКО по изучению национальных культур. Ее важной составной частью является Славянский проект, родившийся в ответ на растущий интерес широких кругов мировой общественности к многовековой славянской культуре, успехам славянских государств в современной экономической и культурной деятельности.

В реализации Славянского проекта ЮНЕСКО приняли участие ученые, творческая интеллигенция, ра-

ботники средств массовой информации и просветительских учреждений стран Европы, Америки, Азии. Естественно возникла необходимость создать международное объединение для координации комплексного изучения славянских культур и распространения знаний о славянских народах, их современной жизни и вкладе в мировую цивилизацию.

Международная ассоциация по изучению и распространению славянских культур была учреждена 27 октября 1976 года в Берлине (ГДР) — в соответствии с рекомендацией XVIII сессии Генеральной конференции ЮНЕСКО. Согласно уставу, Ассоциация содействует всестороннему изучению славянских культур с древнейших времен до настоящего времени в духе целей и принципов ЮНЕСКО.

КИЕВСКАЯ РУСЬ

Продолжение со стр. 36

жение сына Изяслава и Гертруды — Ярополка и его жены Ирины.

Период истории Древней Руси с 1130-х годов обычно называют периодом феодальной раздробленности. В это время в отдельных областях княжествах формируются свои культурные и художественные центры, объединенные единой общерусской традицией и отражающие как местные тенденции и вкусы, так и черты мирового художественного процесса. По словам академика Бориса А. Рыбакова, «Русь в XII веке была как бы соавтором в создании многообразия форм романского стиля Европы и Кавказа».

К 30-м годам XII века прекращается строительство характерным для Киевской Руси смешанным способом — из кирпича и камня, и зодчие в каждой из земель соору-

ют здания из местных строительных материалов. В Приднепровье и на Волыни строят из кирпича, в Галицкой и Владимиро-Суздальской областях — из местного камня, известняка, а фасады зданий украшают белокаменной резьбой — исключительной художественной выразительности достигает она в таких шедеврах, как церковь Покрова на Нерли (1165) и Дмитриевский собор во Владимире (1194—1197). Стройная и поэтичная церковь Покрова органично вписывается в просторы нерельефных полей. Дмитриевский собор, напротив, царственно величествен. Украшающие его рельефы составляют целую космогоническую систему. Растения, звери, люди сливаются в радостном славословии.

Великолепными памятниками древнерусской иконописи XII—

XIII веков являются иконы Дмитрия Солунского из Дмитрова, Свенской богородицы из Печерского монастыря в Киеве, Успения из Новгорода (все они хранятся в Государственной Третьяковской галерее).

Древнерусское искусство XII—XIII веков многогранно, оно представлено большим количеством художественных памятников и требует отдельного рассказа. Но общие черты, присущие всему древнерусскому искусству периода феодальной раздробленности, определились той основой, на которой они возникли, — искусством Киевской Руси. В этом значении его для дальнейшего развития искусства и архитектуры русского, украинского и белорусского народов, которые образовались в последующие времена из единой древнерусской народности.

ОТ КОПЕРНИКА ДО КОРОЛЕВА

Продолжение со стр. 67

происхождения, основатель современного космического ракетостроения. В 1903 году он опубликовал работу «Исследование мировых пространств реактивными приборами», в которой была изложена первая теория движения ракет в безгравитационном и гравитационном пространствах, позволяющая использовать ракеты в межпланетных путешествиях. В 1929 году Циолковский опубликовал вторую, также новаторскую работу «Космические ракетные поезда», заложившую основу межпланетных полетов.

Своей деятельностью Циолковский замкнул долгий «докосмический» период истории человека и открыл новый — период триумфа человечества в осуществлении его давних мечтаний. Практическое завоевание космоса началось в наш век, и основывается оно на прогрессе естественных наук и техники, в особенности математики и космонавтики.

В начале этого века в России работала целая плеяда ученых, из трудов которых родилась современ-

ная космонавтика. Н. Жуковский (1847—1921), «отец русской авиации», организовал в Москве первый в Европе Институт аэродинамики и в своих многочисленных исследованиях уделял внимание развитию ракетной техники.

Решающий шаг вперед был осуществлен молодым поколением ученых, техников и пилотов. Особые достижения и заслуги имел в этой области выдающийся советский ученый С. П. Королев (1906—1968), создатель огромных космических ракет, позволяющих запускать искусственные спутники Земли и Солнца, осуществлять полеты в сторону Луны, Венеры и Марса, посылать в космос космонавтов. Деятельность Королева, создание первых спутников, полет первого в мире космонавта Юрия Гагарина и знаменитый выход в космос Алексея Леонова завершили путь длиной в пять веков: от интуитивного и теоретического постижения строения Вселенной до ее практического освоения.

Исследование космоса — это нача-

ло реального осуществления мечты человека подняться к звездам. Начавшись в одной стране, оно постепенно становится достоянием всего человечества. Ныне все больше людей убеждаются в необходимости трудиться плечом к плечу для достижения этой цели и все больше конкретных усилий предпринимается в этом направлении: совместные полеты космических кораблей (советского и американского и планируемые в этом направлении), а также совместные полеты космонавтов разных стран — начало им положили совместные полеты советских космонавтов с космонавтами ЧССР, ПНР и ГДР. Совместные космические исследования делают осязаемо близкой нашу общую Вселенную, которую 500 лет назад Коперник созерцал через примитивные приборы.

Гуманистическое предназначение космонавтики — в ее теснейшей связи не только с наукой и техникой, но одновременно с мечтой и поэзией, выражающей извечную тягу людей к звездам.

Дополнение к русскому изданию журнала „Курьер ЮНЕСКО“. Фотоочерк „Интернациональные экипажи в космосе“ публикуется по инициативе редакции русского издания. Этого материала нет в оригинальном издании „Курьера ЮНЕСКО“.

Фото А. Пушкарёв © ТАСС

Фото А. Пушкарёв, А. Сенцов © ТАСС

Интернациональные экипажи в космосе

2 марта 1978 года открылся новый важный этап в исследовании и освоении космического пространства, в осуществлении вековой мечты человечества подняться к звездам. В этот день в рамках программы «Интеркосмос», в которой участвуют ученые и специалисты Болгарии, Венгрии, ГДР, Кубы, Монголии, Польши, Румынии, СССР и Чехословакии, начался первый из серии международных космических полетов,

предусматриваемых программой. В космос поднялся космический транспортный корабль «Союз-28», пилотируемый интернациональным экипажем в составе командира корабля летчика-космонавта СССР Алексея Губарева и гражданина ЧССР, космонавта-исследователя Владимира Ремека. Затем на советских пилотируемых кораблях типа «Союз» совершили совместный космический полет летчик-космонавт СССР Пётр Климук и

гражданин ПНР, космонавт-исследователь Мирослав Гермашевский, а вслед за ними — летчик-космонавт СССР Валерий Быковский и гражданин ГДР, космонавт-исследователь Зигмунд Йен. Совместные космические исследования делают осязаемо близкой нашу общую Вселенную, которую 500 лет назад Коперник созерцал через примитивные приборы (см. также статью на с. 64).

Фото справа сверху: Пётр Климук и Мирослав Гермашевский прощаются с провожающими на космодроме Байконур. Слева сверху: Алексей Губарев и Владимир Ремек во время предполетных тренировок на море. Фото слева внизу: Валерий Быковский и Зигмунд Йен во время занятий в макете орбитальной станции «Салют» в Центре подготовки космонавтов имени Ю. А. Гагарина.

Научный консультант номера кандидат филологических наук Ю. В. БОГДАНОВ

ГЛАВНЫЙ РЕДАКТОР РУССКОГО ИЗДАНИЯ
Т. Ю. СОЛОВЬЕВА-МАМЕДОВА

Адрес русской редакции: 119021, Москва, Г-21, Zubovskiy bul'var, 17, t. 247-18-40

Ордена Трудового Красного Знамени Московская типография № 2 Союзполиграфпрома при Государственном комитете Совета Министров СССР по делам издательства, полиграфии и книжной торговли. Заказ 1968
Цветные вкладыши отпечатаны во Франции

Авангардист-иконограф

Вместе с соотечественником В. Кандинским русский художник К. Малевич [1878—1935] был одним из основоположников абстракционизма в живописи. После раннего «кубо-футуристического» периода он разработал абстрактный стиль «супрематизм», в котором главную роль играли простые геометрические элементы и чистые цвета. В своей картине «Голова крестьянина» (1910), хранящейся ныне в Государственном Русском музее в Ленинграде, как и в других работах на эту тему, он пытался приблизиться к стилю иконописцев средневековой Руси.

